

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ
ЯЗЫКОВ**

На правах рукописи

РАДЖАПОВА РЕГИНА РУСТАМОВНА

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦА В
РУССКИХ ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТАХ XVII - XVIII ВВ.**

Специальность: 5А 120102

Лингвистика (русский язык)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра филологии

**Работа рассмотрена и
допускается к защите.**

**Научный руководитель:
д.ф.н., профессор Кулмаматов Д.С.**

**Зав. кафедрой русского языка и
литературы**

_____ к.ф.н. доц.
Н.М.Петрухина
« ___ » _____ 2016 год

Ташкент – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА	13
1.1. Фразеологические единицы: объем понятия и используемый терминологический аппарат	13
1.2. Семантико-грамматическая организованность состава процессуальных фразеологических единиц	20
Выводы по первой главе	24
ГЛАВА II. СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СОСТАВА СО ЗНАЧЕНИЕМ КАЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ДЕЙСТВИЙ И МАНЕРЫ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА	25
2.1. Семантические субкатегории процессуальных ФЕ	25
2.2. Семантические свойства процессуальных фразеологизмов субкатегории деятельности	31
2.3. Семантическая классификация процессуальных фразеологизмов субкатегории деятельности	45
2.3.1. Фразеологизмы, обозначающие абстрактную деятельность	48
2.3.2. Фразеологизмы, обозначающие конкретную деятельность	55
2.4. Семантические свойства процессуальных фразеологизмов субкатегории состояния	58
2.5. Семантическая классификация процессуальных фразеологизмов субкатегории состояния	60

2.6. Семантические свойства процессуальных фразеологизмов субкатегории отношения	67
2.7. Семантическая классификация процессуальных фразеологизмов субкатегории отношения	72
2.7.1. Процессуальные фразеологизмы, выражающие межличностные отношения	74
Выводы по второй главе	79
ГЛАВА III. ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ОБРАЗОВАНИЯ ФЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦА И ИХ МОТИВАЦИЯ ЗНАЧЕНИЯ	82
3.1. Внутренняя форма фразеологизма и его мотивация	84
3.2. Образно-мотивационные основы ФЕ	88
3.3. Репрезентация национально-культурной информации ФЕ	101
Выводы по третьей главе	115
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	117
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	121
I. Научная литература	121
II. Словари и энциклопедические издания	126
III. Источники	127

ВВЕДЕНИЕ

Историческая наука изучает развитие цивилизации во всей её конкретности и многообразии, она определяет закономерности развития человечества в его прошлом и настоящем.

История воспитывает личность. Желание знать свое прошлое, свои корни присуще каждому человеку. Историческая память необходима для возрождения духовности. Человек, знающий историю своей страны, своего народа – человек, который может мыслить самостоятельно, его трудно сбить с истинного пути, навязать чуждую ему волю. Уроки истории воспитывают волю, учат бдительности. Как отметил, Президент И.А.Каримов «самосознание народа начинается со знания истории. Мы узнаем о народе не по его названию, а по его культуре, через его духовность, вглядываемся в истоки его духовности»¹.

Преподаватели русского языка должны не только глубоко знать свой предмет, но и хорошо разбираться в искусстве, культуре и истории народа, язык которого изучается.

В истории русского языка особое место принадлежит деловой письменности как одному из неотъемлемых компонентов языковой культуры и важнейшему элементу утилитарной традиции. Начиная с первых веков существования славянского кириллического письма и до настоящего времени, деловое «наречие» функционирует и развивается в системе литературного языка, диалектах, в словесно-художественных произведениях и научных трудах, обслуживая организованную по жанровым, текстологическим и языковым законам оригинальную и стабильную сферу делопроизводства.

¹ Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего. Беседа с учеными-историками и журналистами. Т. VII. - Т.: Узбекистон, 1998. - С. 128 -151.

Источники делового содержания оказали известное влияние на формирование языковых отношений в Древней Руси. Именно они закрепили в своем формуляре лексические константы и шаблоны, которые получили развитие в последующие века, именно они стали теми проводниками русской языковой стихии, которые со временем сформировали свой особый стиль письма.

Деловые тексты как закреплённая структура формальной организации языкового материала при всем их разнообразии системны, так как подчиняются законам эволюционного развития логоса. Это обнаруживается уже с первых столетий существования административно-судебной письменности на Руси и продолжается с некоторыми изменениями вплоть до конца XVIII - начала XIX в. За такой длительный период они не раз подвергались внешним и внутренним изменениям, но сохранили свой коренной осто́в и стали обслуживать соответствующий официально-деловой стиль.

Вышеизложенные утверждения одновременно предполагают и то, что деловую письменность, наряду с памятниками собственно книжно-литературного цикла, следует рассматривать в единой системе русского национального языка как формировавшуюся веками специфическую утилитарную письменную традицию.

С другой стороны, следует подчеркнуть то, что деловой язык характеризуется как особая стилевая разновидность, не отождествляемая в полной мере с повседневной бытовой, разговорной речью, но являющаяся языком, «близким к разговорному». Поэтому представляется вполне логичной его подверженность местному влиянию и определенным региональным трансформациям.

Сказанное нами свидетельствует о том, что этот пласт культурной традиции, с одной стороны, может быть выделен как самостоятельный

массив текстов, действующих по четко установленной схеме, с другой — он не является механическим сплавом формул, а его специальный словарь ориентируется не только на юридическую сферу, но и пополняется *живыми* языковыми фактами и приемами.

За каждым творением содержания делового документа всегда стоит реальный автор, повествующий в тексте не только требующие внимание главные вопросы социального характера, но и волнующие проблемы бытового характера.

Изложения трактовались по строго определённым формулам, т.е. они имели регламентированную структуру: выразительные свойства, типовые языковые параметры и нормы их употребления и регулярного воспроизведения.

Разные события, происходящие в водовороте государственной области, и непредвиденные обстоятельства, возникающие в обиходе среди населения, при передаче в тексте должны были соответствовать основным функциональным показателям образца документа. Это подлинность учитывала их семантическую замкнутость, отнесенность к определенному жанру, трафаретность и экспрессивную ограниченность.

Однако, несмотря на этот строгий устав структуры документа, автор, в целях воспроизвести всё многообразие палитры той или иной описываемой ситуации, кроме регламентированных формул текста, использовал и целый набор синтаксических, лексико-фразеологических средств выражения мысли.

Поэтому представляется вполне логичной исследовательская традиция использовать тексты делового языка с целью извлечения из них фактов живой речи, которые представлены с использованием различных языковых средств оформления высказывания. Наш интерес познания этих способов заиклен на устойчивых сочетаниях.

Среди памятников русской письменности XVII – XVIII вв., в частности, в общегосударственной, встречается большое количество документов делового содержания, в которых применены фразеологизмы, т.е. устойчивые выражения, отражающие поведение человека в различных сферах бытовой и общественной деятельности. В связи с этим возникает настоятельная необходимость их исследования.

Особенность этих фразеологизмов заключается в отражении тех участков действительности, которые связаны с человеческим видением, оценкой реалий, характеристикой психологических особенностей – познавательных процессов, эмоционально-волевой деятельности. Хорошо известно, что поведение человека, являясь обширным понятием, включает в себя образ жизни и виды действий. Последние входят в один ряд с такими событийными понятиями, как процесс, событие, происшествие, деятельность, поведение, поступок.

Поведение человека всегда социально. Оно рассматривается как деятельность людей с учётом их отношения к другим людям и квалифицируется с точки зрения добра и зла в конкретно-исторических условиях. Обучение правилам поведения происходит с раннего детства. Нормы правильного и неправильного поведения зависят от определённой культуры. Нормы поведения, накладываемые обществом, являются положительными, вызывают одобрение поступков человека, а их нарушение и несоблюдение – отрицательную реакцию окружающих.

Таким образом, нормы поведения закрепляются в общественном сознании передаются из поколения в поколение с помощью языка и через языковые образы. В языковой картине мира нормативный канон языковой личности и система норм поведения закреплены и выражены в значении фразеологизмов, обозначающие поведение и личностные качества субъекта. Фразеологические единицы отражают в своей семантике окружающий

реальный мир человека, реальные условия его жизни, общественное самосознание народа, менталитет, национальный характер, образ жизни, система ценностей. И они, исходя из этой культурно-маркированной информации, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы одобрительной и отрицательной манеры поведения.

Актуальность темы диссертационного исследования связана с необходимостью комплексного изучения, выявления и анализа пласта фразеологических единиц со значением качественной оценки действий и манеры поведения лица, которые были употреблены в текстах русской деловой письменности XVII – XVIII вв., т.е. применительно к начальному периоду формирования литературного языка русской нации: общегосударственная (официально-деловая, правительственно-административная) и частная (частно-деловая и эпистолярная). Таким образом, данная работа является еще одним шагом на пути разработки фразеологии как исторической, точнее историко-лингвистической дисциплины, насущная необходимость развития которой остается актуальной до наших дней.

Степень изученности темы. В настоящее время в лингвистической науке наибольший интерес вызывает вопрос о необходимости комплексного изучения, выявления и анализа пласта фразеологических единиц, которые были употреблены в текстах русской деловой письменности. Это вызвано надобностью дополнения и уточнения немногочисленных исследований, посвящённых рассмотрению фразеологических оборотов с точки зрения структурно-композиционных, функционально-стилистических и типологических особенностей в текстах официально-деловых документов с позиций документоведения, исторической стилистики и документной

лингвистики. И конечно этой проблеме фразеологии в языкознании посвящено немало работ: О. С. Мжельская¹, Е.И. Зиновьева², Н.А.Суворова³.

Цель исследования: провести функционально-семантический анализ фразеологизмов со значением поведения лица в деловом языке XVII — XVIII вв. на основе памятников русской деловой письменности, дающих наглядное представление о различных сторонах жизни населения России данного периода.

Для достижения поставленной цели в данной работе решаются следующие основные теоретические и практические **задачи:**

- рассмотреть на основе трудов учёных-лингвистов историю разработки проблемы изучения ФЕ в текстах деловых документов; функционирование и особенности их употребления с точки зрения цели высказывания и стилистики в тексте;

- исследовать и описать на материале русских деловых текстов семантико-грамматическую организованность, семантическую структуру фразеологического состава со значением качественной оценки и манеры поведения человека;

- определить особенность подразделения исследуемых фразеологических единиц на семантические субкатегории деятельности, состояния и отношения;

- представить семантическую классификацию фразеологизмов данных субкатегорий, выделив типы и группы;

¹ Мжельская О. С. Лексика обиходно-разговорного языка Московской Руси XVI-XVII вв. (по данным иностранных руководств для изучения русского языка). — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. — 220с.

² Зиновьева Е. И. Записные кабальные книги Московского государства XVI - XVII веков: Структура. Лексика. Фразеология. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2000. — 240 с.

³ Суворова Н.А. Фразеологизмы как экспликатеры модального значения возможности в русском языке второй половины XVII – начала XVIII веков (На материале памятников деловой письменности): Автореф. дис... канд. филол. наук, Калининград, 2001.

- выявить принципы образования состава фразеологизмов, характеризующие поведение лица;
- вскрыть экстралингвистические факторы, которые участвуют в формировании целостного значения ФЕ;
- провести всесторонний анализ образно-мотивационных основ ФЕ с целью выявить их национально-культурную специфику;
- представить источники выявления русской национальной культуры в идиомах со значением поведения лица.

Объектом исследования являются фразеологизмы, содержащиеся в текстах русской деловой письменности XVII — XVIII вв.

Предметом исследования являются изучение фразеологизмов со значением поведения лица.

Методы исследования. Задачи, поставленные в работе, предполагают использование комплекса различных методов и подходов лингвистического исследования: синхронно-диахронный метод, описательный метод, метод наложения (аппликации), метод компонентного анализа, метод функционально-параметрического описания семантики фразеологизма, лингвострановедческий и лингвокультурологический подходы, метод выборки фразеологических единиц, методы классификации и систематизации, направленные на выделение различных групп и объединение в них ФЕ на основе сходных признаков и др.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней осуществлено комплексное изучение фразеологических единиц, входящие в разряд показателей значения качественной оценки действий и манеры поведения человека, и которые функционируют в текстах русской деловой письменности XVII — XVIII вв.

Материалом для исследования послужили фразеологические единицы, представляющие собой целенаправленные выборки из произведений деловой письменности XVII - XVIII вв., из которых было извлечено более 88 примеров употребления фразеологизмов со значением поведения лица. В круг источников вошли: АЮ — Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства, изданные Археографической Комиссией. СПб. (1838); Гр-ки — Грамотки XVII -начала XVIII вв. / Под ред. С.И.Коткова (1969); ИРНРЯ — Котков С.И., Панкратова Н.Н. Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII - начала XVIII вв. (1964); Кр. чел. — Крестьянские челобитные XVII в.: Из собраний Государственного Исторического музея (1994); МДБП — Московская деловая и бытовая письменность XVII в. / Под ред. С.И.Коткова, А.С.Орешникова, И.С.Филиппова (1968); ПМ XVIII — Памятники московской деловой письменности XVIII в. / Под ред. С.И.Коткова (1981); ПРНРЯ — Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия (Из фонда А.И.Безобразова) / Под ред. С.И.Коткова. Н.И. Тарабасовой (1965).

Методологическая базу работы составляют постановления и указы правительства Республики Узбекистан по народному образованию и подготовке научных кадров, квалифицированных специалистов. А также научные труды учёных-языковедов, учёных-историков, учёных-фразеологов: статьи, монографии и книги.

Теоретическая значимость работы заключается в возможности использовать полученные результаты исследования при дальнейшем изучении: 1) семантико-грамматической организованности и семантической структуры фразеологического состава со значением поведения лица; 2) процессов образования ФЕ в результате метафорической или метонимической трансформации; 3) взаимосвязи языковых и экстралингвистических факторов при образовании разнородных по своему составу, структуре и семантике фразеологизмов.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты работы могут быть использованы при чтении вузовских курсов и проведении спецсеминаров по предметам: «История русского литературного языка», «Лексикология русского языка», «Фразеология русского языка», «Лингвокультурология», «Русское устное народное творчество», а также при преподавании русского языка в лицеях, колледжах и школах.

Опубликованность результатов. Материалы исследования нашли отражение в двух публикациях: «Инновации мировой филологии в молодёжной науке XXI века» - материалы молодёжного научно-творческого проекта – 2015 (Ташкент - 2015); «Молодая филология Узбекистана» - материалы Республиканской научно-теоретической конференции молодых учёных Узбекистана (Ташкент – 2016).

Структура работы. Работа состоит из трёх глав, введения, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА I. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

1.1. Фразеологические единицы: объем понятия и используемый терминологический аппарат

Наша речь членится не только на слова, но и на словосочетания. Одни из них свободные, другие – несвободные. В свободных словосочетаниях каждое слово сохраняет самостоятельное лексическое значение, может выполнять определённую синтаксическую функцию, могут свободно сочетаться с другими словами. В несвободных - самостоятельное значение слов-компонентов ослабляется, т.к. утрачивается соотнесённость с предметом, исчезают номинативные свойства слов, поэтому смысл всего оборота уже почти не связан с семантикой каждого слова в отдельности. Лексически такое сочетание является неделимым и в речи воспроизводится как готовая речевая единица. Такие конструкции принято называть устойчивыми словосочетаниями или фразеологизмами, а науку, которая их изучает, – фразеологией.

В современной лингвистике под фразеологией понимается «раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка в его современном состоянии и историческом развитии»¹. История изучения и разработки русской фразеологии насчитывает в целом уже много времени. Однако надо сказать, что вопрос о трактовке фразеологии и составляющих ее единиц носит дискуссионный характер на сегодняшний день. Суть данной дискуссии связана с разным пониманием объема и типологии фразеологического состава, выделением фразеологии в самостоятельную науку со своим материалом исследования, требующим «установления более чётких границ»².

¹ ЛЭС — Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 560

² Ротт Э.Х. Проблемы сущности и структуры русской фразеологии и краткая история их разработки: Автореф. дисс... канд. филол. наук. М., 1970. – С. 6

Возникшее полемичное многообразие позиций учёных-фразеологов относительно определения основных критериев фразеологичности состава языка и терминологии в результате оформилось в два направления, существующие до настоящего времени: *узкое и широкое понимание объема фразеологии*. Кардинальным противоречием во взглядах стало различное мнение о том, что такое фразеологизм, фразеологическая единица (ФЕ).

Точка зрения, базирующаяся на утверждении, что фразеологизм «только генетически словосочетание» и состоит не из слов, а из *компонентов*, «частей, звеньев сложного целого»¹, послужила аксиомой для целой серии исследований, которые объединились в отдельную научную школу, определяющую фразеологию в «узком» объеме. Сторонники узкого понимания относят к ней только фразеологические единицы идиоматического характера. Данный подход распространен в русской лингвистической науке (Н.Н. Амосова, В.В. Виноградов, В.П. Жуков, А.И. Молотков, С.И. Ожегов, А.И. Смирницкий). По мнению ряда исследователей, недостаток данной точки зрения состоит в том, что из фразеологии исключается большое количество фразеологических единиц с мотивированным образным значением.

Второе направление, определяющее фразеологию в «широком» понимании, основывается на том, что фразеологизм это такая единица языка, которая состоит из *слов*, то есть является *словосочетанием* (В.Л. Архангельский, О.С. Ахманова, С.Г. Гаврин, А.И. Ефимов, М.М. Копыленко, З.Д. Попова, С.Г. Тер-Минасова, Н.М. Шанский). Развитие этой идеи внутри данного направления привело к дихотомии концепций, рассматривающих в качестве объекта фразеологии все виды устойчивых сочетаний: парные слова, крылатые выражения, цитаты, термины, афоризмы, пословицы, поговорки, газетные штампы и т.п. Таким образом, сторонники второго

¹ Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, 1977. – С. 33, 60.

подхода относят к фразеологизмам 3 группы устойчивых сочетаний: 1) номинативные единицы (слова) (А.М. Бабкин, В.П. Жуков); 2) коммуникативные единицы (слова и предложения) (А.В. Кунин, А.Д. Райхштейн); 3) прочие воспроизводимые ФЕ (Н.М. Шанский рассматривал в этой группе фразеологические выражения). Главный вопрос для сторонников широкого понимания фразеологии – «извлекаются ФЕ из памяти целиком или творятся в процессе общения»¹.

Помимо различий в толковании термина «фразеология» наблюдаются разночтения в понимании и определении объекта ее исследования. Так, в лингвистической литературе встречаются термины: *фразеологизмы, устойчивые лексемы, фразеологические выражения, фразеологические единицы, фразеологические обороты, устойчивые словосочетания, устойчивые фразы, устойчивые сочетания слов* и т.д. Русские лингвисты используют термины: В.Л. Архангельский, С.И. Ожегов – «фразеологическая единица», В.Н. Телия, Н.М. Шанский – «фразеологический оборот», А.М. Бабкин – «фразеологизм», «фразеологическая единица», Р.Н. Попов – «устойчивое словосочетание», «фразеологизм», «фразеологическая единица», В.П. Жуков – «фразеологический оборот», «фразеологизм» и т.д.

В нашей исследовательской работе в отношении исследуемых устойчивых лексических единиц используется термин «фразеологическая единица» и его синонимы «фразеологизм, фразеологический оборот». Мы считаем правильным определение ФЕ, отличающего её от свободного словосочетания, представленное в работах Н.М.Шанского: «Основным свойством особого языкового знака, коренным образом, отграничивающим его от свободного сочетания слов и в то же время сближающим его со словом, является *воспроизводимость*», в дополнении к которой единица фразеологии характеризуется наличием двух или более ударных

¹ Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. СПб.: Специальная литература, 1996. – С.28

компонентов словного характера, постоянством значения, состава и структуры»¹.

Данная позиция представляется наиболее адекватной, так как обнаруженное нами разнообразие сочетаний в деловом языке XVII — XVIII вв., не относящихся к свободным, отвечает указанным критериям определения фразеологических единиц русского языка.

В рассматриваемых текстах делового содержания обнаруженные нами устойчивые словосочетания представлены идиомами, т.к. они семантически неделимые и целостные, структурно нечленимые, единицы языка, значение которых мотивировано значениями составляющих его слов. Использование термина «идиома» для обозначения этих сочетаний представляется нам наиболее адекватным в связи с тем, что данный термин имеет традицию употребления при обозначении устойчивых сочетаний лексем «с полностью или частично переосмысленным значением при высоком удельном весе коннотативного аспекта, т.е. его экспрессивно-оценочных, эмотивных, образных и других компонентов»².

Основанием для выделения разряда идиом в изучаемых источниках послужил тот факт, что фразеологизмы, характеризующие поведение человека, в большинстве своём мотивированы, в них, помимо образного описания собственно обозначаемого фрагмента действительности, присутствуют и созначения, выражающие оценочное и эмоциональное отношение говорящего к обозначаемому. Поэтому подобного рода фразеологизмы столь выразительны и экспрессивны: *въ (в) поте личесе (лица), оуши на верхуг възняти* (держат ушки на макушке), *быти во всякой готовности, с гласа пети чужово, рот держати на привязи* (держат язык на привязи); *стати бѣз ногъ и безъ рукъ* (оставаться (остаться) без рук, без

¹ Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. СПб.: Специальная литература, 1996. – С.22.

² Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. - М.: Высшая школа, 1996. – С.53.

ног); *не мощно на свет глядеть, дрожжать бутта листь осини* (как осиновый лист дрожит); *слинаги распускати* (распускать нюни); *вступитца в бѣдность* (брать чью-либо сторону); *быть въ послушании въ покорении, приводить, (возложить, навести) (на) гневъ, неподобную бранью и запоркою оконьницею бросать* (бросать камнем (грязью)) и др.

В настоящее время в лингвистической науке наибольший интерес вызывает вопрос о необходимости комплексного изучения, выявления и анализа пласта фразеологических единиц, которые были употреблены в текстах русской деловой письменности. Это вызвано надобностью дополнения и уточнения немногочисленных исследований, посвящённых рассмотрению фразеологических оборотов с точки зрения структурно-композиционных, функционально-стилистических и типологических особенностей в текстах официально-деловых документов с позиций документоведения, исторической стилистики и документной лингвистики. И конечно этой проблеме фразеологии в языкознании посвящено немало работ. В этой связи укажем на некоторые недавние книги, получившие общественное признание и занявшие определенную нишу в исторической науке. Все они связаны с предметом нашего исследования.

Особый интерес учёных-историков занимает проблема обиходно-делового и разговорного языка XVI-XVII вв., которая может исследоваться разными путями: и с помощью привлечения памятников отечественной словесности, и использованием данных иностранных руководств (словарей, лексиконов) для изучения русского языка. Они тоже в значительной мере отмечали реальные факты развития словесной культуры русского общества и стали (со времени работ Б. А. Ларина) признанными историческими документами, иллюстрировавшими подлинный быт и нравы Московской Руси, в этом русле очень показательна монография О. С. Мжельской¹,

¹Мжельская О. С. Лексика обиходно-разговорного языка Московской Руси XVI-XVII вв. (по данным иностранных руководств для изучения русского языка). — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. — 220с.

рассматривающая новый лексико-фразеологический материал, представленный в русскоязычных разговорниках XVI-XVII вв., имевших практическое, а часто и деловое предназначение (они служили пособиями для европейских купцов и путешественников и потому фиксировали единицы деловой речи). Автор отмечает восточнославянский характер лексики, представленной в этих источниках, и наличие специального словаря языковых средств, обслуживавших торговую, судоходную и т. п. терминологию. Особый интерес, по мнению О. С. Мжельской, представляет анализ диалогов, зафиксированных в разговорниках; он позволяет утверждать, что указанные памятники «отразили совсем иную картину мира, чем та, которую можно воспринять из сочинений церковной и высокой светской книжности»¹.

Во многом показательное исследование структуры, лексики и фразеологии записных кабальных книг Московского государства XVI-XVII вв., предпринятое Е.И. Зиновьевой². Учёный подробно исследовал и формуляр этих интересных приказных документов. Автор обозначенной книги полагает, что «изучение каузального состава и формуляра текстов служилых кабал было основано на том, что каждая клаузула кабальной грамоты представляет собой синтагму, в которой эксплицируется отдельное действие кабальной сделки, отдельно воспринимаемое сознание составителей актов. Набор устойчивых и обязательных словосочетаний и формул, наполняющих соответствующие синтагмы и отличающих данную группу актов от других, составляет формуляр кабальной грамоты. Очень ценно, что на основе лексико-фразеологического состава этих памятников Е. И. Зиновьева анализирует фрагменты языковой картины мира. Она отмечает,

¹ Мжельская О. С. Лексика обиходно-разговорного языка Московской Руси XVI-XVII вв. (по данным иностранных руководств для изучения русского языка). — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. С.199

² Зиновьева Е. И. Записные кабальные книги Московского государства XVI - XVII веков: Структура. Лексика. Фразеология. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000. — 240 с.

что словесный портрет той эпохи, отражающийся в данных текстах, «организуется вокруг ограниченного числа конкретных концептов: род, жить, служить».

Все более значительным становится исследование категории модальности, интерес к которой существенно возрос в последнее время. Работа Суворовой Н.А. о фразеологизмах, являющиеся экспликаторами модального значения возможности в русском языке второй половины XVII – начала XVIII вв. является еще одним шагом на пути разработки фразеологии как исторической, точнее историко-лингвистической дисциплины¹. Актуальность данного диссертационного исследования обусловлена и тем, что анализу подверглись содержащиеся в материалах памятников русской деловой письменности ФЕ применительно к начальному периоду формирования литературного языка русской нации.

Рассмотренные нами недавние монографии учёных - лингвистов еще раз подтверждают актуальность и непреходящую ценность в изучении памятников русской письменности и культуры.

Возникший исследовательский интерес к поведению фразеологических единиц языка в официально-деловом контексте, и стремление осуществить задуманное функционально-семантическое исследование применительно к наиболее раннему историческому языковому периоду предопределили постановку проблемы выбора почвы, наиболее для этого благоприятной. Обладая научным знанием о том, что фразеологический пласт современного русского языка, яркими представителями которого являются идиомы, обязан своим рождением стихии живой, разговорной речи, мы обратились к деловому языку.

¹ Суворова Н.А. Фразеологизмы как экспликатеры модального значения возможности в русском языке второй половины XVII – начала XVIII веков (На материале памятников деловой письменности): Автореф. дис... канд. филол. наук, Калининград, 2001.

1.2. Семантико-грамматическая организованность состава процессуальных фразеологических единиц

Развитие фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины началось с признания за фразеологизмом статуса особой единицы языка, качественно отличной от слова. Фразеологический фонд русского языка стал объектом исследования многих выдающихся ученых-лингвистов, сформировавших основные понятия фразеологии, определивших наиболее важные направления в исследовании фразеологических единиц (В.В. Виноградов, В.Л. Архангельский, В.П. Жуков, Н.М. Шанский, В.М. Мокиенко, А.М. Мелерович, А.М. Чепасова, В.А. Лебединская и другие).

В последние десятилетия идёт активный процесс системного изучения фразеологизмов русского языка в разных аспектах.

Семантические свойства и отношения фразеологизмов, формирование семантической структуры фразеологических единиц исследуются в работах В.А. Архангельского, В.П. Жукова, Ю.А. Гвоздарева, В.М. Мокиенко, А.М. Мелерович, А.М. Чепасовой, В.А. Лебединской, Н.Ф. Алефиренко, Е.Р. Ратушной и других. Проблемы грамматических свойств фразеологизмов освещаются в трудах А.М. Чепасовой, В.А. Лебединской, Ф.И. Никоновой, Г.И. Михайловой, А.П. Окуневой, Г.И. Лебедевой, В.Н. Хмелевой, Н.Б. Усачевой и других.

За долгий период изучения фразеологии решены и продолжают решаться вопросы структуры, семантики, структурной организации ФЕ. Фразеологический состав русского языка так поражал исследователей своим семантическим, грамматическим, стилистическим разнообразием, что у них появились сомнения в существовании какой-либо организованности фразеологизмов, в возможности создания какой-либо классификации этого материала по одному основанию. Долгое время исследователи не находили основания для классификации фразеологических единиц. Однако постепенно

при анализе единиц фразеологического уровня русского языка основания для их систематизации были установлены. Современные лингвисты классифицируют фразеологизмы на основании различных признаков и свойств, с различными целями. Одной из важнейших для анализа фразеологизмов является классификация по семантическим и грамматическим признакам.

Так, с семантической точки зрения ФЕ организованы в определенные группы, объединившись по одному типу семантики. Этот тип значения у каждого класса фразеологизмов совпадает с категориальным значением определенной части речи, т.е. семантико-грамматическая классификация основана на принципе частичечной отнесенности фразеологизмов. Но и в разработке данной классификации нет однообразия. Подобные классификации предлагали Н.М.Шанский, М.А. Леонидова, В.П.Жуков, А.М.Эмирова, А.М.Чепасова, В.А.Лебединская и др.

Большинство фразеологизмов является средством обозначения понятий, поэтому фразеология вместе с лексикой образуют номинативный строй языка. Но в основе понятия, обозначаемого фразеологизмом, лежит чаще не один, а несколько признаков, которые характеризуют понятие с разных сторон. Следует учитывать, что значение фразеологизма шире и обычно сложнее, чем значение знаменательных частей речи, с которыми он соотносится. ФЕ обозначает более общее понятие, охватывающее больший круг предметов, признаков, действий. Существуют и фразеологизмы, соотносимые со служебными частями речи, в смысловом отношении они обычно равны лексическим.

Итак, все фразеологизмы по общему значению соотносятся с частями речи СРЯ, но не повторяют их. В своей работе мы опираемся на

классификацию ФЕ, созданную А.М.Чепасовой¹. Эта классификация основана на учёте категориального значения фразеологизмов, и они делятся на семь больших классов: 1) предметные; 2) призначные; 3) процессуальные; 4) качественно-обстоятельственные; 5) количественные; 6) грамматические (служебные); 7) модальные. В основе каждого класса лежит одинаковый тип категориального значения или тип семантики, и способность входящих в них фразеологизмов обозначать соотносительные слову смысловые и грамматические признаки.

Предметные, призначные, качественно-обстоятельственные, количественные фразеологизмы имеют способность быть средством обозначения понятий, а служебные – выражения отношений, связей или средством уточнения понятий; модальные – выражения модальности предложения или текста. Всё это свидетельствует об их обязательной семантической соотносительности с существующими и выделяемыми в русском языке частями речи.

Обязательность отнесенности каждой ФЕ к тому или иному типу категориального значения и классу является первым, самым общим видом организованности фразеологического состава языка так же, как отнесенность каждого слова к тому или иному типу категориального значения и части речи является первым, самым общим видом организованности лексического состава языка.

Процессуальность - широкая понятийная категория, выражающая в языке понятие о процессуальном признаке предмета. Предмет имеет разнообразные процессуальные признаки, которые отражают динамику, изменчивость, развитие этого предмета. Процессуальность находит разнообразные способы выражения в языке.

¹ Чепасова А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов: учеб. пособие. – Челябинск: - Изд-во ЧГПУ, - 2006. – 193 с.

На лексико-фразеологическом уровне процессуальность может быть выражена: глаголами и процессуальными фразеологизмами (*делать/сделать, стоять, играть; делать/сделать дело, стоять насмерть, играть в бирюльки*), существительными и предметными фразеологизмами (*бег, прыжок, исследование; переливание из пустого в порожнее, выход из положения*), атрибутивно-предикативными фразеологизмами (*на кривой козе не объедешь*). Во всех этих случаях процессуальность выступает как вещественное значение. Такое процессуальное значение присуще в русском языке однокоренным словам (*бежать, бег*). На морфологическом уровне процессуальность выражается морфологическими категориями лица, времени, наклонения, вида и залога. Данные морфологические категории с разных сторон характеризуют, уточняют те или иные оттенки процесса, но только объединение этих категорий в одном глаголе или фразеологизме создает морфологическую семантику процессуальности.

Исследуемые в нашей работе ФЕ со значением качественной оценки действий и манеры поведения человека относятся к семантико-грамматическому классу процессуальных фразеологических единиц, т.к. основной компонент сочетания выражается глаголом или глагольными словосочетаниями, имеющий в структуре своего значения общую категориальную сему «процессуальность». Например, *держатъ себя на вожжах* – уметь управлять собой; *вола крутити* - говорить нелепости, вздор; *соловь[e]м разливатца* - говорить красноречиво, с увлечением.

Значение процессуальности в фразеологизмах сложным образом переплетается с характеристикой основных процессуальных признаков мира предметов: *деятельности, состояния и отношения*. И поэтому мы считаем необходимым проанализировать ФЕ, относящиеся к семантическим субкатегориям деятельности, состояния и отношения в нижеследующих параграфах нашего исследования.

Выводы по первой главе

Обобщая информацию, изложенную в данной главе, следует отметить следующие наиболее важные факты нашего исследования:

- 1) при определении основных критериев фразеологичности состава языка и терминологии, мы являемся сторонниками научной школы, определяющую фразеологию русского языка в «широком» объёме. Это объясняется тем, что в состав фразеологических единиц включены и словосочетания, переосмысленные полностью, и словосочетания, в которых есть слова с фразеологически не связанным, свободным значением. И они же, в свою очередь, обладают такими свойствами, как устойчивость, частотность, воспроизводимость;
- 2) проблема комплексного изучения, выявления и анализа пласта фразеологических единиц, которые были употреблены в текстах русской деловой письменности, вызвала наибольший интерес среди учёных-филологов: О.С.Мжельская, Е.И.Зиновьева, Н.А.Суворова. И они откликнулись на данный вопрос научными трудами, посвящёнными рассмотрению фразеологических оборотов с точки зрения структурно-композиционных, функционально-стилистических и типологических особенностей в текстах официально-деловых документов с позиций документоведения, исторической стилистики и документной лингвистики;
- 3) исследуемые в нашей работе ФЕ со значением качественной оценки действий и манеры поведения человека относятся к семантико-грамматическому классу процессуальных фразеологических единиц, т.к. они имеют в структуре своего значения общую категориальную сему «процессуальность». При этом основной компонент сочетания выражается глаголом или глагольными словосочетаниями, которые обладают морфологическими категориями лица, времени, наклонения, вида и залога.

ГЛАВА II. СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СОСТАВА СО ЗНАЧЕНИЕМ КАЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ДЕЙСТВИЙ И МАНЕРЫ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

2.1. Семантические субкатегории процессуальных ФЕ

Особый интерес представляют ФЕ, функционирующие в текстах деловых документов XVII-XVIII вв. Наиболее актуальна их семантическая структура и семантические свойства, субкатегориальное значение процессуальных фразеологизмов субкатегории деятельности, состояния, отношения и их подразделение на семантические группы по выражаемому значению.

В данных ФЕ зациклены любые действия, состояния, изменения как процесс. Процессуальность - широкая понятийная категория, выражающая в языке понятие о процессуальном признаке предмета. Предмет имеет разнообразные процессуальные признаки, которые отражают динамику, изменчивость, развитие этого предмета. Следовательно, рассматриваемые фразеологизмы соотносительны с глаголом и являются процессуальными, обозначающие деятельность, состояния человека и его отношение к постоянным или характерным, необычным свойствам предметов, происходящие в природе, обществе, познании.

Семантические свойства и отношения фразеологизмов давно привлекают внимание лингвистов. В современном языкознании семантика фразеологических единиц остается предметом всестороннего исследования.

Семантическая структура и семантические свойства фразеологизмов, механизм формирования фразеологического значения изучаются в работах В.П. Жукова, Н.Ф. Алефиренко, А.М. Чепасовой, В.Н. Телии, В.А. Лебединской, Л.П. Гашевой, Н.А. Павловой, Е.Р. Ратушной.

Семантическая структура процессуальных фразеологизмов исследуется в трудах А.М. Чепасовой¹, В.А. Лебединской², Л.П. Гашевой³, Н.Б. Усачевой⁴, Б.В. Туркиной⁵.

Многолетнее изучение процессуальных фразеологизмов позволило выделить несколько семантических субкатегорий внутри семантико-грамматического класса процессуальных фразеологических единиц.

В современной фразеологии существуют разные семантические классификации процессуальных фразеологизмов. Например, А.М. Чепасова разделяет все процессуальные фразеологизмы на две субкатегории: субъектные и объектные⁶. Внутри каждой субкатегории выделяются семантические группы фразеологических единиц.

А.М.Чепасова, характеризуя процессуальные фразеологизмы, отмечала, что одна их часть обозначает деятельность, чувство, состояние лица, изменения, состояния предмета; эта деятельность, действия, процессы не направлены на другое лицо или другой предмет, действие как бы замыкается в субъекте, производящем его; процессуальный фразеологизм, как и глагол с таким значением, является средством выражения свойств субъекта. Такие глаголы называют субъектными. Фразеологизмы, обозначающие действия, свойства лица и не направленные на другое лицо или предмет, тоже

¹ Чепасова А.М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов. - Челябинск: ЧГПИ, 1983. – 92 с.

² Лебединская В.А., Усачева Н.Б. Семантика процессуальных фразеологизмов: Учебное пособие. – Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 1999. – 186 с.

³ Гашева Л.П. Позиция процессуальных фразеологизмов в предложении (семантико–грамматический и коммуникативный аспекты): Монография. - Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 1999. - 130 с.

⁴ Усачева Н.Б., Усачев Е.В. Синонимические отношения процессуальных фразеологизмов // Динамика фразеологического состава языка. Тез. докл. междунар. науч. конф. – Курган, 1999. – С. 73.

⁵ Туркина Б.В. Процессуальные фразеологизмы субкатегории состояния в современном русском языке: Дис...кандидата филол. наук. – Курган, 2002 – 220с.

⁶ См. Чепасова А.М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов. - Челябинск: ЧГПИ, 1983. – С. 73.

называются субъектными и составляют семантическую субкатегорию субъектных фразеологизмов.

Вслед за А.М.Чепасовой под субъектностью мы понимаем семантико-грамматическую категорию процессуальных единиц языка обозначать действия, движения, состояния, замыкающиеся на самом субъекте (на том, кто совершает действие) и не предполагающие объекта. Они являются семантически самодостаточными. На наш взгляд, основными дифференциальными признаками субъектных процессуальных единиц являются следующие: 1) глагольный компонент фразеологизма реализует единственную синтаксическую связь; 2) действие, движение, состояние, которое выражает фразеологизм, замыкается на самом субъекте и не предполагает объекта; 3) фразеологизм является семантически самодостаточным.

Продемонстрируем примеры субъектных процессуальных фразеологизмов со значением качественной оценки действий и манеры поведения человека, встречающиеся в нашем исследовании: *воздевать руке свои*; *гнуть спину (горб, хребет)* в значении «заниматься тяжёлым, непосильным трудом; изнурять себя тяжёлой работой»; *с гласа пети чужово*; *лежать на боку*; *зинути глоток* (разевать (разинуть) глотку); *вола крутитъ*; *творити узогрозъе* (разводить узоры, разводы); *въ поте личесе* (в поте лица); *засучив рукава*; *лити водгу на мгълигницу*; *соловь[e]м разливатца*; *держатъ себя на возжагах*; *витца змием* в значении «хитрить, изворачиваться»; *съмотрети из рук*; *чъсать збы*; *с плеча рѣбити*; *оуши на верхуг възняти* (держат ушки на макушке); *рот держати на привязи*; *масло подлити в огонь*; *точигъ лягсы*; *бить баклуши*; *скитатца меж двор*; *кормитца (скитаться, питаться) Христовым именем*; *выпиитца из умаг*; *не мощно на свет глядети*; *възтрепетать страхомъ (доушою)*; *не вязать лыка*; *в оузде себя дѣржати*; *слинаги распускати*; *бить челом*; *дрожжатъ бутта листъ осини* (как осинный лист дрожит); *въсплескати руками: въ пѣрси*

биеније; бѣз ногъ и безъ рукъ стать; быть в готовности; (не) быть в состоянии; быть в послушании (в повиновении, в покорении); носъ вратити; мѣтать громы и молнии; плинуть (плевать) в доушу; спину в кольце гнѹти.

А также ФЕ с компонентом «ум»: *забыться в уме, быть в забытье ума, в забвении ума; без ума стать, вне ума; сбрести с ума, отбыть ума, отход от разума; в уме порушиться, отбыть ума; не в своём уме, не своим разумом; ум не вместит, ума не примѣнить (не приложить); быть) в (совершенном) уме, разуме.*

Вторую семантическую субкатегорию составляют объектные фразеологизмы. В нашем понимании объектность – это семантико-грамматическая категория процессуальных единиц обозначать действия, поступки, направленные на второй предмет (объект), релятивные и семантически несамодостаточные в отличие от субъектных. Объектные фразеологизмы обозначают целенаправленную активную заинтересованность субъекта-лица в реализации другим лицом (объектом) того или иного действия. Такие ФЕ объединяются общим семантическим элементом «заставлять, побуждать другое лицо к совершению какого-либо полезного или вынужденного действия; добиваться от другого лица правильных действий, воздействуя словом, речью на его сознание и деятельность».

Теперь приведём примеры объектных процессуальных фразеологизмов со значением качественной оценки действий и манеры поведения человека: *гнуть спину (горб, хребет) (перед кем-, чем-л.); прибирать к рукам (что-, кого-л.); накласти лапу (на что-, кого-л.); око навострити (на что-, кого-л.); имати (братъ) на абордагж (кого-л.); поднимать на щит (кого-л.); витца змием в значении «у ног (кого-н.) быть (преклоняться)»; намиглити главѸ (кому-нибудь); приложить (прикладывать) руку (к чему-л.); валяться в ногах (у кого-нибудь); лизать блюда (пятки) (кому-нибудь, у кого-нибудь); вступиться в чью-л.) бедность (братъ (чью-либо) сторону); повѣрнуться*

стиною (лицею) к кому-нибудь); *ставить (поставить) на колени* (кого-л.); *на веру взять* (что-, кого-л.); *воздвигнути боюрю* (на кого-нибудь); *неподобною бранью и запоркою оконьничею бросать* (бросать камнем (грязью)). А также ФЕ с компонентом «гнев»: *держать (поддержать), положить гнев* (на кого-нибудь); *приводить (воздвигать, воздвигнуть, навести) (на) гнев* (кому-нибудь); *возложить гнев* (на кого-л.).

Таким образом, весь собранный нами фразеологический материал, представлен субъектными и объектными процессуальными фразеологизмам (ПФ). Проведённые наблюдения показали преобладание субъектных ПФ. Они составляют приблизительно 80%, а объектные – 20%.

Итак, все процессуальные фразеологизмы имеют в структуре своего значения общую категориальную сему «процессуальность». На ее основе выделяется семантико-грамматический класс процессуальных фразеологизмов. По мнению В.А.Лебединской, Н.Б.Усачевой, в процессуальных фразеологизмах значение процессуальности сложным образом переплетается с характеристикой основных процессуальных признаков мира предметов: деятельности, состояния и отношения. Выделение внутри семантико-грамматического класса процессуальных фразеологизмов трех субкатегорий (деятельности, состояния и отношения) позволяет стратифицировать все исследуемые фразеологические единицы по степени яркости категориального процессуального значения¹.

Степень проявления процессуальности во фразеологизмах разных субкатегорий зависит от активности процесса, обозначаемого фразеологическими единицами. Например, максимальную степень процессуальности проявляют фразеологизмы субкатегории деятельности. Субъектом таких фразеологизмов всегда является человек, который активно,

¹ См. Лебединская В.А., Усачева Н.Б. Семантика процессуальных фразеологизмов: Учебное пособие. – Курган: Изд-во Курганского госуниверситета, 1999. – 186 с.

целенаправленно, осознанно, прилагая волю, совершает какую-либо деятельность. Следовательно, процесс деятельности не возникает спонтанно, он подчинен воле субъекта, поэтому характеризуется высокой степенью интенсивности, динамичности. Активный характер процессуального значения деятельности подразумевает обязательное наличие субъекта деятельности, поэтому среди исследуемых фразеологических единиц нет бессубъектных.

Субъект процессуальных фразеологизмов субкатегории отношения характеризуется прежде всего отношением к другому субъекту, он более пассивен, чем субъект фразеологизмов деятельности. Следовательно, процессуальное значение отношения выражает менее активный процессуальный признак предмета.

Процессуальные фразеологизмы субкатегории состояния характеризуются максимальной пассивностью субъекта. Они обозначают процесс, который протекает спонтанно, без участия воли и сознания субъекта. Следовательно, во фразеологизмах состояния степень проявления процессуальности минимальна. Пассивность процесса, обозначаемого фразеологизмами субкатегории состояния, наиболее отчетливо проявляется в бессубъектных фразеологических единицах. Степень проявления процессуальности в бессубъектных фразеологизмах минимальна.

Фразеологизмы со значением поведения лица, содержащиеся в русских деловых документах XVII - XVIII вв. представлены основными процессуальными признаками мира предметов: деятельности, состояния и отношения. Поэтому считаем целесообразным рассмотреть их семантическую структуру и семантические свойства, и специфику подразделения этих трех субкатегорий на группы по выражаемому значению.

2.2. Семантические свойства процессуальных фразеологизмов субкатегории деятельности

Внутри семантико-грамматических классов процессуальных фразеологизмов выделяются три субкатегории: деятельности, состояния и отношения.

При определении присущих свойств и особенностей ФЕ со значением качественной оценки действий и манеры поведения человека, относящиеся к субкатегории деятельности, мы руководствовались результатами исследований учёных-фразеологов А.М. Чепасовой, В.А. Лебединской, Н.Б. Усачевой, Р.М. Гайсиной, Жакиной Ю.С.

Категория деятельности всесторонне исследуется в разных науках: философии, психологии, языкознании.

В философии деятельность понимается как «специфически человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет целесообразное изменение и преобразование этого мира на основе освоения и развития наличных форм культуры... Деятельность предполагает возможность свободного целеполагания, перманентного конструирования целей... Деятельность – тип отношения к миру, который позволяет преодолевать давление любых внешне заданных факторов и условий путем преобразования налично данного бытия»¹.

В психологии понятие деятельности определяется как «динамическая система взаимодействий субъекта с миром, в процессе которых происходит возникновение и воплощение в объекте психического образа, и реализация опосредованных им отношений субъекта в предметной действительности»².

¹ Деятельность: теории, методология, проблемы. – М.: Политиздат, 1990. – С.15

² Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Краткий психологический словарь. – М.: Изд – во политич. л – ры, 1985. – С.101

В лингвистике понятие «деятельность» часто заменяется понятием «действие». Понятие «действие» трактуется, во-первых, как категориальное значение глагола, во-вторых, как обозначение одного из процессуальных признаков, противопоставленного двум другим – отношению и состоянию, в-третьих, как обозначение активного процесса, противопоставленного пассивному процессу (состоянию). Для обозначения категориально-грамматического значения глаголов принят термин «процессуальность». По данным энциклопедии «Русский язык», общее категориальное значение процессуальности глаголов членится на два лексико-грамматических разряда: действия и состояния. Действие понимается как процесс, осуществляемый активным субъектом. Под состоянием, соответственно, понимается процесс, субъект которого пассивен, не влияет на осуществление процесса. Отношение не вычленяется как отдельный лексико-грамматический разряд. Глаголы с этим значением относятся к разряду «действие»¹.

Р.М.Гайсина в общекатегориальном значении глаголов выделяет 3 лексико-грамматических разряда: действия, состояния и отношения. «Действие – это нечто, что кто-то делает нечто такое, что какая-то активная сила совершает (*читать, рычать, прыгать, рвать, руководить* и т. п.)»².

Понятие «деятельность» в лингвистике получает разнообразную трактовку. В ряде исследований «деятельность» понимается как активное действие, ему противопоставляется пассивное действие – состояние. Согласно концепции Лебединской В.А., деятельность – это один из основных процессуальных признаков мира предметов, наряду с состоянием и отношением. Основной характеристикой деятельности является ее отнесение

¹ Русский язык. Энциклопедия/ Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – С.82

² Гайсина Р.М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке. – Саратов: Саратовский ун –т, 1981. – С.48

к активному субъекту-лицу (человеку), который является производителем деятельности. Все процессуальные фразеологизмы, обозначающие деятельность человека, исследователь относит к семантической субкатегории деятельности, которая противопоставляется двум другим субкатегориям: состояния и отношения.

Жакина Ю.С., которая в своей кандидатской диссертации рассматривала вопросы, касающиеся именно процессуальных фразеологизмов субкатегории деятельности, считает, что «действие» и «деятельность» два разных понятия. Термин «действие» может служить обозначением любого процессуального признака предмета или явления (деятельности, состояния и отношения). Термин «деятельность» получил более четкое толкование в лингвистике. Понятийный объем этого термина меньше по сравнению с объемом понятия «действие». «Деятельность» обозначает один из процессуальных признаков мира предметов, наряду с состоянием и отношением. Содержанием деятельности являются процессы, осознанно, целенаправленно осуществляемые активным субъектом-лицом¹.

Изучению семантики процессуальных фразеологизмов со значением деятельности посвящены работы А.М. Чепасовой, В.А. Лебединской, Н.Б. Усачевой, Жакиной Ю.С. и др.

А.М. Чепасова выделяет субкатегорию субъектных процессуальных фразеологизмов со значением мыслительной деятельности (*браться/взяться за ум*), движения (*показывать пятки*), поступков и поведения (*вставить на дыбы*), речевой деятельности (*брать/взять слово*), безделия (*палец о палец не ударить*), а также субкатегорию объектных процессуальных фразеологизмов: 1) со значением отрицательного или положительного воздействия – принуждения, подчинения; ободрения, осуждения, обсуждения;

¹ Жакина Ю.С. Процессуальные фразеологизмы субкатегории деятельности: автореф. диссертации на соискание учёной степени канд. филологич. наук. – Курган, 2003. – 20 с.

умышленного, намеренного создания препятствия и др.; 2) со значениями активной социальной деятельности, осуществляемой по отношению к другому лицу (*сживать со света* кого-л.), мыслительной деятельности (*иметь виды* на кого-л.), речевой деятельности¹.

В.А.Лебединская, выделяя процессуальные фразеологизмы субкатегории деятельности, перечисляет семы, образующие семантическую структуру этих фразеологических единиц: «субъект-лицо (человек), который производит деятельность, объект как результат деятельности, цель деятельности, волеизъявление, материал, который превращают в продукт деятельности, виды деятельности...»².

Проведённый анализ научных работ учёных-фразеологов по вопросу субкатегории деятельности процессуальных фразеологизмов, показывает, что семантическая структура субкатегории складывается из основных сем субкатегориального значения деятельности: «субъект-лицо (человек), который производит деятельность», «неодушевленный объект как результат этой деятельности», «цель деятельности», «волеизъявление», «осознанность».

Следует заметить, что субъектом процессуальных фразеологизмов субкатегории деятельности всегда является человек, который активно, осознанно, целенаправленно, прилагая волю, производит какие-либо действия, не имеющие объектной направленности, например:

1) *Въ (в) поте личесе (лица)* – с большим усердием, напряжением, прилагая все силы:

¹ Чепасова А.М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов. Челябинск: ЧГПИ, 1983. – С.35-36

² Лебединская В.А., Усачева Н.Б. Семантика процессуальных фразеологизмов: Учебное пособие. – Курган: Изд-во Курганского госуниверситета, 1999. – С.96-97

А что тотъ Турского Салтана посоль дѣль по полной своей мочи, его цесарским сенаторемъ въ поте личесе предложить и чего требовать будетъ, о томъ бы соотвѣтствованіе...учинилъ (АЮ, с.460);

2) *Лити (лить) воду (воду) на мѣлиглицу (мельницу)* – косвенно помогать, содействовать своим поведением, своими действиями кому-либо (обычно противной стороне) в чём-либо:

Извольте ваше сиятельство... трудитца о всякихъ вѣдомостяхъ и на мѣлиглицу воду лити, а имянно: о Лещинскомъ, и генералѣ Красовѣ..., гдѣ оныя обрѣтатца будутъ и въ какой силѣ (ПМ XVIII, с. 109);

3) *Держать себя на вожжахъ* – уметь управлять собой:

Естли вы на пути своем в Норд- или Остзее неприятелския купечския или воинския, которыя вам под силу будут, надлежит вам...старатися оныя при себе держать, и точію держать догльно и себя на вожжахъ (АЮ, с. 109);

4) *Лягсы точить* – пустословить, заниматься пустой болтовнёй:

А воеводе Денису Данилову за пустые выти и жеребьи на них лишних поборов править не велеть, чтоб им врознь не розбрестись и повытьев своих не отбыть, и вконец не погинуть не догльно пооскуду лягсы точить (ПМ XVIII, с. 75);

Субъект процессуальных фразеологизмов субкатегории деятельности выражен:

а) собственным именем существительным, обозначающим имя и фамилию человека:

1) *Крутить вола* – говорить нелепости, вздор:

И в нынешнем, государи, во 196- м году он, Алексеи ту мою полосмухи земли продал Матвию Фокину сыну и меня, сироту, ложным своим челобить[е]м изгонял многое время и землю владел мочью своей. И теперво

мне вола **Алексеи** крутит. А ныне мне та земля самому владети вмочь, что наша отцовская (Кр. чел., с. 131);

2) *Чъсати зѣбы* – болтать, много говорить, разговаривать:

Однако ж его королевское величество | тѣмъ осаженным на два часа поволил о чемъ | шведские комисары какъ **Кантерштейн**, и **Форгель** зѣбы его королевскому величеству чъсали, и гдном | сенатором подлинныя статьи к договорѣ подали | которые такъ горды были і великую |л. 216| гордостію вышли. (Вести-Куранты, ч.І, с. 73);

б) нарицательным именем существительным со значением лица, обозначающим человека по профессии, занимаемой должности, социальному статусу:

1) *Съмотрети из рук* – поступать по воле другого, не самостоятельно:

... а свѣиской генерал Стернбокъ | с прѣскими и з брандебѣрскими | людьми идет на помоч к свѣискомѣ королю, а **полские люди** | и **мазѣры** из рук захотели съмотрети, и того генерала | Стенбока к свѣискому войскѣ | на помоч не пропѣстили ж. (Вести-Куранты, ч.І, с. 66);

2) *Оуши на верхуг възняти* (держатъ ушки на макушке) – не доверяться кому-либо, быть осмотрительным, осторожным:

статьи под Краковом і в ыных мѣстех | воздержали и какъ то ѣслышали | **свѣиские генералы** оуши на верхуг възняли (подняли) и то им грѣбо | стало и тот договор имъ супротивен | сталь и ѣчели просит чтоб их опят | в тот город и самок пѣстили і ворота бы | са ними закрепили (Вести-Куранты, ч.І, с.182);

в) личным местоимением, указывающим на лицо, совершающее деятельность:

1) *Око навострити* – внимательно, настороженно смотреть на кого-либо или на что-либо:

...я принужденъ устье затопить какимъ нибудь судномъ, дабы непріятель не могъ большимъ судномъ пройти, а **самъ** буду око навострити де стоять посреди рѣки, покамѣсть мочь наша будетъ (ПРНРЯ, с. 111);

2) Засучитв рукаваг – энергично браться за дело:

...пожалуйте меня, сироту своего, примите меня в монастырь тем вкладцом, а **яз** рад тружатися, засучитв рукаваг понявици, где пригожуся елико сила моя. (Кр. чел., с. 99);

3) *Быть в готовности* – подготовиться, приготовить, сделать приготовления, быть наготове, быть в полной боевой готовности, настроить себя, настроиться:

...велѣно ему Бѣлогородскаго полку во всѣ города...писать, чтобъ они полковыя службы дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, ...и солдатомъ сказали всѣмъ, что **они** къ Нашей Государской службѣ были во всякой воинской готовности. (Гр-ки, с. 147);

4) *С гласа пети чужово* – не имея своего мнения, высказываться, повторяя чужое; быть несамостоятельным в своих суждениях:

...послано к тебѣ VI рѣблев дѣлаи по тамошнему смотря буде к мнстру челобитчики будут а твоей мочи не будет, и **ты** догльжен с гласа пети чужово; отпиши и к тебѣ старицы пришлют (ПРНРЯ, с. 262);

5) *Лежать на боку* – бездельничать:

...а моей мочи гсдрь нет с таким азорником жит с Томилюю **он** со своими заадно толикъ и на боку лежит (ИРНРЯ, с. 238);

Таким образом, в исследуемых нами материалах деловых документов субъект процессуальных фразеологических единиц субкатегории деятельности – это всегда производитель действия, а бессубъектных

процессуальных фразеологизмов данной группы в нашем исследовании не обнаружено.

Также следует обратить внимание на то, что все вышеперечисленные ФЕ субкатегории деятельности являются однозначными. Основанные на материале русских деловых документов XVII-XVIII вв., однозначные процессуальные фразеологизмы намного превосходят многозначные, а последние же всего лишь представлены единицами *витья змейй, гнуть спину (горб, хребет), бить челом, приложить (прикладывать) руку, поднимать на щит.*

Мы, вслед за А.М. Чепасовой, под многозначностью понимаем разные значения одного фразеологизма, которые обозначают разные понятия, могут различаться морфологическими, синтаксическими свойствами и степенью обобщенности и образуют смысловую структуру фразеологизма, находясь друг с другом в определенных отношениях¹.

Соколова А.А. выделяет понятия внутренней и внешней многозначности. Автор считает, что внутренняя многозначность характерна для фразеологизмов, которые выражают разные типы отношений, но остаются в рамках одной субкатегории. Если разные значения одного и того же фразеологизма относят единицу в разные субкатегории, то мы имеем дело с явлением внешней многозначности².

Многозначные фразеологизмы, развивая дополнительные значения, могут переходить из одной субкатегории в другую, «разные значения одного

¹ Чепасова А.М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов. Челябинск: ЧГПИ, 1983. – С. 38-42

² Соколова А.А. Процессуальные фразеологизмы субкатегории отношения в современном русском языке: автореф. диссертации на соискание учёной степени канд. филологич. наук. – Курган, 2004. – 20 с.

фразеологизма могут относиться к одной или разным семантическим категориям»¹.

Выявленные нами в ходе исследования 5 ФЕ субкатегории деятельности *витья змейй, гнуть спину (горб, хребет), поднимать на щит, приложить (прикладывать) руку, бить челом* представляются изменением своей субкатегориальной семантики деятельности только на процессуальное отношение.

Данное явление объясняется тем, что семантическая структура процессуальных фразеологизмов субкатегории отношения также может содержать семы «волеизъявление», «целенаправленность», «осознанность», если субъектом фразеологизмов является лицо. Однако определяющим семантическим элементом, формирующим субкатегориальное значение отношения, служит сема «объект-лицо», которая отсутствует в структуре значения фразеологизмов деятельности. В зависимости от характера объекта многозначная фразеологическая единица может реализовать значение, относящееся к субкатегории деятельности, если объектом является предмет, или значение, принадлежащее субкатегории отношения, если в роли объекта выступает лицо.

Эти языковые явления можно рассмотреть на основе вышеперечисленных примеров:

ФЕ *витца змиемь* имеет два значения:

1) Объектно-предметный: хитрить, изворачиваться:

¹ Казачук И.Г. Семантические категории многозначных объектных процессуальных фразеологизмов// Семантика и форма фразеологических знаков языка: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции/ Отв. ред. Н.Б. Усачева. - Курган: Изд-во КГУ, 2003. - С. 56

...буде тебѣ угодно принятъ въ мѣстѣ с нами и куды подрядится отдадимъ и это бгъ подасть не змиемъ витца, прибыли розделим с тобою пополам (Гр-ки, с. 193).

2) Субъектно-личный: у ног (кого-н.) быть (преклоняться):

...и Богѡславъ Радивил погналъ полковника Поперского Сопѣга и полковникъ | Сопѣга учал (начал) витца собрався съ1 войском своимъ змием | настѣпилъ на Радивиля и побилъ | 8 Радивиля многихъ людей і в полон | всякъ РН члвкъ драгун и рѣже | и пѣшки и казнѣ і всякой запас все всякъ (Вести-Куранты, ч.І, с. 66).

ФЕ гнуть спину (горб, хребет) отмечается как:

1) Объектно-предметный: заниматься тяжѣлым, непосильным трудом; изнурять себя тяжѣлой работой:

...нам, сиротам, суздальцы посадские люди не даютъ кормиться, оброчатъ насъ большими оброки, естли аже мы хребет для государей гнули. И от того мы, сироты, разорены (Кр. чел., с. 187);

2) Субъектно-личный: унижаться, раболепствовать (перед кем-то):

...я ннѣ одинъ не знаю въ приказ итти не знаю хлѣбъ принимать какъ тебе гсдрю моему на умѣ не найдеть что я въ Касаниі одинъ и на ково гнуть мнѣ горб (Гр-ки, с. 213).

Данные фразеологизмы в первом значении имеют субкатегориальную семантику деятельности, во втором – меняют её на семантику отношения. Формальным показателем такого перехода во втором значении является то, что при объекте становится обязательным дополнение, обозначающее лицо. В первом значении объект всегда предмет, какое-либо мероприятие, на которое направлена активная деятельность субъекта-лица, во втором - всегда объект-лицо, человек, с которым субъект вступает в какие-либо отношения.

Архаическое выражение бить челом использовано во всех исследуемых текстах русских деловых документов весьма широко и представлен процессуальным фразеологизмом субкатегории деятельности и отношения. Такая особенность проявления в двух видах определяется исходя из субъектно-объектной характеристики процесса, применимости по выражаемому значению по отношению к предмету или лицу, а также свойства безобъектного употребления.

Докажем сказанное на примерах ФЕ из текстов:

1) Субъектно-личный, безобъектный: почтительно просить о чём-либо:

... смилуися гсдрь святыи архимарит Саватии заступи своимъ жалованемъ как тебѣ гсдрю моему бгъ по сердцу положит, пожалуй, ѡдолжи на ѡкуп как тебѣ бгъ известит і ѡ том тебѣ гсдрю своему челом бью (Гр-ки, с. 54);

...указала ты гсдрня взят...на Ѳедоте полтину денег оброшных и мы сироты твои... правили схода по два і по три...доправить не могли і бьет челом тебѣ гсдрня о сроке потому что взят не на чем і продат нечево ты гсдрня волна і с нимъ (АЮ, с. 76);

...да пожалуй гсдрь братецъ припаметуи млетъ свою и поработай слову своему о чем я тебѣ бил челом промышляй делом а я тебѣ и впредь рад работат (Гр-ки, с. 116);

Челом бью тебѣ гсдрю моему батку Клементью Прокоеевичю пожаловал млстию своею гсдъ бѣдного боченочком виноградцом а я рад са млетъ гсдрь твою...у спаса млсти просить і наипаки молит бга (Кр. чел., с. 200);

...пожалуй гсдрь Иванъ Василевичъ...побей челом не поскуча гдѣ будет нше работенка пригодица и я са твое жаловане работникъ (ПМ XVIII, с. 272).

В рассмотренных примерах устойчивое выражение в первом значении имеет безобъектную направленность выполняемого действия и содержит в структуре своего значения семы «осознанность», «целенаправленность»,

«волеизъявление», т.е. у субъекта деятельности нет объектной направленности, и он просто целеустремленно и осмысленно действует в желании удовлетворить свою потребность в чём-либо.

2) Субъектно-личный, объектно-личный: почтительно раскланиваясь, приветствовать кого-либо:

Гсдрю моему батюшкѹ Михайлу Панѳильевичю зятишкѹ твои Івашкѹ Васков челомъ бьет здравьствуи гсдрь батюшкѹ Михайло Панѳильевичь и с Огроѳеною Михайловною и с Овьдотьею Дмитревною и Михалом Івановичемъ и с Марьею Івановною а про меня гсдрь изволишь в своих святых молитвах милостию своею напаметовать и я на службѣ великого гсдря на Валуике по сѹ грамоткѹ обретаюся в живых а вперед уповаю на милость всещедраго бга а за семъ писав[ый] Івашкѹ Васков много челомъ бьетъ Гсдрю моему батюшкѹ Михалу Панѳильевичю (Гр-ки, с. 58).

3) Субъектно-личный, объектно-личный: благодарить за что-либо:

Буди, государь мои, здоров на многия лета со всем своим благодатным домом, а я желаю твое государя своего здоровье ежечастно слышать. Челомъ бью тебе, государю своему, что жалуешь, ко мне пишешь о своем здоровье (ПРНРЯ, с. 186);

...а как мнѣ гспдъ бгъ помощи подасть а ѿ тебѣ гсдрю за твое жалована буду бити челом (ИРНРЯ, с. 76).

Во втором и третьем значении фразеологизм также, как и вышерассмотренный процессуальный фразеологизм субкатегории деятельности содержит семы осознанность», «целенаправленность», «волеизъявление». Однако, в данных текстах он приобретает субкатегорию отношения, ибо формирующим его субкатегориальное значение отношения, служат семы отношения: «субъект как участник отношения», «объект-лицо как участник отношения». Устойчивое словосочетание бить челом в этой

субкатегории отражает взаимоотношения между людьми: субъект по установленным правилам этики выражает объекту почтительность и вежливость.

Оборот приложить (прикладывать) руку имеет 3 значения: 1) быть причастным, иметь отношение к чему-л.; 2) проявлять усердие; основательно, серьезно заняться кем-либо или чем-либо; 3) Устар. Избивать кого-либо.

В рассматриваемых нами источниках деловой письменности он употребляется только в первом значении «быть причастным, иметь отношение к чему-л.». Следовательно, несмотря на многозначность значения он преобладает в исследуемых текстах в субкатегории деятельности, т.к. субъект осознанно, целенаправленно проявляет деятельность для участия в каком-либо действии именно по отношению к объекту – предмету:

К сеі мировой челобитной коломятин посадцкои члв[ек] / Наѡмка Бессонов вмѣсто дяди своего Василя / Зенина по ево вѣлению рѡку приложил (Гр-ки, с.78);

...**К сему извѣтѡ** Андрюшка Никоѡоров сѡсални/кѡ вмѣсто сторожа Орѡжеинои палаты / Микиты Акатева да сторожа Патрири/арша розряду Ивана Васильева по их челобитю рѡкѡ приложилѡ.

К сеи челобитной Екимко Степанов и вмѣсто / Ѳедора Иванова по ево велѣнию руку приложилѡ.

К семѡ изветѡ Стретенские сотни тяглець Васка / Микиѡоров вместо Ѳстина Василева по ево / веленю рѡкѡ приложилѡ.

К сему изветѡ Оѡонка Семенов вмѣсто отца своево / Семена Родионова по ево веленю рѡкѡ приложил (МДБП, с. 83);

К сеи явочной челобитной Ивашко Гусятников руку приложил (ПМ XVIII, с. 87);

К сеи явошной челобитной вместо Сенки Саколни / кова по ево велению кодашовецъ / Стенко Дементьевъ руку приложил (Кр. чел., с.89);

К сеи явошной челобитной вмѣсто Сенки / Иванова по ево велѣнию Дворцовые / площади подъячие Артюшка Кузмин / руку приложил (ПРНРЯ, с.91).

Фразеологизм поднимать на щит употребляется в значении «восхвалять (восхвалить), превозносить (превознести)». Заметим, это не многозначная фразеологическая единица, но она обладает способностью реализовать значение, относящееся к субкатегории деятельности, если объектом является предмет, или значение, принадлежащее к субкатегории отношения, если в роли объекта выступает лицо:

1) И дабы сему нашему объявленію вяще силы придать... и всему міру засвидѣтелствовати, что сіе наше ревностное благоволеніе есть, изволяемъ мы сіе объявленіе и **ево** на щитъ поднимаем (ПМ XVIII, с.177);

2) статеи постановили и свѣискими гене|ралы подписаны и поданы, и кото|рые люди приступали и тѣхъ статеи не послѣшали и не мѣнили (не думали) подняти на щитъ потому что | они гораздо в сердце вошли, и по приказу | его величества велено приступъ | воздержат (Вести-Куранты, ч.I, с.191). (Процессуальный фразеологизмы субкатегории деятельности, т.к. объект предмет - объявление);

3) и 8 шведов самихъ и 8 жилцов тамошних и мы I сами здѣ сидимъ не в маломъ |л. 222| опасеніи и намъ надобно рот держати на привязи и готовымъ бе|спрестанно быт и гсдѣ бгѣ хвалѣ воздават **ево** поднимати на щитъ | чтоб гсдѣ всѣ незгоды ѿ нас возвра|тилъ (Вести-Куранты, с.71). (Процессуальный фразеологизм субкатегории отношения, т.к. объект лицо – Бог).

Таким образом, исследование семантической структуры процессуальных фразеологизмов субкатегории деятельности позволяет выделить основные семы, из которых складывается субкатегориальное значение деятельности: сема «осознанность», «целенаправленность», «волеизъявление». Активность субъекта и характер объекта процессуальных фразеологизмов субкатегории деятельности является еще одним отличительным признаком этих единиц, позволяющим отграничить данные фразеологизмы от процессуальных фразеологических единиц двух других субкатегорий. Наблюдение за семантикой процессуальных фразеологизмов субкатегории деятельности показывает, что изменение субъектно-объектной характеристики процесса может стать основой для развития многозначности исследуемых единиц.

2.3. Семантическая классификация процессуальных фразеологизмов субкатегории деятельности

Для каждого процессуального фразеологизма субкатегории деятельности существует соответствующая группа по выражаемому значению.

В современной фразеологии существуют разные семантические классификации процессуальных фразеологизмов со значением деятельности.

А.М. Чепасова разделяет все процессуальные фразеологизмы на две субкатегории: субъектные и объектные. Субъектные делятся на два разряда - деятельность и состояние. В свою очередь фразеологизмы со значением деятельности выражают мыслительный (*братся/взяться за ум*) и речевой (*брать/взять слово*) акт субъекта, а также его: движение (*показать пятки*), поступки, поведение (*вставать/встать на дыбы*), безделие (*палец о палец не ударить*).

Объектные фразеологизмы могут выступить со значением: 1) отрицательного или положительного воздействия (*брать/взять в оборот* кого-л.), 2) активной социальной деятельности, осуществляемой по отношению к другому лицу (*развязывать/развязать руки* кому-л.), 3) мыслительной деятельности (*решать вопрос* о ком-, чем-л.), 4) речевой деятельности (*вести переговоры* с кем-л.)¹.

В.А. Лебединская внутри процессуальных фразеологизмов субкатегории деятельности выделяет фразеологизмы, обозначающие: 1) социальную (*бежать впереди прогресса*), военную (*брать в клещи*), мыслительную (*шевелить мозгами*), коммуникативно-речевую (*напеть в уши*), игровую (*ставить на кон*) деятельность человека; 2) поступки, поведение человека (*гнуть свое*); 6) перемещение в пространстве (*делать шаг*)².

Н.Б. Усачева, классифицируя процессуальные фразеологизмы с компонентом *иметь*, выделяет 5 групп ФЕ, обозначающие: 1) мыслительно-речевую (*иметь решение*), финансово-экономическую (*иметь долг*); учебную (*иметь задание*) деятельность человека, также способность субъекта-лица к производству какой-либо деятельности (*иметь подготовку*); 2) фразеологизмы, обозначающие поведение человека (*иметь амбиции*).

А.Д. Коваль, исследуя процессуальные фразеологизмы модели аналога словосочетания, предлагает свою классификацию фразеологических единиц субкатегории деятельности. Эти фразеологизмы лингвист объединяет в 3 семантические группы: 1) обозначающие мыслительную деятельность лица (*ломать/сломать голову*); 2) передающие психофизическое состояние лица через коммуникативно-речевую деятельность человека (*давать волю языку*);

¹ Чепасова А.М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов. Челябинск: ЧГПИ, 1983. – С.35-36

² Лебединская В.А., Усачева Н.Б. Семантика процессуальных фразеологизмов: Учебное пособие. – Курган: Изд-во Курганского госуниверситета, 1999. – С.98

3) передающие психофизическое состояние лица через поступки, поведение человека (*держат себя*)¹.

Жакина Ю.С. разделяет процессуальные фразеологизмы субкатегории деятельности на два больших типа: фразеологизмы, обозначающие абстрактную деятельность (*брать/взять в толк, вести себя*), и фразеологические единицы со значением конкретной деятельности (*делать/сделать дело, зарабатывать/заработать (свой) хлеб*). Внутри каждого из рассматриваемых типов процессуальных фразеологизмов субкатегории деятельности выделяет несколько семантических групп на основе общих групповых сем в структуре значения фразеологизмов. Каждая групповая сема содержит информацию об определенном виде деятельности, существующем в реальной действительности: 1) фразеологизмы, обозначающие речемыслительную деятельность; 2) фразеологизмы, обозначающие поведение; 3) фразеологизмы, обозначающие социальную деятельность; 4) фразеологизмы, обозначающие движение; 5) фразеологизмы, обозначающие жестово-мимическую деятельность; 6) фразеологизмы, обозначающие физическую деятельность.

При определении семантических групп процессуальных фразеологизмов, мы руководствовались классификацией Ю.С.Жакиной, т.к., на наш взгляд, она является чётко и доступно сформулированной по видам деятельности, и удобной в применении².

¹ Коваль М.Л. Структурно-семантические свойства и функционирование процессуальных фразеологизмов в художественном тексте (на материале субкатегории психофизического состояния и мыслительной деятельности лица): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2000. – С.16-17

² Жакина Ю.С. Процессуальные фразеологизмы субкатегории деятельности: автореф. диссертации на соискание учёной степени канд. филологич. наук. – Курган, 2003. – 20 с.

2.3.1. Фразеологизмы, обозначающие абстрактную деятельность

В ходе изучения картотеки был выявлен тот факт, что количество фразеологических единиц, служащих обозначением абстрактной деятельности, почти в 4 раза превышает количественный объем фразеологизмов со значением конкретной деятельности. Преобладание фразеологизмов, обозначающих абстрактную деятельность, можно объяснить тем, что исследуемые нами фразеологизмы имеют определённую категорию значения - разнообразные поведенческие действия человека. По сути, они отражают сферу духовной жизни человека, систему нравственных ценностей человека и связаны с отвлеченными процессами, более сложными, чем конкретные действия: сфера сознания человека (мыслительный процесс); сфера общения (коммуникативный процесс), а также разнообразная деятельность человека, выражающая его действия и манеру поведения.

Процессуальные фразеологизмы, обозначающие абстрактную деятельность, разделяются на две группы:

- 1) фразеологизмы, обозначающие речемыслительную деятельность;
- 2) фразеологизмы со значением поведения как деятельности.

Процессуальные фразеологизмы, обозначающие речемыслительную деятельность, преобладают. Внутри группы речемыслительной деятельности выделяются две подгруппы, объединяющие фразеологизмы на основе более конкретных семантических признаков: 1) фразеологизмы, обозначающие мыслительную деятельность, и 2) фразеологические единицы, обозначающие речевую деятельность.

В рассмотренных источниках деловых документов фразеологизмы, обозначающие мыслительную деятельность отсутствуют. В них преобладают обороты со значением речевой деятельности. Их

количественный состав в нашей картотеке представлен 10-ью выражениями, обозначающими только устную речь личности.

Фразеологизмы речевой деятельности могут быть объектными и безобъектными. Объектные фразеологизмы обозначают речевую деятельность, которая имеет: 1) какую-либо тему обсуждения; 2) адресата коммуникации, на которого направлена высказывание субъекта. Рассмотрим примеры из нашего исследования:

1) *Творити узогрозчье* (разводить узоры, разводы) – говорить пространно, многословно:

Сами они *творили* и объявили *узогрозчье*, что къ договариванію о **постановленіи** межды Цар. Вел-вомъ и Кор. Вел-вомъ Полскимъ вѣчного миру полной мочи отъ Цес. Вел-ва и отъ Е. Кор. Вел-ва Полскаго они не имѣли (ПМ XVIII, с. 208);

2) *Разливатца соловь[e]м* – говорить красноречиво, с увлечением:

...чтоб той хлѣбной дорогови и всякимъ руским и заморским товаром моч учинит и о том сказки *будемъ* на писмѣ *соловь[e]м разливатца* (МДБП, с. 137);

3) *Чъсати зѣбы* – болтать, много говорить, разговаривать:

Однако ж его королевское величество | тѣмъ осаженным на два часа поволил о чемъ | шведцкие комисары какъ Кантерштеин, и Эор|гель *зѣбы* о том его королевскому величеству *чъсали*, и гедном | сенатором подлинныя стати к договорѣ подали | которые такъ горды были і великую |л. 216| гордостію вышли (Вести-Куранты, ч.І, с. 73);

4) *Зинутти глоток* (разевать, разинуть глотку) – громко говорить, кричать, орать, хохотать:

...твой государевъ измѣнникъ Иванъ Выговской съ Ляхами, онъ претил **на нево** глоток зинутьприступаль, государь, ко городу Зинькову, и милостию, государь, божіею...тѣмъ неприятелемъ городъ Зиньковъ не поддался (АЮ, с. 207);

5) *Крутитъ вола* – говорить нелепости, вздор:

И в нынешнем, государи, во 196- м году он, Алексеи ту мою полосмухи земли продал Матвию Фокину сыну и меня, сироту, ложным своим челобить[е]м изгонял многое время и землю владел мочью своей. И теперво **мне вола** Алексеи крутит. А ныне мне та земля самому владети вмочь, что наша отцовская (Кр. чел., с. 131);

б) *Намиглити (намылить) главѣ (голову)* - ругать, сильно бранить, распекать:

Из Италиянской семли пишѣт, что в Царѣ|городе смятене большое турскои цар люди | свои отдал **везирю** и главѣ рамно намиглил а турского царя ѣбили | и поставили иного царя и был на цар|стве ѡдин ден и тот цар инымъ | турскимъ людемъ не полюбился и турки | и того ѣбили | (Вести-Куранты, ч.І, с. 66).

Безобъектные фразеологизмы характеризуются более обобщенным значением, они обозначают речевую деятельность вне темы обсуждения. В значении безобъектных фразеологизмов на первый план выступает оценка речевой деятельности. Продемонстрируем сказанное на примерах ФЕ: *с гласа пети чужово, лясы точить, рѣбить с плеча, рот держати на привязи*:

...послано к тебѣ VI рѣблей дѣлаи по тамошнему смотря буде к мнструю челобитчики будут а твоей мочи не будет, и ты доглен с гласа пети чужово; ѡтпиши и к тебѣ старицы пришлют (ПРНРЯ, с. 262);

А воеводе Денису Данилову за пустые выти и жеребьи на них лишних поборов править не велеть, чтоб им врознь не розбрестись и повытьев своих

не отбыть, и вконец не погинуть не догжно пооскуду лясы точить (ПМ XVIII, с. 75);

...гордостью вышли, и из нихъ одинъ | впрям был чтоб с плеча рѣбил, всѣ имѣннѣ свои что | князеи Радивилов Анѣша и Богѣслава | имѣнне поволно б из Варшавы вы|вестъ было какъ они его величе|ства и господинов сенаторы не | послѣшали, и тѣ статью отговорили, | и имъ против того от полскихъ господи|нов комисаров дрѣгие отвѣты даны (Вести-Куранты, ч.I, с.87);

и ѣ шведов самихъ и ѣ жилцов тамошних и мы I сами здѣ сидимъ не в маломъ |л. 222| опасеніи и намъ надобно рот держати на привязи и готовымъ бе|спрестанно быт и гдѣ бгѣ хвалѣ воздават ево поднимати на шить | чтоб гдѣ всѣ незгоды ѡт нас возвра|тить (Вести-Куранты, с.71).

Преобладание в нашей работе выражений со значением речевой деятельности объясняется тем, что речевая этика человека определяет его культуру, воспитанность, образованность, а также его социальный статус. Она своего рода служит ключом, помогающим позитивно или негативно оценить те или иные действия и движения субъекта при общении, т.е. его манеры поведения.

Фразеологизмам со значением поведения лица и посвящено наше исследование, и поэтому, безусловно, наша картотека насчитывает их огромное количество. Поведение человека – понятие обширное, включает в себя образ жизни и виды действий. Действия входят в один ряд с такими событийными понятиями, как процесс, событие, происшествие, деятельность, поведение, поступок. Обстановка окружающей среды в составе лиц общества, отношение последних к субъекту и его отношение к ним в шкале «симпатия-антипатия» и эмоциональное состояние человека в момент речи и действий – всё это, не спорно, может служить наиважнейшим фактором для того, как будет вести себя человек в определённой ситуации.

Учитывая этот, на наш взгляд, важный факт, устойчивые выражения были подразделены в нашей работе на следующие звенья поведения человека: 1) исходя из окружающей атмосферы в обществе; 2) эмоциональное положение в момент речи и действий; 3) какие-либо чувства-отношения к члену общества.

Семантическая группа, обозначающая поведение человека в рассматриваемых текстах, включает 17 фразеологизмов и как правило, содержат в структуре оценочные семы, выражающие негативную или позитивную оценку поведения человека. И это естественно, ведь нормы поведения, накладываемые обществом, являются положительными, вызывают одобрение поступков человека; наоборот, нарушение норм и несоблюдение запретов вызывают отрицательную реакцию окружающих.

Так, такие ФЕ как *имати на абордагж, лити водгу на мглигницу, подняти на щитъ, держатъ себя на вожжагах, държати себя в оузде, оуши на верхуг възняти* (держать ушки на макушке), *бить челом, быть в готовности, взять на веру* содержат в значении позитивную оценку поведения человека:

...его королевское величество сіе войска...подъ безопаснымъ прикрытіемъ къ себѣ привлечь...восхощеть, и догжно нудьми имати их на абордагж...возможно ль къ тому его королевскому величеству тогда силу имѣть (ПМ XVIII, с. 146);

Извольте ваше сиятельство... трудитца о всякихъ вѣдомостяхъ и на мглигницу водгу лити, а имянно: о Лещинскомъ, и генералѣ Красовѣ..., гдѣ оные обрѣтатца будутъ и въ какой силѣ (ПМ XVIII, с. 109);

статеи постановили и свѣискими гене|ралы подписаны и поданы, и кото|рые люди приступали и тѣхъ статеи не послѣшали и не мѣнили (не думали) подн

яти на щитъ потому что | они гораздо в сердце вошли, и по приказу | его величества велено приступъ | воздержат (Вести-Куранты, ч.І, с.191);

Естли вы на пути своем в Норд- или Остзее неприятелския купечския или воинския, которыя вам под силу будут, надлежит вам...старатися оныя при себе держать, и точію держатъ догльно и себя на возжагах (АЮ, с. 109);

будит сего приказнова человека не перемѣнити, а догльно в оузде себя дѣржати, и намъ гедри наши от него приказного вконѣць разоритца и разбреемся все розно (ИРНРЯ, с. 207);

стати под Краковом і в ыных мѣстех | воздержали и какъ то слышали | свѣиские генералы оуши на верхуг възняли (подняли) и то им грѣбо | стало и тот договор имъ супротивен | сталь и ѳчели просит чтоб их опят | в тот город и самок пѣстили і ворота бы | са ними закрепили (Вести-Куранты, ч.І, с.182);

Буди, государь мой, здоров на многия лета со всем своим благодатным домом, а я желаю твое государя своего здоровье ежечаство слышать. Челом бью тебе, государю своему, что жалуешь, ко мне пишешь о своем здоровье (ПРНРЯ, с. 186);

...велѣно ему Бѣлогородскаго полку во всѣ города...писать, чтобъ они полковыя службы дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, ...и солдатомъ сказали всѣмъ, что они къ Нашей Государской службѣ были во всякой воинской готовности (Гр-ки, с. 147);

...гедрь не покручинся что мы к тебѣ ни писали потому что вѣсти к нам пришли крутые татарские і нам было в ту пору не то тово и мы на веру их възали (МДБП, с. 30).

Фразеологизмы *прибрати к рукам, накласти лапу, съмотрети из рук, рѣбить с плеча, подливать масло в огонь, лежать на боку, битъ баклуши* обозначают негативное поведение человека, которое не соответствует нормам морали:

И те де казаки, учинясь воровски сильны...ево, Аникея, били и ружье отняли, всё прибьрали к рукам. А мочи де ево с ними битца не стало, что с ним, Аникеем, проводников было за десятью подводы только 6 человек, де и Аникея быстро к рукам прибьрали (ПМ XVIII, с. 148);

... указала ты гсдрня взят...на Оедоте полтину денег оброшных, на всё накласти лапу. И мы сироты твои на нем полтины правили схода по два и по три и могуты нашой не стало доправить не могли (Гр-ки, с. 240);

... а свѣиской генерал Стернбокъ | с прѣскими и з брандебѣрскими | людьми идет на помоч к свѣискомѣ королю, а полские люди | и мазѣры из рук захотели смотрети, и того генерала | Стенбока к свѣискому войскѣ | на помоч не пропѣстили ж (Вести-Куранты, ч.І, с. 66);

...гордостью вышли, и из нихъ одинъ | впрям был чтоб с плеча рѣбил, всё имѣния свои что | князеи Радивилов Анѣша и Богѣслава | имѣнье поволно б из Варшавы вы|вестъ было какъ они его величе|ства и господинов сенаторы не | послѣшали, и тѣ статью отговорили, | и имъ против того от полскихъ господи|нов комисаров дрѣгие отвѣты даны (Вести-Куранты, ч.І, с.87);

Пришол кнзъ Робортъ аглин|ской с цесарскими людьми в ночи а с ним | воиска бпол ѣВб члвкъ конных | и пѣших7 под ѣстье Варминда и про|сил чтоб ему сдалис а они ему отказали и ино (так) масло подлили в огонь / и он с воиском10 пристѣпал и ис пѣшекъ | стрелял и поневолил их что они въ | ОI м числѣ здалися а воиско пошло | 11к Висмарѣ городу к осаде (Вести-Куранты, с.77);

...и нынѣ у таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ у сборовъ, и на караулахъ, ...сидятъ подьячїе баклуши начастѣ бьют...и отъ тѣхъ ихъ налогъ и лишнихъ взятковъ разорились они въ конецъ напрасно (АЮ, с. 215);

...а моей мочи гсдрь нет с таким азорником жит с Томилою он со своими заадно толикъ и на боку лежит (ИРНРЯ, с. 238).

Фразеологизм *рубить сплеча* многозначный и в разных своих значениях может принадлежать к разным семантическим группам. Так, в значении «говорить прямо, резко, не считаясь ни с кем и ни с чем» выражает речевую деятельность субъекта, а в смысле «действовать, поступать прямолинейно, часто необдуманно, нерасчетливо, сгоряча» - поведение человека. Заметим, это явление зависит от контекста, а в нашем случае данный оборот в тексте обозначает поведение, ср.: ...гордостью вышли, и из нихъ одинъ | впрям был чтоб с плеча рѣбил, всѣ имѣниа свои что | князеи Радивилов Андша и Богѣслава | имѣнье поволно б из Варшавы вы|вестъ было какъ они его величе|ства и господинов сенаторы не | послѣшали, и тѣ статью отговорили, | и имѣ против того от полскихъ господи|нов комисаров дрѣгие отвѣты даны (Вести-Куранты, ч.І, с.87).

2.3.2. Фразеологизмы, обозначающие конкретную деятельность

В нашей научно-исследовательской работе количественный объем фразеологизмов со значением конкретной деятельности составляет всего 9 оборотов. Этот показатель связан с тем, что конкретная (или практическая) деятельность обозначает жизнедеятельность человека, связанную с предметной или социальной средой и вовсе не отражает связь обозначаемых действий со сферой сознания, с системой нравственных ценностей личности, как абстрактная деятельность.

В анализируемых текстах деловых документов, фразеологизмы, относящиеся к типу «конкретная деятельность», представлены следующими семантическими группами: 1) обозначающие социальную деятельность (трудовая деятельность); 2) обозначающие движение; 3) со значением жестово-мимической деятельности.

В группе фразеологизмов, обозначающих социальную деятельность, выделяются подгруппы: 1) с общим значением трудовой деятельности; 2) со

значением профессиональной деятельности; 3) обозначающие социально-политическую деятельность; 4) обозначающие финансовую деятельность.

В исследуемых нами источниках деловых документов обнаружено фразеологизмы, выражающие только трудовую деятельность, а остальные подгруппы в ходе анализа не выявлены.

Продемонстрируем примеры ФЕ, обозначающие направленность на объект:

К сеи явошнои челобитной вместо Сенки Саколни / кова по ево велению кодашовецъ / Стенко Дементьевъ руку приложил (Кр. чел., с.89);

И те де казаки, учинясь воровски сильны...ево, Аникея, били и ружье отняли, **всё прибьрали к рукам**. А мочи де ево с ними битца не стало, что с ним, Аникеем, проводников было за десятью подводы только 6 человек, де и **Аникея** быстро к рукам прибьрали (ПМ XVIII, с. 148);

... указала ты гсдрня взят...на Ѡедоте полтину денег оброшных, **на всё накласти лапу**. И мы сироты твоі на нем полтины правили схода по два і по три і могуты нашої не стало доправить не могли (Гр-ки, с. 240);

Теперь рассмотрим выражения, не имеющие объектной направленности:

...нам, сиротам, суздалцы посадские люди не дают кормиться, оброчат нас болшими оброки, естли аже мы хребет для государей гнули. И от того мы, сироты, разорены (Кр. чел., с. 187);

А что тотъ Турского Салтана посоль дѣль по полной своей мочи, его цесарским сенаторемъ въ поте личесе предложить и чего требовать будетъ, о томъ бы соотвѣтствованіе...учинилъ (АЮ, с.460);

...пожалуйте меня, сироту своего, примите меня в монастырь тем вкладцом, а яз рад тружатися, засучите рукаваг понявици, где пригожуся елико сила моя (Кр. чел., с. 99);

...я надѣюсь на помощь Божию, что по указу Вашего Величества буду въ готовности, и чтобъ къ порту нашему быть въ предложенныя указныя числа (АЮ, с. 107).

Наряду с рассмотренными выше ФЕ встречаются и такие как, *быть в готовности, прибирать к рукам, накладывать лапу*, которые в разных своих значениях принадлежащие к разным семантическим группам. Так, оборот *прибирать к рукам* и *накладывать лапу* может обозначать и отрицательную оценку поведения человека, и его трудовую деятельность. Ведь, чтобы завладеть чем-либо надо приложить не мало умственных и физических усилий. Выражение *быть в готовности* в значении «подготовиться, приготовить, сделать приготовления» выражает трудовую деятельность. Разного рода подготовки к чему-либо требует многих стараний и большого труда. А в смысле «быть наготове, быть в полной боевой готовности, настроить себя, настроиться» обозначает одобрительное поведение человека. Следовательно, данные ФЕ можно рассматривать в объекте абстрактной, а также конкретной деятельности, и соответствующей семантической группы.

В анализируемых текстах деловых документов нам удалось обнаружить только одну единицу со значением движения *воздевать руке свои* и оборот группы жестово-мимической деятельности *око навострити*.

Семантическая структура ФЕ группы движения *воздевать руке свои* содержит семы, конкретизирующие вид, способ и цель движения, а также направленность движения куда-либо, что позволяет данному фразеологизму обозначать двигательный акт. Субъект не согласен чем- или кем-либо и это недовольство отмечается оборотом, характеризующим подобающее его поведение, ср.:

...пожалуй, государони, и насъ сиротъ своихъ, прикажи перевести въ новую Жуковицу; ...буде...не пожалуешь, насъ, не велишь перепустить, и мы,

государони, будем воздевать руце свои, разбреемся, все что капустные черви, потому что мочи не стало, и земли и лесу нет (АЮ, с. 47).

Отметим, процессуальные фразеологизмы субкатегории деятельности, обозначающие движение, не имеют направленности на объект. Если в контексте таких фразеологических единиц появляется объект-лицо, они приобретают субкатегориальное значение отношения.

Анализируемый фразеологизм группы жестово-мимической деятельности *навострить глаза*, называя жест или мимическое движение, передаёт и значение самого жеста «определенное движение зрительного органа, вызванное каким-либо эмоциональным состоянием, и назначение этого движения в ответ чему-либо, характеризующее соответствующее поведение человека» (внимательно, настороженно смотреть на кого-либо или на что-либо, наблюдать за кем-либо или за чем-либо):

...я принужденъ устье затопить какимъ нибудь судномъ, дабы непріатель не могъ большимъ судномъ пройти, а самъ буду око навострити де стоять посреди рѣки, покамѣсть мочь наша будетъ (ПРНРЯ, с. 111).

2.4. Семантические свойства процессуальных фразеологизмов субкатегории состояния

Категория состояния изучается в разных науках - философии, психологии, лингвистике. В философии категория состояния трактуется как настроенность, действующая в человеке, на которую он сам не может оказывать воздействие, но которая определяет в этот момент все его чувства, мысли, желания. Исследованию семантики процессуальных фразеологизмов субкатегории состояния посвящены работы А.М. Чепасовой, В.А. Лебединской, Н.Б.Усачевой.

А.М.Чепасова отмечает, что «фразеологизмы названного типа семантики могут обозначать физическое, эмоциональное, нравственное и другое состояние человека, его переживания, переход из одного состояния в другое, а также изменяющиеся состояния, постоянные, необычные свойства предметов, процессы, происходящие в природе, обществе, познании»¹.

Н.Б. Усачева в монографии «Семантика процессуальных фразеологизмов» отмечает, что «в самом общем виде состояние – это характеристика любой системы, отражающая ее положение относительно координатных объектов среды»².

Следует отметить, что в нашей работе обнаружены только фразеологизмы исследуемой субкатегории, характеризующие состояние субъекта-лица, а единиц, обозначающих состояние субъекта-предмета не выявлено. Это вполне объяснимо тем, что тема исследования имеет определённый спектр значения устойчивых выражений – поведение личности, которое всегда социально. И конечно, как ведёт себя человек в тех или иных ситуациях обусловлено атмосферой и коллективом людей, в котором он пребывает, а также его эмоциональным, физическим, нравственным состоянием в момент акта какого-либо вида деятельности, или внешними факторами, вызывающими у лица подобающую реакцию, соответствующий ответ на всё происходящее с эмоциональной точки зрения, например: 1) *Восплескать (всплескати) руками* – вскинув руки, ударить слегка в ладоши под влиянием какого-либо сильного чувства:

А царского величества жалованьем они, купчины, за тех их пограбленные товары не взысканы. И он, Григорей, полагаетца о том на волю царского величества, а кричит и *всплескаетца руками* и объявляет ныне о том, желая

¹ Чепасова А.М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов. - Челябинск: ЧГПИ, 1983. – С.12

² Лебединская В.А., Усачева Н.Б. Семантика процессуальных фразеологизмов: Учебное пособие. - Курган: Изд-во Курганского госуниверситета, 1999. – С.109

меж обоих великих государей обоих государств между подданными дружбы (АЮ, с. 295);

2) *В перси биение* – удары, наносимые себе по груди, обычно выражающие сильные эмоции:

...вели, **государь** *въ пѣрси биеније*, ...по выписке свои царьской указ учинить, чтоб нам, бедным и досталным крестьянишкам, на правеже насмерть побитым не быть и вконец не погинуть (Кр. чел., с. 218);

4) *Оставаться (остаться) без рук, без ног* – сильно уставать (устать), доходить (дойти) до изнеможения от ходьбы и от работы руками. В предложении ФЕ имеет значение «я не могу работать»:

...заставилъ ты меня скитатца и хлѣбом по деревням побиратца и в город для пѣчнова хлѣба таскатца и дрова на плечах и топоры в ызбу самъ **я** на себѣ из рошъ таскалъ от того *бѣз ногъ и безъ рукъ сталъ* (ИРНРЯ, с. 45).

Таким образом, процессуальные фразеологизмы субкатегории состояния характеризуются максимальной пассивностью субъекта. Они обозначают процесс, который протекает спонтанно, без участия воли и сознания субъекта. Следовательно, во фразеологизмах состояния степень проявления процессуальности минимальна.

2.5. Семантическая классификация процессуальных фразеологизмов субкатегории состояния

Все фразеологизмы анализируемой субкатегории имеют общее значение процессуального состояния, что позволяет провести градацию фразеологизмов на следующие семантические подсубкатегории:

- 1) процессуальные фразеологизмы физического состояния;
- 2) процессуальные фразеологизмы биологического состояния;

3) процессуальные фразеологизмы психического состояния;

4) процессуальные фразеологизмы социального состояния.

Как показывают результаты анализа ФЕ со значением манеры поведения выражают в нашей работе психическое, биологическое и социальное состояние человека, оборот, обозначающий его физическое состояние отсутствует.

Проведённый анализ показывает, что количественный объем фразеологизмов со значением психического состояния человека в 3 раза превышает другие семантические группы, и они представлены следующими подкатегориями:

1) обозначающие проявления чувств, настроений субъекта:

...ив том товаре бьют челом тебѣ великому гсдрю на меня сироту твоего в Земском приказе и убытчат великими убытками и в том я бѣдной погибаю вконецъ, не мощно мне на свет белый глядети (МДБП, с. 96);

Смилуйте, государи, возрите въ сиротъ послѣднихъ, постоите за насъ и обороните отъ ево, Приказнова человѣка, отъ обиды, что жить намъ стало не в мочь отъ ево обиды, погибли въ конецъ и ажъ (даже) страхомъ яз възтрепетал (АЮ, с. 42);

И погибли мы, бедные, доушою, до конца и в убожество пали, възтрепетали стали безхлебны и безконны и всякими долгами хлебными и денежными обдолжали (Кр. чел., с. 96);

...да въ то же де время тогожь Пудожского погоста три женки соблазнъ чинили и были будто внѣ ума, а какъ образумились, и они говорили (ПМ XVIII, с. 392);

...смилүися гсдрь Михаило Панѣильевичъ пожалүі учини расправу тому дѣлу, занеже (ибо, потому что, так как) ажбы (чтобы) мнѣ опчему сиротѣ вашему

бѣдно (тяжело, печально) и яз могу с оумаг сбрѣстися и вконецъ погинут (Гр-ки, с. 58);

...а противъ его Михайлова челобитья взята въ Арзамасъ дворовая моя жонка Марeutка бѣдно (печально) отъ оумаг отъбылася, и сидить она за приставомъ и помираеть голодною смертью (Гр-ки, с. 41);

...от тѣх побоі и от морозу мы дрожжим бутта листъ осиниі и лежим в постеле ноги и руки гнеют руками не владѣем и ѿ том гсдрь о нашеі бѣдности что ты укажешь (ИРНРЯ, с. 245);

А царского величества жалованьем они, купчины, за тех их пограбленные товары не взысканы. И он, Григорей, полагаетца о том на волю царского величества, а крычит и всплескаетца руками и объявляет ныне о том, желая меж обоих великих государей обоих государств между подданными дружбы (АЮ, с. 295);

...вели, государь въ пѣрси биеније, ...по выписке свои царьской указ учинить, чтоб нам, бедным и досталным крестьянишкам, на правеже насмерть побитым не быть и вконец не погинуть (Кр. чел., с. 218);

И ныне на мне, сироте твоём, в откуп правят рубль. Топерво слинаги надо распускати. И мне, сироте твоему, того откупу платить стало нечем, потому обнищал, скитаюся в мире Христовым именем (Кр. чел., с. 57);

...такие, государь, засухи никогда не бывало, и скотом опали, и лутчие крестьянишка живут бес коров и от тово стали без оумаг, погибли сироты твои до конца (Кр. чел., с. 26).

2) обозначающие процесс мышления и воображения субъекта-лица:

...по се число тѣхъ людеі...на Москвѣ не бывала котория бы приѣхав тебѣ хвалу воздавали я ума своего не примѣню бѣсчастье ль твое поспешила или ты нравъ своі перемениль (ИРНРЯ, с. 73);

А что он, Степан, своим самовольством мою землю засеял своею рожью, и в том вы, государи, изволите чтоб он мнѣ исповѣдал (поведать, рассказать) зане (ибо, потому что) стало быти оумь у мене не вместит (Кр. чел., с. 172);

...послан въ Кириловъ монастырь столникъ нашъ Григорей Яковлевъ сынъ Милославской, а велѣно его держать въ монастырѣ подь началомъ, покамѣсть въ совершенномъ разумѣ будеть (ПРНРЯ, с. 38);

...хотѣла она бить челом великому гсдрю чтоб великии гсдрь пожаловал велѣль еѣ отпуститъ в мнстръ что она в разуме, проста а нне де стало не по прежнему жестоко (МДБП, с. 287);

...я гсдрь в бѣдах своих с печали ума своего отбыль по семь тебѣ гсдрю моему челом бью (Гр-ки, с. 141);

...в печалех своих и от розареня ума рушился по семь тебѣ гсдрю своему рабски челом бью и милости прошу (Гр-ки, с. 128);

...вели гсдрь ево Ивана в мнстырь под начала сослат...для того что он в пите своем и ума порушился (МДБП, с. 69).

3) обозначение состояния, выражающего способности живого существа:

В нашей картотеке обнаружен только один устойчивый оборот *не вызатъ лыка (лыка не вяжет)*. Эта группа сильно отличается от предыдущих тем, что из-за каких-либо сложившихся жизненных обстановок человек обречён на такое состояние, которое вынуждает его проявить себя как неполноценная, бессознательная личность:

...и приведенъ я сирота съ тѣмъ табакомъ пьяной въ приказную избу и роспрашиванъ, а глаголити я не могши лыка вязати и посаженъ въ приказную избу за рѣшетку, и сѣдя за рѣшеткою поми-траю голодную смертью (АЮ, с. 79).

Преобладание в рассматриваемых источниках ФЕ со значением психического состояния человека объясняется тем, что поведение личности зависит от сопровождающих его эмоций в момент речи и действий. И одобрительно или неодобрительно будет вести себя субъект в обществе среди его членов основывается на его пережитых чувствах. Безусловно, какие-либо различные жизненные ситуации также могут натолкнуть на возникновение у него определённых эмоций, и вести себя в кругу людей соответствующим образом.

В нашей картотеке обнаружены всего лишь 6 оборотов биологического состояния субъекта, обозначающие:

1) состояние усталости, бессилия, голода: *оставаться (остаться) без рук, без ног* – сильно уставать (устать), доходить (дойти) до изнеможения от ходьбы и от работы руками:

...заставилъ ты меня скитатца и хлѣбом по деревням побиратца и в город для пѣчнонова хлѣба таскатца и дрова на плечах и топоры в ызбу самъ я на себѣ из рошъ таскалъ ѿт того бѣз ногъ и безъ рукъ сталь (ИРНРЯ, с. 45).

2) общее состояние здоровья *в забвении ума* – аномальное состояние рассудка, вызванное болезнью или подавленным состоянием:

И от кириловских слух, и конюхов, и стрелцов, и крестьян мы, сироты, стали в забвении оума, занеже (ибо, потому что, так как) разорены вконец, до смерти побиты и изувечены и ограблены (Кр. чел., с. 35).

3) состояние деятельности мозга: *забыться в уме, выпиться из ума, в уме порушиться, не в своём уме, не своим разумом*:

...ля волочас са тѣм дѣлом седмой год в великих харчах і в убытках ажъ (даже) азъ (яз я) абіе (тотчас, немедленно) в оуме забываюся и вконец погибаю (МДБП, с. 203);

...а та саемная работа кабаля...писана на ево Василево імя і он тесть мои в дому...у дяди моего те крѣпости и денги мнѣ отдал...и розделку со мною во всем учинил і он дядя мои...Василеи выпишлся из ума учал меня бит і увѣчит і те крѣпости...і денги у меня отнял да с меня ж сорвал два...рубли с полтиною днгъ и з двора меня бив и уве/ча и ограбя збил (МДБП, с. 93);

...въ отпискѣ его написано: ...тѣхъ ямщиковъ въ приказной избѣ держишь и мучишь въ цѣпи и въ желѣзахъ и съ того де мученья берешь съ нихъ денежные взятки великіе, топерво (теперь) они порушытца в оуме учили (начали), и нынѣ де они ямщики отъ тебя разоряютца безъ остатку (АЮ, с. 421);

...в том я, сирота твои, виноват перед тобою, ...что без разуумаг своиим и без отпуску глупостью своею сшол с твоей боярской работы, ты волен, государь, и со мною, сиратою своим (Кр. чел., с. 31).

Логика рассуждения приводит к тому, что фразеологизмы, обозначающие состояние деятельности мозга *выпиться из ума, в уме порушиться, не в своём уме, не своим разумом*, показывают отрицательное биологическое состояние субъекта, не проявляющего себя с умственной стороны как нормальная, сознательная индивидуальная личность общества, и этим вызывая неодобрительное пренебрежительное отношение людей.

Процессуальные фразеологизмы социального состояния, по имеющимся данным, в нашем материале представлены со значением:

1) имущественное состояние человека, означающее «не иметь дома, пристанища; нищенствовать, просить подаяние»: *скитаться меж двор*, синонимичные ему *скитаться в мире Христовым именем, питаться именем Христовым*:

...Петр Прокопьев Михайловых, утаясь меня, сироты, ...взял тот мой вотчинной родственной осьмой жеребей деревни на оброк... А я, сирота, без

того жеребья своего ныне скитаюся меж двор и до конца погибаю (ПМ XVIII, с. 241);

...в той гсдрь пустынь трудники работают...и полосы имъ земля в сѣвъ под хлѣбъ отведены то пустыни мнстрская а я нищеи бывал и отць мои и дѣд тое пустыни изстари и скитаюся ѿ ннѣ...меж двор пить и ѣсть мнѣ нечево помираю гладом (Гр-ки, с. 290);

...а которые наша братья на твоей Государевѣ службѣ въ Бѣлѣгородѣ... не были, а тѣмъ твое Государево денежное жалованье дано, а намъ бѣднымъ не дано: и нынѣ мы...скитаемся съ женишками и съ дѣтишками межъ дворы (ПРНРЯ, с. 5);

А женишка глазами ослепла ж, а детишек у меня, сироты вашего, нет. И ныне я, сирота ваш, и з женишкою скитаюся меж двор, питаюся именем Христовым (Кр. чел., с. 217);

И ныне на мне, сироте твоем, в откуп правят рубль. Топерво слинаги надо распускати. И мне, сироте твоему, того откупу платить стало нечем, потому обнищал, скитаюся в мире Христовым именем (Кр. чел., с. 57).

2) социальную оценку субъекта-лица (не) быть в состоянии:

...иностранные офицеры и генералы в состоянии были внушить русским много других воинских начал и правил (ПМ XVIII, с. 214) = были способны;

...тогда владеющее его шахово величество, за теми в государстве его учинившимися великими замешани, не был в состоянии, над теми его бунтовщиками надлежащую управу дать (там же, с. 272) = не хватает физических сил.

Как видно, в двух примерах субъект одной ФЕ положительно и неодобрительно оценивает своё социальное положение

Следует отметить, что встречающиеся в анализируемых текстах деловых документов, есть фразеологизмы, которых невозможно отнести к одной семантической подсубкатегории, поскольку один и тот же фразеологизм может обозначать в одном контексте психическое состояние лица, а в другом – биологическое или иное состояние. По нашим материалам таких процессуальных фразеологизмов субкатегории состояния 3. Хотя эти фразеологизмы не многозначны, но всё-таки они могут обозначать соответствующее состояние в зависимости от индивидуального фразеологического значения, реализуемого в определенной лексической сочетаемости, например: **без ума стать, вне ума** (становиться невменяемым – психическое состояние; разрушение «нормально» целостной организации ума – биологическое состояние деятельности мозга); **в уме порушиться** (не способность трезво размышлять и действовать – психическое состояние; разрушение «нормально» целостной организации ума – биологическое состояние деятельности мозга); **распускать слюни** (плакать, ныть, плакаться, сетовать, жаловаться на что-либо; приходиться в умиление, разнеживаться от чего-либо – психическое состояние; быть рассеянным, невнимательным, недостаточно деятельным – биологическое состояние).

2.6. Семантические свойства процессуальных фразеологизмов субкатегории отношения

Отношение - одна из основных философских категорий, которая является составляющей онтологической триады: вещь, свойство, отношение. В Философском энциклопедическом словаре так трактуется взаимосвязь этих категорий: «В мире существуют вещи, их свойства и отношения, которые находятся в бесконечных связях с другими вещами и свойствами. Вещь, взятая в разных отношениях, выявляет различные свойства, свойства определяются отношением, последнее включает в себя проявление свойств.

Таким образом, отношение - это философская категория, характеризующая взаимозависимость элементов определенной системы»¹.

Изучению семантики процессуальных фразеологизмов со значением отношения уделяли внимание в своих работах А.М. Чепасова¹, И.Г.Казачук², Н.М. Харлова³, В.А. Лебединская⁴, Н.Б. Усачева⁵ и др.

К объектным А.М. Чепасова относит все те глаголы и процессуальные фразеологизмы, выраженные прежде всего и главным образом именем в косвенном падеже (*братъ на поруки* кого-л., *пробить брешь* в чём-л., *пустить в ход* что-л., *пролить кровь* за кого-л.). Среди них выделяются группы как со значением отношения, так и со значением деятельности. При таком подходе в одной субкатегории оказываются фразеологизмы с различной субкатегориальной семантикой, обозначающие и деятельность человека, где объект обозначает результат этой деятельности, и различного рода отношения, где объект является одним из членов отношения.

И.Г. Казачук изучила природу управления процессуальных объектных фразеологизмов, исследовала семантические и грамматические свойства их компонентов, описала структурные модели, выявила факторы, влияющие на форму выражения объекта в одиночном и двойном управлении, описала

¹ Философский энциклопедический словарь/ Под ред. Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева, С.М. Ковалева, В. Г. Панова. - М., 1983. – С.470.

¹ Чепасова А.М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов. Челябинск: ЧГПИ, 1983. - 92 с.

² Казачук И.Г. Составляющие и природа управления процессуальных объектных фразеологизмов модели словосочетания: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Орел, 1994. - 22 с.

³ Харлова Н.М. Структурно-семантические свойства фразеологических единиц, построенных по модели «глагол + зависимый субстантивный компонент со значением прямого объекта»; Автореф. дис. ...канд. филол. наук. - Екатеринбург, 1998. - 18 с.

⁴ Лебединская В.А. Взаимодействие семантических и грамматических свойств процессуальных фразеологизмов: Дис... д-ра филол. наук. - Курган, 1996. - 312 с.

⁵ Усачева Н.Б. Структурные и семантические свойства фразеологизмов с компонентом «иметь»: Дис. ... канд. филол. наук. - Курган, 1998. -212 с.

связи формы объекта со структурной моделью фразеологизма. В работе акцент сделан на синтаксические свойства процессуальных объектных фразеологизмов, недостаточное внимание уделяется семантике единиц. Фразеологизмы, описанные И.Г. Казачук, не дифференцированы по субкатегориальной семантике деятельности, состояния, отношения.

В.А. Лебединская впервые разграничила 3 субкатегории процессуальных фразеологизмов: деятельности, состояния и отношения. В монографии «Семантика процессуальных фразеологизмов» выделяются фразеологизмы субкатегории отношения, «выражающие те или иные отношения между субъектами-лицами и субъектами-предметами»¹. Предложена семантическая классификация процессуальных фразеологизмов субкатегории отношения по типу субъекта.

Н.Б. Усачева выделяет фразеологизмы, обозначающие разнообразные отношения между объектами реальной действительности. Это могут быть отношения между предметами в природе, между понятиями в мышлении, между людьми в обществе². Исследование процессуальных фразеологизмов субкатегории отношения ограничивается единицами с компонентом *иметь*.

В кандидатской диссертации А.А.Соколовой рассмотрен весь объем процессуальных фразеологизмов субкатегории отношения³. Автору удалось чётко определить специфику структурной организации, компонентного состава, функционирования морфологических категорий, взаимодействия формы и семантики исследуемых фразеологизмов.

¹ Лебединская В.А., Усачева Н.Б. Семантика процессуальных фразеологизмов. - Курган: Изд-во КГУ, 1999. – С. 102.

² Усачева Н.Б. Структурные и семантические свойства фразеологизмов с компонентом «иметь»: Дис. ... канд. филол. наук. - Курган, 1998. -212 с.

³ Соколова А.А. Процессуальные фразеологизмы субкатегории отношения в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Курган, 2004. – 291 с.

Таким образом, можно с достаточной определенностью сказать, что субкатегориальное значение отношения содержит сему «целенаправленность», «осознанность», субъект активно, осознанно, целенаправленно проявляет свое отношение к кому-либо. Это дифференцирует фразеологизмы субкатегории отношения от фразеологизмов субкатегории состояния и интегрирует с фразеологизмами субкатегории деятельности, так как для последних характерны семы: «субъект-лицо (человек), который производит деятельность», «неодушевленный объект как результат этой деятельности», «цель деятельности», «волеизъявление», «осознанность».

Проанализируем с этой точки зрения примеры. Следует отметить, по результатам проведенного анализа стало очевидно, что данная субкатегория состоит из 24 ФЕ:

1) *Валяться в ногах* – униженно просить о чём-либо:

...та встрѣча изъ города стрѣлба для ево Грандуки, а не для вашего посланничья прѣѣзду. И посланники *валяся* приставу *въ ногахъ* сказали, что они покладываютьца въ томъ на ево княжую волю (ИРНРЯ, с. 562);

2) *Поворачиваться спиной* – проявлять пренебрежение, безразличие:

...умилис батька мои гсдрь кнзь Василеи Василевичь надо мною бѣдным и бѣспомошным, *не повърнися* ик (ко) мнѣ *спиною* не даи вконѣць разоритца застав вечно бога молит (Гр-ки, с. 128);

3) *Воздвигнуть бурю* – рассердиться, подвергнуть преследованию:

Христа ради не *въздвигнутися боурю* и не задержи тѣхъ посланниковъ къ намъ отпустить и нашихъ посланцовъ, которые посланы до его царского величества, вскорѣ отпущать и подводы давать (ПМ XVIII, с. 93);

4) *Гнуть спину в кольцо* – заискивающе, подобострастно кланяться; унижаться:

Я в то число на Самаре не былъ был я в Синбирску и тѣмъ онъ бѣсщестит
напрасно естли бгъ велит мнѣ быть на Москвѣ и я спину имъ в кольце гънути
стану (ИРНРЯ, с. 184);

Вышеперечисленные устойчивые обороты навеяны негативными эмоциями субъекта по отношению к обозначаемому лицу, в последствии которых могут сложиться и отрицательные межличностные отношения с ним и соответствующее его поведение в обществе. Противоположным сказанному служат 3 примера ФЕ из текста:

1) *Вступиться в бедность* – дать понять кому-л. о своём плохом состоянии. В предложении данный оборот в значении «присоединяться к кому-либо, поддерживать кого-либо в чём-нибудь» может быть заменён современным вариантом фразеологизма *брать чью-либо сторону*:

...не отстав моего убогова прошена от своей неизреченныя милости вступися
гсдрь в мою бѣдность дай з женишкомъ и з детишками вѣчно за свое
здоровие бога молит (ПРНРЯ, с. 70);

2) *Поворачиваться лицом* – проявлять участие, заинтересованность в чём-либо, или в ком-либо, начинать обращать внимание;

...да млсти у тебя гсдря батка мояво втарого прошу со слезми умилосердися и
лицею повърнися не покин Оеклы з детишками (ИРНРЯ, с. 145);

3) *Быть в послушании (в повиновении, в покорении)* – подчиняться чьей-либо воле, выполнять их указания:

...а живучи тому моему сыну Анисиму въ томъ учебномъ промыслу у него
Оадея...дѣлати въ тѣ восемь лѣтъ безотступно и быть въ послушаниі въ
покореніи во всемъ отъ него Оадея (АЮ, с. 216).

Проанализированные устойчивые обороты, выражающие отношение, остаются в рамках одной субкатегории, потому что являются однозначными. В нашем исследовании однозначные процессуальные фразеологизмы данной

субкатегории намного превосходят многозначные, а последние же всего лишь представлены единицами *витья змеёй, гнуть спину (горб, хребет), бить челом, поднимать на щит*. И безусловно, они, развивая свои дополнительные значения, могут переходить из одной субкатегории в другую. Ведь, известен тот факт, что разные значения одного фразеологизма могут относиться к одной или разным семантическим категориям. Выявленные нами в ходе исследования 4 ФЕ субкатегории отношения *витья змеёй, гнуть спину (горб, хребет), поднимать на щит, бить челом* представляются изменением своей субкатегориальной семантики отношения на субкатегорию деятельности. Условия, особенности и случаи переходов этих оборотов в субкатегорию отношения были детально проанализированы во втором параграфе этой главы (2.2) нашего научного исследования.

2.7. Семантическая классификация процессуальных фразеологизмов субкатегории отношения

В современной фразеологии представлены различные классификации фразеологизмов, выражающих отношения, по семантическим группам и подгруппам.

А.М. Чепасова в семантической субкатегории объектных фразеологизмов выделяет только одну группу, содержащую сему отношения, «со значением отрицательного или положительного воздействия - принуждения, подчинения; ободрения, осуждения, обсуждения; умышленного, намеренного создания препятствия и др.»¹.

В.А. Лебединская разделила фразеологизмы субкатегории отношения на две семантические группы по типу субъекта: выражающие отношения между

¹ Чепасова А.М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов. Челябинск: ЧГПИ, 1983. – С. 36.

субъектом-лицом и другими лицами и выражающие отношения между субъектом-предметом и другими субъектами¹.

И.Г. Казачук включила в семантическую категорию отношения процессуальных фразеологизмов субкатегории взаимоотношения, владения, межличностных отношений, социальных отношений².

Н.Б. Усачева среди фразеологизмов с компонентом *иметь*, объединенных субкатегорией отношения, посчитала возможным вычленение пяти семантических групп: обозначение абстрактно-логических отношений, вербально-коммуникативных, социальных, родственных, отношений между полами³.

В. И Кабыш предложила классификацию процессуальных фразеологизмов субкатегории отношения с компонентом *брать/взять*, которая состоит из трех семантических групп: социальные отношения, родственные отношения и вербально-коммуникативные отношения⁴.

В работе применена классификация, предложенная А.А.Соколовой, с целью выявить семантические группы⁵. Автор посчитала целесообразным выделить четыре типа отношений: межличностные, выражающие отношения между лицами (*морочить голову кому-л.*); лично-предметные, выражающие

¹ Лебединская В.А., Усачева Н.Б. Семантика процессуальных фразеологизмов. - Курган: Изд-во КГУ, 1999. – С. 103

² Казачук И.Г. Семантическая организация субкатегории социальных отношений (на материале процессуальных фразеологических единиц) // Фразеологические чтения памяти Валентины Андреевны Лебединской/ Отв. ред. Н.Б. Усачева. - Курган; Изд-во КГУ, 2004. - С. 94.

³ Усачева Н.Б. Структурные и семантические свойства фразеологизмов с компонентом «иметь». Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Курган, 1998. – С. 138.

⁴ Кабыш В.И. Структурные и семантические свойства фразеологизмов с компонентами брать/ взять: Дис. ... канд. филол. наук. - Тюмень, 2003. - С.197.

⁵ Соколова А.А. Процессуальные фразеологизмы субкатегории отношения в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Курган, 2004. – 291 с.

отношения лица к предмету (*прятать в долгий ящик что-л.*); предметно-личные, выражающие отношения предмета к лицу (*вязать руки кому-л.*) и межпредметные, выражающие отношения между предметами (*лечь в основу чего-л.*). Внутри каждого типа отношений выделила подтипы, структурно-семантические группы и подгруппы:

1) доминантные отношения; 2) отношения содействия; 3) вербальные отношения; 4) отношения между полами; 5) отношения, изменяющие психическое состояние объекта; 6) отношения касательства; 7) профессиональные отношения; 8) посреднические отношения; 9) товарно-денежные отношения; 10) отношения обладания; 11) отношения сравнения; 12) отношения части к целому.

2.7.1. Процессуальные фразеологизмы, выражающие межличностные отношения

Результаты проведённого анализа показывают факт выявления фразеологизмов, обозначающих только межличностные отношения (субъект-лицо - объект-лицо). Точнее, отношения, отражающие манеру поведения человека исходя из испытанных им каких-либо чувств-отношений к кому-либо. Эта субкатегория включает 20 ФЕ, состоящей из подтипов доминантных отношений, отношений содействия и вербальных отношений. И только один устойчивый оборот служит выразителем изменения психического состояния объекта.

Исследуемые фразеологизмы чаще всего выражают **доминантные отношения** между людьми, то есть отношения, при которых один из членов отношения доминирует, а другой подавляется. Этот подтип дифференцирован на структурно-семантические группы:

1) отношения подчинения выражает наибольшее количество единиц, например:

...Алеѣѣи Михайловичъ всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росіи самодержецъ пожалуи меня сироту своего вели гсдрь тово Емеляна сыскат и поставит прѣдъ мною сиротою на колени... дат на нег Емеляна свои црьскои суд и управу црь гсдрь смилуися (МДБП, с. 79);

...та встрѣча изъ города стрѣлба для ево Грандуки, а не для вашего посланничья пріѣзду. И посланники валияся приставу въ ногахъ сказали, что они покладываютьца въ томъ на ево княжую волю (ИРНРЯ, с. 562);

Да к людемъ своимъ прикажи гсдрь ѡтписать чтоб и они за темъ моимъ деламъ походили и помаши б мнѣ учинили А я тебѣ гсдрю своему за твое жалованя яз готовъ оли (даже) блюды лизати, яз вѣчнои работникъ (ПРНРЯ, с. 18);

...а живучи тому моему сыну Анисиму въ томъ учебномъ промыслу у него Ѡадея...дѣлати въ тѣ восьмъ лѣтъ безотступно и быть въ послушаніи въ покореніи во всемъ отъ него Ѡадея (АЮ, с. 216).

2) отношение пренебрежения, унижения представлено следующими ФЕ:

...хотя бы ты братец ко мнѣ и не писал и а бы помнючи твое жалована к себѣ носъ не вратил, а де рат тебѣ всячески роботот. (ПРНРЯ, с. 72);

...умилис батька мои гсдрь кнзь Василеи Василевичъ надо мною бѣдным и бѣспомошным, не повѣрнися ик (ко) мнѣ спиною не даи вконѣць разоритца застав вечно бога молит. (Гр-ки, с. 128);

Иван ко мнѣ холопѣ твоему без меня на дворишко мое невѣдома... и тѣм гсдрь он Иван мат мою и женишку мою и сестрѣ моих дѣвакъ обесчестил і изувѣчил, а мнѣ плинулъ в доушу. (МДБП, с.87).

3) отношение обвинения выражено только одним фразеологизмом:

Иванъ скозаль у меня де короулѸ не бѸдет...а после тово учаль меня холопа твоево и отца моево и мать мою бранит всякою неподобною бранью и запоркою оконъничею в меня бросал (ПМ XVIII, с.83).

4) Нижеследующие ФЕ могут служить выразителями отношений, при котором возникает или у субъекта, или объекта-лица по отношению друг другу чувство раздражѣнности, вспыльчивости и гнева:

Прошу пожалуі моі гсдрь дядюшка письма май каторыя при сем писме вашей чеснасти вручатца павол сылат к батюшку чтоб онъ знилъ (*гнев*) на мне не прѣдръжалъ, ...за что я вам маему гсдрю заслужить готов всегда (ИРНРЯ, с. 35);

Христа ради не въздвигнутися боурю и не задержи тѣхъ посланниковъ къ намъ отпустить и нашихъ посланцовъ, которые посланы до его царского величества, вскорѣ отпущать и подводы давать (ПМ XVIII, с. 93);

Истенно я (въ) великой горести ныне! Умилосердись, не помѣтай громы и молнии Моі батюшка светлейшей князь! сотвори надо мною божескую милость по моему нижайшему къ вашей светлости прошению, заставте за себя Бога молить (Гр-ки, с. 176);

...и я работник твои не помалу тому подивляюс за што будет Семен Яраѣвичъ на меня работника свояво неправеднаи гнев свои возложил ...и ты гсдрь мои пожалуй и яму за меня раба своего побей жя челом и челобитенку списав ему пожалуй покажи (ПРНРЯ, с. 60).

Также наблюдения показывают преобладание фразеологизмов, содержащих сему «помогать, поддерживать», «приветствовать кого-либо» и «благодарить кого-либо», которые обозначают **отношения содействия**, то есть доброжелательные отношения, построенные на взаимопонимании, продуктивные отношения, которыми довольны оба участника, например:

...да млсти у тебя гсдря батка мояво втарого прошу со слезми умилосердися и лицею повърнися не покин Оеклы з детишками (ИРНРЯ, с. 145);

...не отстав моего убогова прошена от своей неизреченныя милости вступиися гсдрь в мою бѣдность дай з женишкомъ и з детишками вѣчно за свое здоровье бога молит (ПРНРЯ, с. 70);

Гсдрю моему батюшъку Михаилу Панѣильевичю зятишъко твои Івашъко Васков челомъ бьет здравѣствуи гсдрь батюшъко Михаилу Панѣильевичъ и с Огроѣною Михайловной и с Овьдотьєю Дмитревною и Михалом Ивановичемъ и с Марьєю Ивановною а про меня гсдрь изволишь в своих святых молитвах милостию своею напаметовать и я на службѣ великого гсдря на Валуике по сию грамотку обретаюся в живых а вперед уповаю на милость всещедрого бга а за семь писав[ый] Івашко Васков много челомъ бьетъ Гсдрю моему батюшъку Михалу Панѣильевичю (Гр-ки, с. 58);

Буди, государь мой, здоров на многия лета со всем своим благодатным домом, а я желаю твое государя своего здоровье ежечастно слышать. Челом бью тебе, государю своему, что жалуешь, ко мне пишешь о своем здоровье (ПРНРЯ, с. 186).

Среди структурно-семантических групп фразеологизмов, выражающих **вербальные отношения**, в картотеке обнаружена только одна единица с общим понятием «хвалить, превозносить кого-л. или что-л.». Устойчивый оборот поднимать на щит содержит сему «положительное словесное воздействие и восхваление каких-либо качеств лица», и в тексте объект которого почитают выражен абстрактным существительным:

и 8 шведов самихъ и 8 жилцов тамошних и мы І сами здѣ сидимъ не в маломъ |л. 222| опасеніи и намъ надобно рот держати на привязи и готовымъ бе|спрестанно быт и **гсдѣ бгѣ хвалѣ воздават ево поднимати на щитъ** | чтоб гсдѣ всѣ незгоды ѿт нас возвра|тилъ (Вести-Куранты, с.71).

Четвертый подтип фразеологизмов межличностного типа обозначает **отношения, изменяющие психическое состояние объекта**. Воздействие, оказываемое одним членом отношения на другой, может носить положительную, отрицательную и нейтральную окраску. В зависимости от этого выделяется три подгруппы:

- 1) отрицательное воздействие;
- 2) положительное воздействие;
- 3) нейтральное воздействие.

В анализируемых текстах выявлена только структурно-семантическая группа фразеологизмов со значением «отрицательное воздействие на психическое состояние кого-л.», которая представлена ФЕ приводить (воздвигать, воздвигнуть, навести) (на) гнев:

...прошу твое гсдря моего к себѣ млсти пожалуї не приводитися гневъ і вперед також буди млстив не покин домишку моего и от всякого неприятеля побериги а я за твою прмногую млетъ должен и з детками работать (ИРНРЯ, с. 111).

Таким образом, из вышеприведенного анализа со всей очевидностью следует тот факт, что процессуальные фразеологизмы субкатегории отношения выражают богатую палитру отношений между людьми. Чаще всего исследуемые фразеологизмы призваны обозначать доминантные отношения, когда субъект и объект определяют свое положение относительно друг друга, статус превосходства или подчинения.

Выводы по второй главе

1. Исследуемые фразеологизмы соотносительны с глаголом и являются процессуальными субкатегории субъектные и объектные. Весь собранный материал представлен субъектными и объектными процессуальными фразеологизмами. При этом, преобладают субъектные ПФ. Они составляют приблизительно 80%, а объектные – 20%.

3. Устойчивые выражения подразделяются на следующие звенья поведения человека: а) исходя из окружающей атмосферы в обществе; б) эмоциональное положение в момент речи и действий; в) какие-либо чувства-отношения к члену общества. В них значение процессуальности сложным образом переплетается с характеристикой основных процессуальных признаков мира предметов: деятельности, состояния и отношения.

4. Процессуальные фразеологизмы субкатегории деятельности проявляют наибольшую степень яркости процессуального значения по сравнению с фразеологизмами двух других субкатегорий (состояния и отношения). Субъектом процессуальных фразеологизмов субкатегории деятельности является человек, который активно, осознанно, целенаправленно, прилагая волю, совершает какую-либо деятельность. Следовательно, процесс деятельности не возникает спонтанно, он подчинен воле субъекта, поэтому характеризуется высокой степенью интенсивности, динамичности.

5. Изменение субъектно-объектной характеристики процессуальных фразеологизмов субкатегории деятельности приводит к изменению субкатегориального значения, являясь одной из причин развития многозначности у исследуемых фразеологических единиц. Многозначные фразеологизмы, развивая дополнительные значения, могут переходить из одной субкатегории в другую, разные значения одного фразеологизма могут относиться к одной или разным семантическим категориям.

6. Процессуальные фразеологизмы субкатегории деятельности объединяются в два больших семантических типа: фразеологизмы со значением абстрактной деятельности и фразеологизмы, обозначающие конкретную деятельность.

7. Фразеологизмы абстрактной деятельности объединяются в 2 семантические группы: фразеологизмы, обозначающие речемыслительную деятельность (мыслительная и речевая) и со значением поведения как деятельности. Семантическая группа, обозначающая поведение человека в рассматриваемых текстах содержат в структуре оценочные семы, выражающие негативную или позитивную оценку поведения человека. И это естественно, ведь нормы поведения, накладываемые обществом, являются положительными, вызывают одобрение поступков человека; наоборот, нарушение норм и несоблюдение запретов вызывают отрицательную реакцию окружающих.

8. В анализируемых текстах деловых документов, фразеологизмы, относящиеся к типу «конкретная деятельность», представлены следующими семантическими группами: 1) обозначающие социальную деятельность (трудовая деятельность); 2) обозначающие движение; 3) со значением жестово-мимической деятельности.

9. Процессуальные фразеологизмы субкатегории состояния характеризуются максимальной пассивностью субъекта и состоят из групп, обозначающих: 1) физическое состояние; 2) биологическое состояние; 3) психическое состояние; 4) социальное состояние. Они обозначают процесс, который протекает спонтанно, без участия воли и сознания субъекта. Следовательно, во фразеологизмах состояния степень проявления процессуальности минимальна.

10. Все ФЕ субкатегории состояния являются однозначными, и поэтому случаев перехода рассматриваемых оборотов из одной субкатегории в

другую не обнаружено. Для формирования субкатегориального значения состояния необходима наличие субъекта и отсутствие объекта или безобъектность состояния, потому что состояние, которое распространяется на какой-либо объект, может быть преобразовано в отношение.

11. Субкатегориальное значение отношения содержит сему «целенаправленность», «осознанность», субъект активно, осознанно, целенаправленно проявляет свое отношение к кому-либо. Это дифференцирует фразеологизмы субкатегории отношения от фразеологизмов субкатегории состояния и интегрирует с фразеологизмами субкатегории деятельности.

12. Многозначностью охвачено исследуемых 4 ФЕ субкатегории отношения *витья змеёй, гнуть спину (горб, хребет), поднимать на щит, бить челом*, разные значения которых представляются изменением своей субкатегориальной семантики отношения только на процессуальное деятельное. Различаются внутренняя и внешняя многозначность. Внутренняя многозначность характерна для фразеологизмов, которые выражают разные типы отношений, но остаются в рамках одной субкатегории. Если разные значения одного и того же фразеологизма относят единицу в разные субкатегории, то это – внешняя многозначность.

14. ФЕ субкатегории отношения обозначают межличностные отношения (субъект-лицо - объект-лицо), которые отражают манеру поведения человека исходя из испытанных им каких-либо чувств-отношений к кому-либо. По материалам картотеки, эта субкатегория включает 20 ФЕ, состоящей из подтипов доминантных отношений, отношений содействия и вербальных отношений. И только один устойчивый оборот служит выразителем изменения психического состояния объекта.

ГЛАВА III. ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ОБРАЗОВАНИЯ ФЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦА И ИХ МОТИВАЦИЯ ЗНАЧЕНИЯ

Выявление принципов образования состава фразеологизмов, характеризующих поведения лица, прежде всего предусматривает применение гносеологического подхода к анализу оборотов, т.к. он призван вскрыть экстралингвистические факторы, которые участвуют в формировании целостного значения ФЕ.

Т.В.Жеребило термин «экстралингвистические факторы» (социальные факторы) трактует следующим образом: параметры внеязыковой социальной действительности, обуславливающие изменения в языке как глобального, так и частного характера. К ним относятся: 1) демографические параметры: а) численность населения, говорящего на том или ином языке; б) способ расселения; в) возрастная дифференциация носителей языка; 2) социальная структура общества; 3) культурно-языковые особенности: а) наличие письменных традиций; б) культурно обусловленные языковые контакты и т.п.¹

Как известно, национальное своеобразие картины мира проявляется на двух уровнях: на поверхностном (формальном) и глубинном (логико-семиотическом). На поверхностном уровне национальная специфика картины мира создается преимущественно языковыми средствами (лексикой, фразеологией, грамматикой, стилистикой), а на глубинном - отражается складом ума народа, национальной психологией, или менталитетом народа. Именно на этом уровне формируются образы мира, получающие закрепление и в языке.

¹ Жеребило Т.В. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социоллингвистика: Словарь-правочник. — Назрань: ООО «Пилигрим», 2011.

Общепризнанным представляется тот факт, что фразеологический фонд языка является носителем и источником национально-культурной информации. По наблюдениям ученых, национально-культурную семантику следует искать преимущественно в словах, фразеологизмах и афоризмах, при этом именно во фразеологическом фонде национальная самобытность языка получает яркое и непосредственное проявление¹. В создании фразеологизмов важная роль принадлежит экстралингвистическим факторам, так как ФЕ связаны с историей, материальной и духовной культурой социума, поэтому многие из них созданы на образном переосмыслении национально-специфических ситуаций, быта, религиозно-мифологических представлений и верований народа и т.п.

Для описания социальных причин, повлиявших на образование групп фразеологизмов, характеризующих поведения лица, можно использовать два подхода: лингвострановедческий и лингвокультурологический, которые выделяют и классифицируют эти факторы, отраженные в компонентном составе ФЕ. Применение этих подходов обусловлено тем, что для анализа оборотов мы обращаемся к источникам сведений и культуре народа, несущим национально-специфическую окраску: 1) традиции (или устойчивые элементы культуры), обычаи, обряды; 2) бытовая культура, тесно связанная с традициями; 3) повседневное поведение (привычки представителей культур, принятые в социуме нормы общения), а также связанные с ними мимический и пантомимический коды, используемые носителями лингвокультурной общности); 4) художественная культура, отражающая традиции того или иного этноса.

¹ Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. - М.: Русский язык, 1980. — 320 с. – С.301

3.1. Внутренняя форма фразеологизма и его мотивация

Идиоматика каждого языка эксплицирует особые стереотипы мировосприятия, имеющие глубокие культурно-исторические корни, поэтому здесь в наибольшей степени отражена неповторимость образных систем национальных языковых картин мира. Специфика национального мировосприятия передаётся семантической структурой фразем (ФЕ), главным образом, единством её основных составляющих: фразеологического значения и внутренней формы, образной основы.

В настоящее время в языкознании является актуальным вопрос о соотношении ВФ слова и ВФ фразеологизма. Изучение ВФ любого языкового знака является продуктивным, т.к. имеет выход в различные области современной лингвистики: семантику, словообразование, лексикографию, этимологию. Вопросы специфики ВФ фразеологизма по сравнению с ВФ слова рассматривали в разное время такие учёные, как Л.И.Ройзензон, В.П.Жуков, А.И.Фёдоров, А.В.Кунин, В.Н.Телия, Г.П.Помигуев, И.А.Бангерт и др.

Первые попытки изучения и осмысления ВФ идиом были предприняты ещё в рамках фразеологической концепции В.В.Виноградова, считавший внутренней формой «образ, лежащий в основе значения или употребления слова, который может уясниться лишь на фоне той материальной и духовной культуры, той системы языка, в контексте которой возникло или преобразовалось данное слово или сочетание слов»¹.

В современном языкознании существуют различные точки зрения на природу ВФ фразеологизма. В различных учениях ВФ слова и фразеологизма трактуется весьма неоднозначно: в одних из них на первый план выдвигается признак номинации, другие видят в ней морфо-

¹ Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1972. – С. 20.

семантическую структуру, одни учёные связывают внутреннюю форму со значением прототипа, другие говорят о данном явлении как внутреннем образе и направленности этого образа на актуальное значение, одни усматривают во внутренней форме элемент представления, другие элемент содержания. По мнению многих учёных-фразеологов все эти разногласия в трактовке ВФ связаны с тем, что оно является чрезвычайно многоаспектным явлением и может выполнять различные по своей природе функции.

В.Н.Телия трактует понятие «внутренняя форма фразеологизма» в связи с её функциональными нагрузками: по номинативному параметру ВФ определяется как признак, лежащий в основе номинации; по когнитивному – как признак понятия, на основе которого формируется новое понятие; по экспрессивному – как ассоциативно-образное основание для оценки той или иной действительности. Иначе говоря, «понятию внутренней формы сопутствует совокупность ассоциаций различной природы»¹.

Истоки сопоставления ВФ двух языковых единиц находит уже в высказывании А.А.Потебни о том, что ВФ слова характеризует отношение содержания мысли к сознанию, показывает, как представляется человеку его собственная мысль. Это положение в дальнейшем оказалось применимым и по отношению к слову, и по отношению к идиоме. А.А.Потебня одним из первых обратил внимание на то, что не только слово, но и устойчивые сочетания имеют свою ВФ. Он писал: «Элементарная образность языка, т.е. образность отдельных слов и постоянных сочетаний, как бы ни была она заметна, ничтожна сравнительно со способностью языка создавать образы из сочетаний слов, всё равно образных или безобразных»².

Отмечая общее в характеристике обозначенных языков-знаков, В.Н.Телия предложила такое определение ВФ языкового знака, которое

¹ Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М., 1986. - С.80.

² Цит. по: Ройзензон Л.И. Внутренняя форма слова и внутренняя форма фразеологизма // Вопросы фразеологии: Сборник статей. - Ташкент: Изд-во «Наука» Узбекской ССР, 1965. - С. 63–70.

может быть отнесено одновременно и к слову, и к фразеологизму: «ВФ – это способ организации значения, мотивированный ассоциативно-образным основанием и мотивирующий употребление этого значения в речи»¹. ВФ оказывает существенное влияние на формирование значения и слова, и идиомы. При этом, чем отчётливее воспринимается ВФ, тем сильнее оказывает она влияние на семантический строй слова или фразеологизма, и наоборот.

С научной точки зрения, наибольший интерес вызывает связь между ВФ фразеологизма и его значением. Известно, что именно ВФ идиомы, а не отдельные значения слов–компонентов определяют особенности современного значения того или иного выражения. Значение любой образной идиомы можно понять, если полностью представить её ВФ. ВФ идиомы определяет и мотивацию фразеологического выражения, и его эмотивные и функционально-стилистические особенности. Слово *мотивация* произошло от французского *motif*, что в переводе означает «побуждение к чему-либо». Мотивация фразеологизма понимается нами как выявление причин и условий социальной среды, вызвавших возникновение того или иного фразеологизма.

ВФ следует рассматривать как наглядно-чувственный и понятийный образ, лежащий в основе мотивации значения фразеологизма и осмысливаемый в культурном, историческом, эмпирическом (обиходно-бытовом) контексте. Мотивация фразеологического значения – это функция социальной системы – общества, выступающее в качестве источника, накопителя и преобразования фразеологизмов, объясняющая причины и условия возникновения того или иного значения фразеологизмов. Следовательно, мотивированность фразеологического значения понимается как наличие достаточно убедительных мотивов, доказательств для обоснования того или иного значения фразеологизма.

¹ Телия В.Н. Внутренняя форма и её роль в функционировании значения слов и фразеологизмов. Семантика языковых единиц. Часть 2. Фразеологическая семантика. - М.,1993.- С.59.

Мотивацию значения ФЕ следует изучать и рассматривать в *синхроническом* (от греч. *syn* – «совместно» и *chronos* – «время») и *диахроническом* (этимологическом, историческом: от греч. *dia* – «через» и *chronos* – «время») плане. Из этого вытекает то, что можно выделить синхроническую и этимологическую мотивацию значений идиом. *Этимологическая мотивация* представляет ВФ фразеологизма в момент его сотворения, часто может быть затемнена и непонятна; *синхроническая мотивация* опирается на современное ассоциативно-образное представление ВФ идиом и более прозрачна, и ясна. Например, идиомы с синхронической мотивацией значения: 1) *вертеться под ногами* – мешать кому-либо своим присутствием, суетливыми действиями. оборот отражает особенности поведения собак или кошек, которые ходят вокруг ног хозяев, мешая тем самым свободно передвигаться; 2) *играть как кошка с мышкой* – хитрить, лукавить, стараясь обмануть, провести кого-либо (говорится с неодобрением). Выражение восходит к известному бытовому наблюдению: кошки, прежде чем съесть мышонка, играют со своей жертвой; 3) *слепая курица* – о плохо видящем, подслеповатом человеке. Мотивация значения данной идиомы объясняется тем, что курица после захода солнца слепнет и становится беспомощной. Поэтому болезнь слепнущего от малокровия после захода солнца человека называют «куриная слепота», а подслеповатого – слепой курицей.

Образ (ВФ) некоторых фразеологизмов в современном русском языке затемнён, отчего наблюдается неправильное употребление в речи идиом. Этимологический анализ в данном случае призван вскрыть первородную ВФ фразеологизма, т.к. одной из задач этимологического анализа является объяснение образа («картинки», «гештальта»), положенного в основу оборота. Например, идиома *как вкопанный (стоит, встал, остановился)* даёт этимологическую мотивацию значения. оборот имеет значение «неподвижно, замерев на месте» - о стоящем в полной

неподвижности оцепенении (от ужаса, страха, удивления и т.п.) человеку. Более ранний вариант идиомы – *как вкопанный в землю* (из *вкапывать в землю*). Этимология данного выражения связана с одним из видов наказания – живых людей (некоторые указывают, что конкретно жён) закапывали в землю по шею за какое-либо серьёзное преступление (за убийство мужа). Такой обычай существовал действительно. В «Уложении и Указе царя Алексея Михайловича» 1663г. прописано следующее: «Жёнок за убийство мужей против «Уложения» окапывать землёю». Некоторые считают, что в основе данной идиомы лежит ещё более древний «заземлённый» народный образ. Первоначальная форма выражения – *стоять как вкопанный в землю столб*. На его основе возникло два сравнения: *стоять как вкопанный* и *стоять как столб*. Второе выражение осталось прозрачным. А на исходный образ первого оборота наслои́лась вторичная ассоциация с закапыванием в землю не столба, а человека, т.е. средневековая казнь, когда приговорённого закапывали в землю, могла опираться именно на это мирное сравнение закапываемого в землю столба.

Обособление таких важных феноменов, как ВФ, образность, мотивация (мотивированность) фразеологизма и его значения в единую макросистему и признание её статуса как самостоятельного компонента значения ФЕ является ещё одним важным шагом на пути дальнейшей разработки теории фразеологического значения.

3.2. Образно-мотивационные основы ФЕ

Национальное своеобразие фразеологии любого языка как отражения мировосприятия народа проявляется преимущественно в её образно-мотивационных основах. В поисках национального в составе семантики фразеологизма лингвисты обращаются к источникам, первоначальному появлению и бытованию определенного фразеологизма. Выяснение

этимологии фразеологических единиц помогает обнаружить, что их идиоматическое значение – это то, что появилось в результате исторического развития народа и языка. Свободное сочетание, имевшее когда-то прямое значение, понятное для всех носителей языка, в силу тех или иных причин постепенно приобретало идиоматический смысл. Образ фразеологизма редко сглаживается полностью, чаще он лишь несколько меркнет или переключается на другие исторические ориентиры.

Фразеологические системы в разных языках характеризуются единством общего (универсального) и особенного (национально своеобразного), а одним из наиболее эффективных способов описания фразеологии в данном аспекте является, по мнению большинства ведущих фразеологов (А.Д.Райхштейн, Ю.П.Солодуб, Д.О.Добровольский), выявление ее образно-мотивационных основ в ходе фразообразовательного моделирования. По Ю.П.Солодубу, основу семантики ФЕ составляет фразеологический образ, который «чаще всего и сохраняет национальную специфику фразеологизма, поскольку он очень часто опирается на реалии, известные только одному народу, представителям одной нации»¹.

Мы писали, что ВФ, понимаемая как образ (реальный или ирреальный, вымышленный), лежит в основе наименования идиомы определённого явления реальной действительности. Значение идиомы и её мотивация становится понятным, если полностью представить её ВФ и образ, лежащий в основе фразеологизма, которым это значение мотивировано.

В связи с этим фразеологизмы анализируются с точки зрения путей формирования в их семантике образа, немаловажную роль в мотивации которого играют как слова-концепты, так и неконцептуализированные лексемы, выступающие аналогами компонентов ФЕ. Слова-концепты,

¹ Солодуб Ю.П. Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект лингвистического исследования / Ю.П. Солодуб // Филологические науки: № 6, 1990. - С. 58.

лежащие в основе фразеологизмов переходят в разряд символов, т.к. связаны с олицетворением различных реалий окружающего человека мира - названия предметов обихода, животных, птиц, частей человеческого тела, явлений природы и т.п. Лексемы приобретают символическое прочтение и значение благодаря участию в структуре ФЕ тропических средств, т.к. они представляют собой неотъемлемую часть ВФ и мотивации значения.

Т.З.Черданцева, пишет, что «многие фразеологизмы, выраженные словосочетанием – это в прошлом тропы (т.е. метафора, сравнение, метонимия, синекдоха и т.п.), некоторые же приобрели новое значение в определённом контексте и в силу традиционного употребления сохранили это значение, хотя мотивированность их может быть непонятна исследователю языка»¹. По выражению В.Н.Телия, «идиомы – это всегда метафоры, но в метафору вовлекаются и другие тропы, а также гиперболы и литота и т.п.», отмечается, что «образная гештальт-структура может быть «простой», элементарной, т.е. состоящей из одного «вещного» представления, или сложной, включающей в себя коктейль из тропов и других ассоциируемых с образным гештальтом приёмов»². По мнению В.А.Рысевой, есть все основания полагать, что «свойство идиоматичности существенным образом связано с механизмом тропеизации»³.

Фразеологизмы, характеризующие поведение человека, в большинстве своём мотивированы, в них образно обобщены ассоциативные связи между предметами и явлениями объективной действительности. Значение этих ФЕ – обычно результат метафорического или метонимического переосмысления конкретного значения словосочетания.

¹ Черданцева Т.З. Язык и его образы (Очерки по итальянской фразеологии) / Т.З.Черданцева. – М.: «Международные отношения», 1977. – С.9.

² Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – С.198.

³ Цит. по: Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – С.199; Рысева, Рукопись.

Под *метафорой* понимают «троп или механизм речи, обозначающий некоторый класс предметов, явлений, для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении»¹. В ее основе лежит всегда какое-либо сравнение, определенное формальное или функциональное сходство между различными фрагментами действительности. Метафора раскрывает неизвестные нам ранее отношения между предметами мира.

Метонимия (от греч. *metonimia* – букв. переименование) – один из наиболее часто встречающихся тропов, участвующих в процессе идиоμοобразования. Связаны с переносом имени с одного объекта (предмета, лица, явления, ситуации, процесса, времени, части целого и т.п.) на другой, основанием чему выступают отношения по смежности, рядоположности каких-либо признаков, свойств.

Рассмотрим идиомы, имеющие конкретно-метафорическое основание:

1) держатъ себя на вожжах – уметь управлять собой:

Естли вы на пути своем в Норд- или Остзее неприятелския купечския или воинския, которыя вам под силу будут, надлежит вам...старатися оныя при себе держать, и точію держатъ догльно и себя на вожжах (АЮ, с. 109).

Образ фразеологизма создаётся метафорой, уподобляющей манеру поведения человека особым веревкам или ремням – вожжам, которые прикреплялись к сбруе лошади и служили для управления ею. Всадник держал вожжи в руках и осуществлял с помощью них управление лошадыю: повороты, движение, остановка. Без вожжей лошадь неуправляема. Эти средства управления легли в основу возникновения данной идиомы, характеризующего умение человека

¹ Арутюнова Н. Д. Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 1990. - С. 296.

сохранять самообладание, контролировать свои действия и при этом вести себя достойно в любых ситуациях;

2) лити воду на мѣлигницу - косвенно помогать, содействовать своим поведением, своими действиями кому-либо (обычно противной стороне) в чём – либо:

Извольте ваше сиятельство... трудитца о всякихъ вѣдомостяхъ и на мѣлигницу воду лити, а имянно: о Лещинскомъ, и генералѣ Красовѣ..., гдѣ оныя обрѣтатца будутъ и въ какой силѣ (ПМ XVIII, с. 109).

Образ ФЕ мотивирован метафорой, определяющей сходство действия человека с процессом работы мельницы – приспособлением для размола зерна. Издавна на Руси использовались водяные мельницы для получения муки из зерна. Они строились на реках. Поток воды падал на лопасти колеса, колесо вращалось и приводило в действие все механизмы мельницы, которая, естественно, без воды не могла работать;

3) въздвигнути боурю - рассердиться, подвергнуть преследованию:

Христа ради не въздвигнутися боурю и не задержи тѣхъ посланниковъ къ намъ отпустить и нашихъ посланцовъ, которые посланы до его царского величества, вскорѣ отпущать и подводы давать (ПМ XVIII, с. 93).

Образ идиомы основан на метафорическом уподоблении эмоционального состояния человека буре – ненастью с сильным разрушительным ветром. Сильное, бурное проявление чувства гнева влечёт за собой подобающую реакцию, соответствующий ответ на всё происходящее в момент акта какого-либо вида деятельности, и может вызвать у субъекта неодобрительное поведение.

Проанализируем ФЕ, имеющие метонимическую природу переноса:

1) вратити носъ – отворачиваться; относится с презрением, пренебрежением:

...хотя бы ты братец ко мнѣ и не писал и а бы помнючи твое жалована к себѣ носъ не вратил, а де рат тебѣ всячески роботот. (ПРНРЯ, с. 72).

Положение носа как выдающейся вперёд части лица в образе оборота метонимически (т.е. путём замены целого частью) обозначает положение головы и тела человека вообще. Стремление избежать того, что вызывает неприязнь, брезгливость, презрение и другие подобные ощущения, сопровождается желанием отвернуться от объекта, провоцирующего подобные чувства;

2) блюды лизати – прислуживаться, угодничать, будучи в полном повиновении, демонстрировать рабскую покорность:

Да к людемъ своимъ прикажи гсдрь ѿписать чтоб и они за темъ моимъ деламъ походили и помаши б мнѣ учинили А я тебѣ гсдрю своему за твое жалованя яз готовъ оли (даже) блюды лизати, яз вѣчної работникъ (ПРНРЯ, с. 18).

В образе фразеологизма находит отражение метонимическое отождествление простого процессуального действия языка по большой, круглой тарелке для подачи кушанья и того действия человека, предпринимающего по отношению к кому-нибудь подобного рода движения с целью угодить, завоевать расположение человека, занимающего, как правило, более высокое социальное положение. Подразумевается добровольное унижение, раболепное поведение в знак преданности и полной покорности. Под презрение здесь попадают такие черты объекта, как угодничество, рабская покорность, излишняя услужливость, заискивание, и что в русском менталитете ценится резко отрицательно и т.д.;

3) творити узогрогчье (разводить узоры, разводы) - говорить пространно, многословно, витиевато:

Сами они *творили* и объявили *узогрозье*, что къ договариванію о постановленіи между Цар. Вел-вомъ и Кор. Вел-вомъ Полскимъ вѣчного миру полной мочи отъ Цес. Вел-ва и отъ Е. Кор. Вел-ва Полскаго они не имѣли (ПМ XVIII, с. 208).

Идиома образована на основе двух образов - *узор* - это рисунок, состоящий из переплетения линий, фигур, и являющийся сочетанием красок и теней; *творить* – творчески создавать; делать, совершать, осуществлять. Творение чего-то красивого, необыкновенного и особенного требует богатую фантазию, особый подход к изображаемому, море стараний и терпения. Вероятно, в образе отражено стереотипное представление о сложности создания важной составляющей части произведения искусства – *узора*. Оборот возник в результате метонимического отождествления двух процессуальных действий - старательные усилия творца при создании значительной части шедевра – узора, и совершаемые подобно этому виду деятельности странное поведение человека - манера ведения разговора: говорить многословно, пространно, когда выразить мысль можно коротко, с меньшим количеством слов;

4) *вола вертеть* - говорить нелепости, вздор:

И в нынешнем, государи, во 196- м году он, Алексеи ту мою полосмухи земли продал Матвию Фокину сыну и меня, сироту, ложным своим челобить[е]м изгонял многое время и землею владел мочью своей. И теперво *мне вола* Алексеи *крутит*. А ныне мне та земля самому владети вмочь, что наша отцовская (Кр. чел., с. 131).

Выражение собственное русское, связано с крестьянским бытом: в древности с помощью упряжки волов пахали землю. Качество работы зависело от пахаря - погонщика волов. При правильном управлении волами получалась прямая глубокая борозда. Если волов направлять в разные стороны, т.е. вертеть волов, землю нельзя было вспахать. В основе образа ФЕ лежит

метонимическое отождествление непрофессиональной техники работы неумелого пахаря-погонщика, который приводит в круговое движение, крутя, поворачивает из стороны в сторону главный инвентарь своей деятельности – **вол** и **плуг**, и подобающий механизм его действия при ведении речевого общения.

В основе образов следующих идиом лежит метонимический перенос, осуществляющийся по схеме «действие – инструмент действия»:

1) приложить (прикладывать) руку - 1) быть причастным, иметь отношение к чему-л.; 2) проявлять усердие; основательно, серьёзно заняться кем-либо или чем-либо; 3) Устар. Избивать кого-либо:

К сеі мировои челобитнои коломнятин посадцкои члв[ек] / Наѡмка Бессонов вмѣсто дяди своего Василя / Зенина по ево вѣлению рѡку приложил (Гр-ки, с.78);

2) прибирать к рукам (что-, кого-л.) - 1) подчинять себе, заставлять повиноваться; 2) присваивать, захватывать что-либо, завладеть чем-либо:

И те де казаки, учинясь воровски сильны...ево, Аникея, били и ружье отняли, всё прибѣрали к рукам. А мочи де ево с ними битца не стало, что с ним, Аникеем, проводников было за десятью подводы только 6 человек, де и Аникея быстро к рукам прибѣрали (ПМ XVIII, с. 148);

3) накласти лапу (на что-, кого-л.) - присваивать, захватывать:

... указала ты гсдрня взят...на Ѳедоте полтину денег оброшных, на всё накласти лапу. И мы сироты твоі на нем полтины правили схода по два і по три і могуты нашої не стало доправить не могли. (Гр-ки, с. 240).

На основе смежности здесь находятся наименование действия, осуществляемого при социальных явлениях и обычаях, связанных с присваиванием, захватыванием и овладением чем-либо: например, акт купли-

продажи. А реализация данного процесса не выполнима без участия главного детала действия – руки, важного органа человеческого тела.

Среди рассматриваемых оборотов выделяются единицы со специфическим характером образной основы. Эти обороты передают неязыковые явления, несут определённую информацию, участвуют в коммуникации с помощью мимики и жестов. В основе таких фразеологизмов лежит описание жеста или мимики. Особенностью единиц, мотивированных на основе жестов, является описание и связанная с ним символика. Жест символизирует определенное поведение лица, к которому он относится. Значение ФЕ шире понятия жеста, например:

1) въ пѣрси биеније - удары, наносимые себе по груди, обычно выражающие сильные эмоции:

...вели, государь въ пѣрси биеније, ...по выписке свои царьской указ учинить, чтоб нам, бедным и достальным крестьянишкам, на правеже насмерть побитым не быть и вконец не погинуть. (Кр. чел., с. 218);

2) (въсплескати) руками - вскинув руки, ударить слегка в ладоши под влиянием какого-либо сильного чувства:

А царского величества жалованьем они, купчины, за тех их пограбленные товары не взысканы. И он, Григорей, полагаетца о том на волю царского величества, а крьчит и въсплескаетца руками и объявляет ныне о том, желая меж обоих великих государей обоих государств между подданными дружбы. (АЮ, с. 295);

3) око навострити - – внимательно, настороженно смотреть на кого-либо или на что-либо:

...я принуждёнъ устье затопить какимъ нибудь судномъ, дабы непріятель не могъ большимъ судномъ пройти, а **самъ** буду око навострити де стоять посреди рѣки, покамѣсть мочь наша будетъ (ПРНРЯ, с. 111);

4) воздеть (воздевать) руце свои - поднимать руки вверх, в знак протеста:

...пожалуй, государони, и насъ сиротъ своихъ, прикажи перевести въ новую Жуковицу; ...буде...не пожалуешь, насъ, не велишь перепустить, и **мы**, государони, **будем воздевать руце свои**, разбреемся, все что капустные черви, потому что мочи не стало, и земли и лесу нет (АЮ, с. 47);

5) поставить на колени – заставляя покориться, полностью подчиниться:

...Алеѣѣи Михайловичъ всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росіі самодержецъ пожалуи меня сироту своего вели гдрь тово Емеляна сыскат и поставит прѣдъ мною сиротою на колени... дат на нег Емеляна свои црьскои суд и управу црь гдрь смилуися (МДБП, с. 79).

В анализируемых текстах памятников особенно частотны идиомы с именным компонентом ум, характеризующим манеру поведения человека. Они активно использовались народом с негативным значением в текстах приказного и судебного делопроизводства, в явочных челобитных и в текстах разговорно-бытового содержания.

Понятие «ум» является полисемантическим, отражающим достаточно широкий ассоциативный диапазон значений и коннотаций, которые располагаются между двумя границами – положительная /отрицательная. Ум – психическое понятие, дающее характеристику эмоциональных, познавательных и поведенческих аспектов психики субъекта в определенный, относительно ограниченный отрезок времени. Данный компонент несёт в себе информированную окраску мыслительного процесса личности, исходящего в случае каких-либо проявлений и пережитых эмоций: чувств, воли, мышления, воображения. И ориентируясь на данный психический процесс человек может вести себя положительно или негативно в какой-либо обстановке. Окружающая атмосфера или ситуация, безусловно, могут стать причиной появления у лица эмоциональных состояний и вызвать

этим соответственное его поведение. Приведём примеры ФЕ, фиксирующихся в текстах с данным компонентом со следующей семантикой:

а) положительное значение: *(быти) въ (совершенномъ) разумъ* «будет способен (способна) действовать разумно»:

...послан въ Кириловъ монастырь столникъ нашъ Григорей Яковлевъ сынъ Милославской, а велѣно его держать въ монастырѣ подѣ началомъ, покамѣсть *въ совершенномъ разумъ будетъ* (ПРНРЯ, 98);

...хотѣла она бить челом великому гсдрю чтобъ великии гсдрь пожаловал велѣль еѣ отпустить в мнстръ что она *в разуме*, проста а нне де стало не по прежнему жестоко (МДБП, 287).

б) отрицательное значение:

1) «не способность субъекта трезво размышлять и действовать, осознавать свои действия»: *выпишца из умаг, с оумаг сбръсти, порушытца в оуме*:

...а та заемная работа кабаля...писана на ево Василево імя і он тесть мои в дому...у дяди моего те крѣпости и денги мнѣ отдал...и розделку со мною во всем учинил і он дядя мои...Василеи *выпишлся из умаг* учал меня бит і увѣчит і те крѣпости...і денги у меня отнял да с меня ж сорвал два...рубли с полтиною днгъ и з двора меня бив и уве/ча и ограбя збил (МДБП, 93);

...смилюся гсдрь Михаило Панѣильевичъ пожалуі учини расправу тому дѣлу, занеже (ибо, потому что, так как) ажбы (чтобы) мнѣ опчему сиротѣ вашему бѣдно (тяжело, печально) и яз *могу с оумаг сбръстися* и вконецъ погинут (Гр-ки, 58);

...в печалех своих и от розареня *ума рушылся* по семъ тебѣ гсдрю своему рабски *челом бью* и милости прошу (Гр-ки, 128).

2) «не способность лица совершать разумные поступки и отвечать за них»: стати (быти) без (внѣ) оумаг, порушытца в оуме, рехнутца с ума, без разоумаг своим:

...такие, государь, засухи никогда не бывало, и скотом опали, и лутчие крестьянишка живут бес коров и от тово стали без оумаг, погибли сироты твои до конца (Кр. чел., 26);

...да въ то же де время тогожь Пудожского погоста три женки соблазнь чинили и были будто внѣ ума, а какъ образумились, и они говорили. (ПМ XVIII, 158); ...шестой год онои зять мой рехнулся с ума і нне временно весма в безѣмїи бываетъ і з двора, моего бегаеть (ПМ XVIII, 192);

...вели гсдрь ево Ивана в мнстырь под начала сослат...для того что он в пите своем и ума порушился (МДБП, 69).

3) «аномальное состояние рассудка, вызванное болезнью или подавленным состоянием человека»: отъ оумаг отъбыть, забыватца в оуме, быти в забвенїи оумаг:

...ля волочас са тѣм дѣлом седмой год в великих харчах і в убытках ажъ (даже) азъ (яз я) абїе (тотчас, немедленно) в оуме забываюся и вконец погибаю (МДБП, 203);

И от кириловских слух, и конюхов, и стрелцов, и крестьян мы, сироты, стали в забвенїи оумаг, занеже (ибо, потому что, так как) разорены вконец, до смерти побиты и изувечены и ограблены (Кр. чел., 35).

4) «не способность или невозможность субъекта воспринять, постичь»: быти оумъ не вместити, ума не примѣнити:

А что он, Степан, своим самовольством мою землю засеял своею рожью, и в том вы, государи, изволите чтоб он мнѣ исповѣдал (поведать, рассказать) зане (ибо, потому что) стало быти оумъ у мене не вместит. (Кр. чел., 172);

...по се число тѣхъ людей...на Москвѣ не бывала которая бы приѣхав тебѣ хвалу воздавали я ума своего не примѣню бѣсчастье ль твое поспешила или ты нравъ свой переменилъ (ИРНРЯ, 73). В тексте применено вариант современного оборота *ума не приложу*.

В рассматриваемых документах делового содержания многие выражения представлены фразеологическими единствами. Следовательно, ВФ этих оборотов имеет целостное переосмысленное образное значение. Значит, несмотря на то, что они были сотворены народом и активно использовались в более ранний период не только в устной, но и в письменной форме в записях серьезного содержания для передачи мысли о каком-либо явлении реальной действительности, а также оценки поведения человека, современным языковым коллективом осознаётся мотивированность значения этих фразеологизмов и в настоящее время, т.к. ВФ данных единиц создаётся отношением буквального значения сочетания к актуальному значению ФЕ. Вот примеры оборотов:

въ (в) поте личесе (лица) (см. АЮ, с.460); *оуши на верхуг възняти* (см. Вести-Куранты, ч.І, с.182); *быти во всякой готовности* (см. АЮ, с. 107, 178), *засучитв рукават* (см. Кр. чел., с. 99), *с гласа пети чужово* (ПРНРЯ, с. 262), *лежати на боку* (см. ИРНРЯ, с. 238); *зинути глоток* (см. АЮ, с. 207); *подлити масло в огонь* (см. Вести-Куранты, с.77); *рот держати на привязи* (см. Вести-Куранты, с.71), *стати бѣз ногъ и безъ рукъ* (см. ИРНРЯ, с. 45), *не мощно на свет глядеть* (см. МДБП, с. 96), *възтрепетати страхомъ, доушою* (см. АЮ, с. 42; Кр. чел., с. 96), *дрожжати бутта листь осини* (см. ИРНРЯ, с. 245); *слинаги распускати* (см. Кр. чел., с. 57), *(не) быть в состоянии* (см. ПМ XVIII, с. 214), *вступитца в бѣдность* (см. (ПРНРЯ, с. 70), *быть въ послушаніи въ покореніи* (см. АЮ, с. 216), *приводить, (возложить, навести) (на) гневъ* (см. ПРНРЯ, с. 60); *чѣсати зѣбы* (см. Вести-Куранты, ч.І, с. 73); *повѣрнутца спиною, лицею* (см. ИРНРЯ, с. 145); *неподобною бранью и запоркою оконъничею бросать* (см. ПМ XVIII, с.83).

Итак, результаты вышеприведенного анализа показали, что огромное количество ФЕ (около 95%) являются яркой иллюстрацией «прозрачности» ВФ, т.к. современным языковым коллективом осознаётся мотивированность их значения, следовательно, их мотивация значения очевидна, понятна сейчас, т.е. синхронна. И только у 5% идиом ВФ считается «мёртвой», потому что не выявляется языковым сознанием говорящего коллектива, перестаёт осознаваться говорящими и её восстановление может быть произведено только в результате этимологического исследования.

3.3. Репрезентация национально-культурной информации ФЕ

Возникновение фразеологизмов в любом языке связано как с лингвистическими, так и с экстралингвистическими факторами. Действительно, они, характеризуя социально-экономический уклад жизни данного народа, его духовный мир и материальную культуру, быт и нравы, религиозно-мифологические представления и верования и т.п., становятся образно-фоновой основой словесных выражений. Словом, в большой степени влияют на образование той или иной категории устойчивых выражений.

Данное высказывание предполагает выяснение роли экстралингвистических факторов в отражении и закреплении проявления русской национальной культуры в идиомах со значением поведения лица. Ведь, как хорошо известно, фразеологизму, как и любой строевой единице языка, также присуща, наряду с коммуникативной, кумулятивная (накопительная) функция, т.е. функция запечатления, хранения и передачи опыта народа, его мироведение и мироощущение. Таким образом, целесообразно проанализировать особенность фиксации и отражения национальной, духовной и материальной культуры в семантической структуре ФЕ.

Язык - специфический способ существования культуры, фактор формирования культурных кодов - это таксономический субстрат ее текстов. Этот субстрат представляет собой «совокупность окультуренных представлений о картине мира того или иного социума – о входящих в нее природных объектах, артефактах, явлениях, ментофактах и присущих этим сущностям их пространственно-временных или качественно-количественных измерений»¹. Языковые знаки – фразеологизмы – способны выполнить функцию знаков культуры и служат тем самым средством представления основных установок культуры.

По мнению В.Н Телия, категорией, соотносящей две семиотические системы (язык и культуру) и позволяющая описать их взаимодействие, служит *культурная коннотация* – «это интерпретация денотативного или образно–мотивированного аспектов значения в категориях культуры. Применительно к единицам фразеологического состава языка как знакам вторичной номинации, характерной чертой которых является образно-ситуативная мотивированность, которая напрямую связана с мировидением народа – носителя языка, средостечением культурной коннотации, ее основным нервом является это образное основание»².

В.Н.Телия выдвинула гипотезу, связанную с технологией воплощения культурной коннотации в содержание языкового знака и показала пути её реализации в области фразеологии: «если фразеологизм обладает культурно-национальной спецификой, то он должен, иметь свое средство воплощения в их знаковую организацию и свой способ указания на эту специфику»³. Средством воплощения национально-культурной специфики во ФЕ является

¹ Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры //Фразеология в контексте культуры. - М.: Языки русской культуры, 1999. – С.20-21

² Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Языки русской культуры, 1996. – С.214.

³ См. там же: С.215.

образное основание, внутренняя форма, а способом, указывающим на специфические национально-культурные черты, выступает интерпретация образного основания, внутренней формы в знаковом культурно-национальном пространстве конкретно взятого языкового сообщества, в нашем случае русского. Такого рода интерпретация и составляет содержание культурно-национальной коннотации.

Значит, ВФ, погружаясь в культурное пространство языка, выступает своеобразным мотиватором культурной коннотации идиом и часто содержит элементы национально-культурного плана – обычаи и традиции, исторические события и элементы быта. Сказанное требует в нашем исследовании настоятельную необходимость при описании содержания культурной коннотации идиом русского языкового социума оперировать с кодами культурно-национального пространства языка, т.е. с источниками культурно-значимой интерпретации ФЕ.

Во фразеологии можно выделить несколько основных областей, или кодов, являющихся источниками культурно-значимой интерпретации ФЕ. Например, они названы и перечислены в книге В.А.Масловой «Введение в лингвокультурологию»: «На фоне объекта исследования – лингвокультурологии – можно выделить несколько его предметов, каждый из которых тоже состоит из отдельных лингвокультурологических единиц. Мы выделили 9 таких предметов, но их количество может быть ещё увеличено:

1) объект лингвострановедения – безэквивалентная лексика и лакуны; 2) мифологизированные языковые единицы: обрядово-ритуальные формы культуры, легенды, обычаи, поверья, закреплённые в языке; 3) паремиологический фонд языка; 4) эталоны, стереотипы, символы, ритуалы; 5) образы; 6) стилистический уклад языков; 7) речевое поведение; 8) взаимодействие религии и языка; 9) область речевого этикета»¹.

¹ Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. Учебное пособие. – М.: Наследие, 1997. – С.12.

В.Н.Телия к источникам культурно значимой интерпретации фразеологизмов относит обретшие символическую функцию реалии, установки культуры, зафиксированные в дискурсе, которые имеют традиционную преемственность в самосознании народа¹. Телия выделяет 8 типов источников культурной интерпретации фразеологизмов, такие как:

1) ритуальные формы народной культуры; 2) паремиологический фонд; 3) система образов-эталонов; 4) слова-символы; 5) религия; 6) философия мироздания, ее осмысление истории, литература и т.п.; 7) страноведчески маркированные источники; 8) внутриязыковые ресурсы.

Итак, далее рассмотрим наиболее репрезентативные примеры ФЕ, в которых зациклены культурно-обусловленные нормативы на природу деятельности и манеры поведения лица. И для описания культурного содержания идиом нам следует обратиться к следующим типам источников культурной интерпретации фразеологизмов:

1. Безэквивалентная лексика и лакуны. *Уникалий* – это структурная характеристика, присущая только одному языку или небольшой группе языков и придающая идиоматичность их системам на фоне того или иного языкового типа. Именно уникалии выступают маркерами культурно-национальной специфики языка. Одним из видов уникалий в языках являются безэквивалентные лексические и фразеологические единицы. Последние передают особенности образного картирования мира тем или иным народом.

Уникалий тесно связан с понятием *языковых лакун*. В определении языковых лакун мы придерживаемся точки зрения ученых, понимающих лакунарность широко – как любой языковой элемент, отсутствующий в одном из сопоставляемых языков. Следовательно, существуют языковые

¹ Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Языки русской культуры, 1996. – С.239.

лакунарные единицы и безэквивалентные фразеологизмы, точнее, фразеологические лакунарные единицы.

Теперь мы продемонстрируем примеры идиом, которые именуется как фразеологические лакунарные единицы, т.к. имеют в своём составе безэквивалентные лексические единицы. Они представлены в нашем исследовании следующими подгруппами:

1. Идиомы, содержащие указание на этнографические реалии, например:

а) точить лясы – «пустословить, заниматься пустой болтовнёй»:

А воеводе Денису Данилову за пустые выти и жеребьи на них лишних поборов править не велеть, чтоб им врознь не розбрестись и повытьев своих не отбыть, и вконец не погинуть не догложно пооскуду *лясы точить* (ПМ XVIII, с. 75).

В основе мотивации значения данного фразеологизма лежит две этимологии:

1) слово лясы восходит к архангельскому говору в значении «шутки; лесть, заискивание», употреблявшемуся с XVIII в. часто в разговорной речи; существует близкое по произношению и значению русское слово балясы «рассказни, шутки» и украинское баляси «шум», которые восходят непосредственно к общеславянскому корню bal — «рассказывать»; 2) выражение содержит в своём составе название одной из реалий быта, ремесла: Балясы и лясы — резные украшения некоторых частей здания, перил (итал. *balustro* — столбик, точеные перильцы, польск. *balasy* - загородка). Первоначальное значение — вытачивать узорные фигурные столбики перил. Значит, второе значение, вероятно, развилось из первого: «точить балясины, которые уже и так выточены»;

б) синонимом к данной идиоме служит баклуши бить – «бездельничать, праздничать своё время»:

...и нынѣ у таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ у сборовъ, и на караулахъ, ...сидятъ **подьячіе баклуши** начастѣ **бьют**...и отъ тѣхъ ихъ налогъ и лишнихъ взятокъ разорились они въ конецъ напрасно. (АЮ, с. 215).

Образная мотивировка данной ФЕ уходит корнями в этимологию в связи с разным пониманием слова **баклуша**: у В.И.Даля – делать чурки для ложек, т.е. делать пустяшную работу; небольшая лужа, озерцо в средней полосе России. Летом ребята бьют её, обрызгивая друг друга, что взрослыми понимается как бездельничание; род небольшого городочка (игра) – пустое времяпрепровождения. Значит, образное значение «бездельничать» у оборота формируется различными путями. ВФ идиомы «традиционно объясняется «баклушечным промыслом», т.е. битьём, раскалыванием баклуш, под которыми понимались осиновые чурочки для изготовления мелких ценных изделий»¹. По другой версии «в основе выражения лежит наименование процесса игры в городки или бабки»². Образ фразеологизма создаётся метафорой, уподобляющей внешне активное, энергичное, но не требующее особенного умения действие безделью. Образ лёгкого дела, отражённый в обороте, воспринимается на фоне стереотипного представления о труде как о целесообразной, созидательной деятельности, требующей от человека больших усилий, напряжения, старания. ФЕ в целом передаёт стереотипное представление о безделье как о развлекательном времяпрепровождении;

в) **не могли лыка вязати** – «пьян до такой степени, что не может связно говорить (опьянеть сильно, что нельзя даже говорить):

...и приведенъ я сирота съ тѣмъ табакомъ пьяной въ приказную избу и спрашиванъ, а глаголити я **не могли лыка вязати** и посаженъ въ приказную избу за рѣшетку, и сѣдя за рѣшеткою поми-раю голодною смертью (АЮ, с. 79).

¹ Мелерович А.М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь / А.М.Мелерович, В.М.Мокиенко. – М.: Русские словари, 1997. – С.61.

² См. там же: С.61.

Выражение собственно русское, из крестьянского быта. Лыко - кора липы, ивы. Из неё в старой Руси искусно плели разные поделки — главным образом лапти. Образ фразеологизма связан с тем, что работа по плетению из лыка лаптей, коробов, рогожи и т. п. считалась очень простой, и состояние человека из-за опьянения настолько плохое, недееспособное, что даже не может выполнить столь лёгкую «лычную работу».

2. ФЕ *бить челомъ* содержит архаический элемент и использована во всех исследуемых текстах русских деловых документов весьма широко:

...да пожалуй гсдрь братецъ припаметуи млетъ свою и поработай слову своему о чем я тебѣ бил челом промышляй делом а я тебѣ и впредь рад работат (Гр-ки, с. 116);

Челом бью тебѣ гсдрю моему батку Клементью Прокоеевичю пожаловал млстию своею гсдѣ бѣдного боченочком виноградцом а я рад са млетъ гсдрѣ твою...у спаса млсти просить і наипаки молит бга (Кр. чел., с. 200).

В Древней Руси «челом», то есть лбом, бились еще и об пол, падая перед вельможами и царями в земных поклонах. Это называлось «кланяться большим обычаем» и выражало крайнюю степень уважения, покорности, готовности служить своим господам. Более детально проанализировав употребление этого фразеологизма, можно сделать выводы, что так говорили в двух ситуациях. Первая – когда здоровались, то есть отвешивали низкий поклон до земли. Вторая – когда просили о чем-либо. Сами прошения в старину, собственно говоря, и назывались челобитными.оборот считается весьма укоренившимся и обязательно присутствовал в начальной части всех деловых документов XVII-XVIII вв.: челобитные (челобитье, челомбитье), прошение, заявление. Вариант этого фразеологизма в качестве приветствия до сих пор сохранился в польском языке, правда, слегка в сокращенном виде. Вместо традиционного «привет» в Польше привычно говорят *czołem*, то есть «челом».

Таким образом, можно отметить, что безэквивалентная языковая единица – всегда показатель наличия некоторой уникальности, национального своеобразия идиомы в сознании народа – русские *лягсы* (*балягсы*), *баклугши*, *лыко*, *чело*.

2. Мифологизированные языковые единицы. Своеобразие славянской мифологии, отражающей мировоззрение её создателей в том, что их жизнь была непосредственно связана с миром низших духов, обитающих повсеместно. Одним из них предписывались ум, сила, доброжелательность, иным – хитрость, злоба и коварство. Древние полагали, что все эти существа – берегини, вилы, водяные, полевики и т.п., постоянно вмешиваются в их жизнь и сопровождают человека со дня рождения и до самой смерти. Славяне верили, что добрые и злые духи, окружающие их, помогали собирать обильный урожай или приносили болезни, сулили счастливую семейную жизнь, порядок в доме или наказывали за неблагоприятные поступки. Богов, которых было сравнительно немного и которые управляли природными явлениями и стихиями – грозой, огнём, дождями, славяне боялись и почитали, стараясь умиловить молитвами и жертвоприношениями.

Эти славянские верования нашли отражение в идиоме *мгътати громы и молнии*, которая связана с образом Бога грома и молнии:

Истенно я (въ) великой горести ныне! Умилосердись, *не помгътаи громы и молнии* Моі батюшка светлейшей князь! сотвори надо мною божескую милость по моему нижайшему къ вашей светлости прошению, заставте за себя Бога молить (Гр-ки, с. 176).

У большинства древних языческих народов среди прочих богов имелся (обычно — самый могучий) бог грома и молнии. У греков эту роль играл Зевс, у римлян — Юпитер, у славян — Перун. Все такие боги в воображении древних восседали на облаках и в гневе метали оттуда свои «громы» и

«молнии». Перун (бог – громовник) у славян был единым высшим богом, «творцом молнии», с ним были связаны представления о небе вообще. Ему возносили моления о дожде во время засухи. При этом считалось, что особенно охотно он исполняет их в свой день – в четверг. По древним верованиям, он ездил по небу в колеснице и пускал огненные стрелы – молнии, которые также назывались перунами. С этим связано существование таких оборотов, как метать перуны «сердиться, сильно ругать кого-либо, неистовствовать – и перуны блещут «о сверкании молний».

3. Слова-символы. Тропеическим основанием фразеологизмов могут служить символы и квазисимволы (термин В.Н.Телия), когда слова приобретают какое-либо символическое прочтение в составе определённого фразеологизма и сохраняют его только в данной идиоме. Понятие символа до сих пор является одним из туманных и противоречивых. В лингвистике символ представлен как вещь, награждённая смыслом; как особый знак, наделённый многозначностью образа. В качестве символов могут выступать практически любые предметы и вещи, природные и социальные процессы и т.д. Символу сопутствуют высокие смыслы.

В качестве примера рассмотрим фразеологизм плевать в душу «оскорблять самое дорогое для кого-либо, самое сокровенное в ком-либо»:

Иван ко мнѣ холопѣ твоему без меня на дворишко мое невѣдома... и тѣм гедрь он Иван мат мою и женишку мою и сестрь моих дѣвакъ обесчестил і изувѣчил, а мнѣ плинулъ в душу (МДБП, с.87).

Образ оборота восходит к представлению о *душе*, сложившемуся в недрах древнейшей мифологической формы осознания мира, для которой характерно олицетворение. Одним из наиболее достоверных мотивов такого олицетворения является то, что во многих культурах душа отождествлялась с дыханием и связана с понятием ветра, воздуха. Вероятно, поэтому в русском мироприятии сложилось представление о локализации, т.е. о месте, *души* в

области грудной клетки: *душой* называлась «ямочка на шее, над грудной костью, под кадыком»¹. В образе идиомы компонент *душа* выступает в роли символа сути, сущности человека. *Душа* - самое дорогое для человека, а тем более *плевать* в неё, т.е. выбрасывать всё грязное, ненужное, значит загрязнить, осквернить её. В целом оборот выступает в качестве символа пренебрежения, уничижения кого-либо.

4. Образы – эталоны. Эталоны – это то, в чём образно измеряется мир, это подмена по сходным сравниваемым характеристикам свойства человека или предмета какой-либо реалией, в качестве которой может выступать персона, натуральный объект, вещь. Именно они становятся знаком доминирующего в них, с точки зрения обиходно-культурного опыта, свойства. Как правило, эталоны выступают единицей измерения качеств человека и в языке существуют в виде образных сравнений.

Сказанное рассмотрим на примерах идиом, где сравнения основаны на сопоставлении качеств человека (физическое) с птицей и животным:

1) *разливатца соловь[e]м* - говорить красноречиво, с увлечением:

...чтоб той хлѣбной дорогови и всякимъ руским и заморским товаром моч учинит и о том сказки *будемь* на писмѣ *соловь[e]м разливатца* (МДБП, с. 137).

В данном случае образное содержание фразеологизма основано на аналогии «птица (соловей) – человек» и мотивировано наблюдением за пением соловья. Его голос считается самым красивым, приятным на слух и поэтому он всем нравится. В основе образа идиомы лежит метафора, уподобляющая человека, наделённого особым талантом выражаться правильно, уместно и выразительно, *соловьёю* – обладателю самого звонкого и прекрасного голоса среди других видов пернатых. С другой стороны, следует отметить, что *соловьёя* в русском устном народном творчестве представляют в виде

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – М., 1999. – Т.1. – С.505.

отрицательного образа – сказочного богатыря, сбивавшего с ног кого-то одним посвистом; он одним глазом глядел на Киев, другим – на Чернигов. И это воображение отразилось во фразеологизме *кос, как Соловей-разбойник*;

2) *витца змиемъ* – «хитрить, изворачиваться; у ног (кого-либо) быть (преклоняться)» - выступает как эталоном негативного поведения человека, которое не соответствует нормам морали:

...буде тебѣ угодно принятъ въ мѣстѣ с нами и куды подрядитѣя отдадимъ и это бгѣ подастѣ не *змиемъ витца*, прибыли розделим с тобою пополам (Гр-ки, с. 193);

...и Богѣславъ Радивил погналъ полковника Поперского Сопѣга и полковникъ | Сопѣга *учал* (начал) *витца* собрався съ войском своимъ *змиемъ* | настѣпилъ на Радивила и побилъ | Радивила многихъ людей і в полон | всякъ РН члвкъ драгун и рѣже | и пѣшки и казнѣ і всякой сапас все всякъ (Вести-Куранты, ч.І, с. 66).

Фразеологизм возник на основе символического представления *змеи* в славянской мифологии как источника зла и хитрости, сочетающего в себе отрицательные и положительные начала – ядовитость и целебность. В создании образа идиомы участвует конструкция сравнения способности *змеи* прятаться в случае опасности и перед нападением на жертву с умением человека действовать с хитростью, неискренне, придумывать что-нибудь хитроумное, замысловатое, заботясь о своей личной выгоде.

Значит, исходя из вышепроведенного анализа оборотов, необходимо отметить, что названия животных, птиц, какой-то вещи, являющиеся компонентами ФЕ, могут переходить в разряд слов-символов, отражающих сложившиеся у людей русского социума воображения о данных представителях фауны, флоры или какого-то предмета, и подобающее этим представлениям качественная характеристика лица и его совершаемого действия, поведения.

5. Стереотипы. Понимается как вид, существующий в мире и измеряющий в основном деятельность, поведение и т.п. Стереотип как форма поведения, несомненно, лежит в основе почти всех анализируемых фразеологизмов. Покажем яркие примеры:

1) в оузде себя държати - не (позволять себе) расслабляться, быть собранным:

бүдит сего приказнова человека не перемѣнити, а доглно в оузде себя държати, и намъ гедри наши от него приказного вконѣць разоритца и разбреемся все розно (ИРНРЯ, с. 207).

Имеется в виду, что лицо наделён умением управлять собой и сохранять самообладание при любых обстоятельствах. Возникновение фразеологизма связано с использованием упряжных животных. Узда - это часть сбруи, ремни с удилами и поводьями, надеваемые на голову упряжного животного (лошадь, осёл, верблюд, мул и др.). Лошадь с уздой управляема, подчиняется человеку. Без узды лошадь выходит из-под контроля человека. В основе образа ФЕ лежит метафора, уподобляющая человека, способного контролировать свои эмоции, лошади с уздой. Близкое по значению используется с такой характеристикой поведения лица и оборот *держатъ себя на вожжахъ*;

2) гнутъ горб - 1) заниматься тяжёлым, непосильным трудом; изнурять себя тяжёлой работой; 2) унижаться, раболепствовать (перед кем-либо):

...нам, сиротам, суздалцы посадские люди не дают кормиться, оброчат нас болшими оброки, естли аже **мы хребет** для государей гнули. И от того мы, сироты, разорены (Кр. чел., с. 187).

В данном случае ФЕ выступает как стереотипное представление о большом усердии, напряжении в работе, об особой сноровке в деле. Образ мотивирован конкретной ситуацией: занимаясь тяжёлым трудом, человек

гнёт свою спину: копает, поднимает тяжести, тащит за собой гружёную повозку и т.п. Гнули спину бурлаки на берегу реки, изнуляли себя тяжёлым трудом, тянули баржи. Кстати, идиома также характеризует поведение человека, занимающего в обществе зависимое положение, точнее, гнули спину в низком поклоне, унижаясь перед кем-либо (начальством, помещиком, рабовладельцем и т.п.);

3) сплеча рубить - говорить прямо, резко, не стесняясь, и не считаясь ни с кем и ни с чем; действовать, поступать прямолинейно, часто необдуманно, сгоряча. Здесь представлен стереотип агрессивного ответа на высказанную мысль или на осуществляемое какое-то действие:

...гордостью вышли, и **из нихъ одинъ** | впрям был чтоб с плеча рубил, всѣ имѣниа свои что | князеи Радивилов Анѣша и Богѣслава | имѣнье поволно б из Варшавы вы|вестъ было какъ они его величе|ства и господинов сенаторы не | послѣшали, и тѣ статью отговорили, | и имъ против того от полскихъ господи|нов комисаров дрѣгие отвѣты даны (Вести-Куранты, ч.І, с.87).

Фразеологизм возник из сочетания слов рубить - наносить удар и сплеча - устаревшая форма слова наотмашь, т.е. не глядя, не прицеливаясь, не думая, куда попадёт удар топора, сабли. Стереотипное представление о проявлении гнева, неудовлетворенности человека в чем-либо выражена в обороте намилити голову - ругать, сильно бранить, распекать.

6. Ритуалы. Ритуальные формы народной культуры могут являться источником культурной интерпретации фразеологизмов. Ритуал – это осмысленное, целенаправленное выполнение какого-либо действия, а при стереотипном поведении человек может не осознавать целей, ради которых он совершает то или иное действие. Посредством ритуалов поддерживаются и сохраняются общие культурные нормы и ценности народа.

К примеру, сюда относится очень употребительное в рассматриваемых текстах фразеологизм поднимати на щитъ - восхвалять, превозносить или восторгаться чьими-то способностями или поступками:

И дабы сему нашему объявленію вяще силы придать... и всему міру засвидѣтельствовати, что сіе наше ревностное благоволеніе есть, изволяемъ мы сіе объявленіе и **ево** на щитъ поднимаем (ПМ XVIII, с.177);

..... и ѿ шведов самихъ и ѿ жилцов тамошних и мы І сами здѣ сидимъ не в маломъ |л. 222| опасеніи и намъ надобно рот держати на привязи и готовымъ бе|спрестанно быти и гдѣ бгѣ хвалѣ воздават **ево** поднимати на щитъ | чтоб гдѣ всѣ незгоды ѿ нас возвра|тилъ (Вести-Куранты, с.71).

Оборот связан со старинным обрядом. В Древнем Риме поднимали на Щит полководца, одержавшего важную для римлян победу. У древних германцев был обычай поднимать на Щит новоизбранного вождя, чтобы показать его всему народу.

Таким образом, применение подхода культурной коннотации к анализу фразеологизмов помогло нам, во-первых, вскрыть их образное содержание (ВФ), во-вторых, выявить национальный характер, в-третьих, выделить культурно-национальные источники идиом.

Выводы по третьей главе

На основе проведенного анализа с целью выявить влияние экстралингвистических факторов на образование ФЕ со значением качественной оценки действий и манеры поведения человека в русском языке представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Экстралингвистические факторы – 1) важный источник социально-экономического уклада жизни менталитета, духовного мира и материальной культуры, быта и нравов, религиозно-мифологических представлений и верований народа; 2) главный основатель той или иной категории устойчивых выражений.

2. Представление ассоциативно-образного комплекса фразеологизмов, представляющего ту или иную действительность, и воспроизведение национально-языковой картины мира в отдельных фрагментах учитывает определение понятия *«внутренняя форма и мотивация фразеологического значения»* с целью выяснить социальные причины рассматриваемого периода, которые участвовали в образовании ФЕ со значением поведения лица.

3. Применение лингвострановедческого и лингвокультурологического подхода к анализу образно-мотивационных основ ФЕ и к выявлению их национально-культурного своеобразия имеет ряд преимуществ и возможностей: 1) истолкование историко-этимологических элементов и прототипов, отраженных в компонентном составе исследуемых ФЕ; 2) понять роль лакунарных языковых единиц в составе идиом, передающие семантику безэквивалентных ФЕ (в нашем случае это - *лягсы (балягсы), баклугши, лыко, чело*); 3) изучение соотношения фразеологизмов со знаками культуры с целью описать их образное основание путем соотнесения с культурно-национальными кодами.

4. Слова-концепты, формирующие в семантике идиом образ, представлены тропеическими средствами: метафорой и метонимией. Этот факт объясняется тем, что фразеологизмы, характеризующие поведение человека, в большинстве своём мотивированы, в них образно обобщены ассоциативные связи между предметами и явлениями объективной действительности.

5. Кумулятивная (накопительная) функция идиом - хорошая почва, чтобы проанализировать в семантической структуре ФЕ особенность фиксации и отражения национальной, духовной и материальной культуры.

6. Исследуемые фразеологизмы наделены способностью представления основных установок культуры русского языкового социума рассматриваемого периода, а значит, *культурная коннотация* помогает расшифровать их образно-ситуативную мотивированность, которая напрямую связана с мировидением народа – носителя языка.

7. При описании содержания культурной коннотации идиом русского языкового социума оперированы с кодами культурно-национального пространства языка. И при классификации идиом по источникам культурно-значимой интерпретации использованы результаты исследований В.А.Масловой и В.Н.Телии.

8. Для описания культурного содержания идиом обратились к следующим типам источников культурной интерпретации фразеологизмов: 1) безэквивалентная лексика и лакуны; 2) мифологизированные языковые единицы: обрядово-ритуальные формы культуры, легенды, обычаи, поверья; 3) эталоны, стереотипы, символы, ритуалы.

9. Карточка научно-исследовательской работы в основном представлена ФЕ (почти 80%), обозначающими код культуры стереотипного поведения. Из них проанализированы самые яркие примеры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Русская деловая письменность составляет ценнейший источник языковых, социо- и этнокультурных сведений, необходимых для дальнейшей работы по изучению истории русского литературного языка. Традиция делового (приказного) «наречия» оказала существенное влияние на развитие межъязыковых и интеркультурных связей в Средневековье, способствовала развитию прогрессивных контактов на уровне текстов, имеет глубокие корни и во многом оригинальна. Все эти свойства деловой словесности объективно свидетельствуют о том, что в настоящем вопросе еще многое предстоит изучить, проанализировать и осмысливать.

Утилитарная культура русского народа выразилась не только в создании специальных юридических, административных и т. п. языковых орнаментов и в обретении своего, отличного от других, статуса государственной словесности. Она соединила в себе и устные, и письменные традиции речевого обихода и направила их в *культурное* русло истории. Деловой слог нами воспринимается и как *искусство* словесного выражения и гравирования текста, и в этом своем качестве он интересен как объект лингвистического исследования.

Именно близость к естественному языковому обиходу, к посадской, разговорной речи, с одной стороны, и широкие функциональные возможности трансформироваться в книжные жанры, с другой, обеспечили в конечном счете непрерывность развития системы деловой письменности на протяжении многих веков, активную роль ее языковых средств в процессе формирования литературного языка.

Сказанное свидетельствует о том, что этот пласт культурной традиции – это самостоятельный массив текстов, имеющий свой специальный словарь. С годами данный лексикон обогащался словами не только юридической сферы, но и пополнялся *живыми* языковыми фактами и приемами. Строгий устав

структуры документа требовал четко установленную схему изложения действительности. Однако, несмотря на это, в текстах делового характера для описания какого-либо факта, помимо синтаксических, также применялись и лексико-фразеологические средства выражения мысли.

В русских письменных памятниках, отражающих деловую сферу XVII – XVIII, встречается большое количество устойчивых словосочетаний различных типов. Как показывают результаты выше проведенного исследования, в текстах можно найти и немалое количество фразеологизмов со значением качественной оценки действий и манеры поведения человека. Они употреблены авторами с целью воспроизвести всё многообразие палитры той или иной описываемой ситуации.

Предмет данного исследования имеет определённую категорию значения - разнообразные поведенческие действия человека. По сути, они отражают сферу духовной жизни человека, систему нравственных ценностей человека и связаны с отвлеченными процессами, более сложными, чем конкретные действия: сфера сознания человека (мыслительный процесс); сфера общения (коммуникативный процесс), а также разнообразная деятельность человека, выражающая его действия. Следовательно, ФЕ соотносительны с глаголом и являются процессуальными. Они обозначают деятельность, состояния человека и его отношение к постоянным или характерным, необычным свойствам предметов, происходящие в природе, обществе, познании. В них значение процессуальности сложным образом переплетается с характеристикой основных признаков мира предметов с оттенком действия: деятельности, состояния и отношения. И поэтому в работе на ярких примерах подробно рассмотрены ФЕ, относящиеся к семантическим субкатегории деятельности, состояния и отношения.

Как показало исследование, образование идиом, выражающих действия и манеру поведения лица, обусловлено в значительной мере

экстралингвистическими факторами – историей и культурой, образом жизни, традициями и обычаями, нормативными установками и стереотипами мышления русского народа. Для выявления национальных особенностей изучаемых ФЕ, использованы лингвострановедческий и лингвокультурологический методы.

Изучение семантических и грамматических классов слов (частей речи), выступающих в роли компонентов анализируемых фразеологизмов, определило источники формирования фразеологических образов и способы их языкового выражения, что стало средством выявления образно-мотивационных основ. Анализ образно-мотивационных основ идиом был выполнен по трем направлениям:

- 1) от слова к значению, когда была определена смыслообразующая роль генетических компонентов сочетаний – прототипа фразеологизмов;
- 2) от значения к слову, в результате чего были выявлены слова-компоненты (лексемы), служащие описанием отдельных фрагментов окружающего мира в составе целостной языковой картины мира;
- 3) от значения к образу, в результате чего был определен роль участия тропеических средств в организации смыслового единства идиом.

Проанализированные ФЕ воплощают в себе веками накопленный опыт народа. Для глубокого понимания особенностей оборотов выделяются различные методы интерпретации их национальной коннотации.

Одним из способов выявления национального характера русских фразеологизмов со значением поведения лица, использованных в документах делопроизводства, является выделение культурно-национальных источников. Среди источников, наиболее ярко выражающих дух народа того времени (XVII –XVIII вв.) можно выделить: безэквивалентная лексика и лакуны, мифы, слова-символы, образы-сравнения, стереотипы, ритуал. Следует

подчеркнуть, что данные ключи являются не единственными таксонами национальной окраски русских фразеологизмов. Данный факт требует дальнейших исследований.

Суммируя сказанное, необходимо отметить, что фразеологизмы со значением поведения лица, использованные в исследуемых текстах делового содержания описывают различные фрагменты языковой картины мира рассматриваемого периода. А также следует сделать вывод, во-первых, о богатстве (синонимии, антонимии) системных связей фразеологизмов; во-вторых, о близости большого количества ФЕ, употреблённые ещё в XVII – XVIII вв., современному состоянию русского языка: с точки зрения семантики, структурно-грамматических типов, стилистического расслоения; в-третьих, надо подчеркнуть немаловажную роль русской деловой письменности в установлении семантической структуры фразеологизмов, обозначающих поведение лица.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

І. Научная литература

1. Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего. Беседа с учеными -историками и журналистами. Т.VII. - Т.: Узбекистон, 1998. - С. 128-151.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт.- М.: Наука, 1988. - 341с.
3. Астахова Э.И. Внутренняя форма идиом и её функции // Фразеогрфия в Машинном фонде русского языка. - М: Наука, 1990. - С.146 - 152.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. - М.: Русский язык, 1980. — 320 с. – С.301.
5. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1972. – С. 20.
6. Гайсина Р.М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке. – Саратов: Саратовский ун –т, 1981. – С.48.
7. Гашева Л.П. Позиция процессуальных фразеологизмов в предложении (семантико–грамматический и коммуникативный аспекты): Монография. - Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 1999. - 130 с.
8. Деятельность: теории, методология, проблемы. – М.: Политиздат, 1990. – С.15.
9. Дубицкая Е.В. Синхроническая и этимологическая мотивация фразеологических единиц русского языка // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. - М., 2009. -№107. - С.146 - 150.

10. Жакина Ю.С. Процессуальные фразеологизмы субкатегории деятельности: автореф. диссертации на соискание учёной степени канд. филологич. наук. – Курган, 2003. – 20 с.
11. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов: учеб. пособие.- М.: Просвещение, 1978. - 160 с.
12. Зиновьева Е. И. Записные кабальные книги Московского государства XVI - XVII веков: Структура. Лексика. Фразеология. — СПб.: Изд-во С.-Петербур.ун-та, 2000. — 240 с.
13. Кабыш В.И. Структурные и семантические свойства фразеологизмов с компонентами брать/ взять: Дис. ... канд. филол. наук. - Тюмень, 2003. - С.197.
14. Казачук И.Г. Семантические категории многозначных объектных процессуальных фразеологизмов// Семантика и форма фразеологических знаков языка: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции/ Отв. ред. Н.Б. Усачева. - Курган: Изд-во КГУ, 2003. - С. 56.
15. Казачук И.Г. Составляющие и природа управления процессуальных объектных фразеологизмов модели словосочетания: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Орел, 1994. - 22 с.
16. Казачук И.Г. Семантическая организация субкатегории социальных отношений (на материале процессуальных фразеологических единиц) // Фразеологические чтения памяти Валентины Андреевны Лебединской/ Отв. ред. Н.Б. Усачева. - Курган; Изд-во КГУ, 2004. - С. 94.
17. Ковалевская Л.А. Внутренняя форма как источник семантической мотивации и культурной коннотации фразеологизмов русского языка: автореф. диссертации на соискание учёной степени канд. филологич. наук.- Великий Новгород, 2010.- 20 с.

18. Коваль М.Л. Структурно-семантические свойства и функционирование процессуальных фразеологизмов в художественном тексте (на материале субкатегории психофизического состояния и мыслительной деятельности лица): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2000. – С.16 -17.
19. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. - М.: Высшая школа, 1996. – С.53.
20. Лебединская В.А., Усачева Н.Б. Семантика процессуальных фразеологизмов: Учебное пособие. – Курган: Изд-во Курганского госуниверситета, 1999. – 186 с.
21. Лебединская В.А. Взаимодействие семантических и грамматических свойств процессуальных фразеологизмов: Дис... д-ра филол. наук. - Курган, 1996. - 312 с.
22. Лысова О.Ю. Проблемы соотношения внутренней формы и мотивации фразеологического значения // Вектор науки ТГУ. - Тольятти, 2011.-№4.- 18 с.
23. Лысова О.Ю. О соотношении внутренней формы слова и внутренней формы фразеологизма // Вектор науки ТГУ.- Тольятти, 2012.-№2 (20).- С.87-89.
24. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. Учебное пособие. – М.: Наследие, 1997. – С.12.
25. Мелерович А.М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь / А.М.Мелерович, В.М.Мокиенко. – М.: Русские словари, 1997. – С.61.
26. Мжельская О. С. Лексика обиходно-разговорного языка Московской Руси XVI-XVII вв. (по данным иностранных руководств для изучения русского языка). — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. — 220с.

27. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, 1977.
– С. 33, 60.
28. Потапушкин Н.А. Фразеологические единицы русского языка в лингвокультурологическом аспекте: учеб. пособие.- М.: Изд-во УМУ РУДН, 2000.- 123 с.
29. Ротт Э.Х. Проблемы сущности и структуры русской фразеологии и краткая история их разработки: Автореф. дисс... канд. филол. наук. М., 1970.
– С. 6
30. Сафина Р.А. К вопросу о мотивационном компоненте фразеологического значения (на материале немецкого и русского языков) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Челябинск, 2007. - №1(73).- С.62-66.
31. Соколова А.А. Процессуальные фразеологизмы субкатегории отношения в современном русском языке: автореф. диссертации на соискание учёной степени канд. филологич. наук. – Курган, 2004. – 20 с.
32. Солодуб Ю.П. Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект лингвистического исследования / Ю.П. Солодуб // Филологические науки: № 6, 1990. - С. 58.
33. Суворова Н.А. Фразеологизмы как экспликатеры модального значения возможности в русском языке второй половины XVII – начала XVIII веков (На материале памятников деловой письменности): Автореф. дис... канд. филол. наук, Калининград, 2001.
34. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М., 1986. - С.80.
35. Телия В.Н. Внутренняя форма и её роль в функционировании значения слов и фразеологизмов. Семантика языковых единиц. Часть 2. Фразеологическая семантика. - М.,1993.- С.59.

36. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – С.198, 214, 215, 239.

37. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры //Фразеология в контексте культуры. - М.: Языки русской культуры, 1999. – С.20-21.

38. Туркина Б.В. Процессуальные фразеологизмы субкатегории состояния в современном русском языке: Дис...кандидата филол. наук. – Курган, 2002 – 220с.

39. Усачева Н.Б., Усачев Е.В. Синонимические отношения процессуальных фразеологизмов // Динамика фразеологического состава языка. Тез. докл. междунар. науч. конф. – Курган, 1999. – С. 73.

40. Усачева Н.Б. Структурные и семантические свойства фразеологизмов с компонентом «иметь»: Дис. ... канд. филол. наук. - Курган, 1998. -212 с.

41. Харлова Н.М. Структурно-семантические свойства фразеологических единиц, построенных по модели «глагол + зависимый субстантивный компонент со значением прямого объекта»; Автореф. дис. ...канд. филол. наук. - Екатеринбург, 1998. - 18 с.

42. Цит. по: Ройзензон Л.И. Внутренняя форма слова и внутренняя форма фразеологизма // Вопросы фразеологии: Сборник статей. - Ташкент: Изд-во «Наука» Узбекской ССР, 1965. - С. 63–70.

43. Цит. по: Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – С.199; Рысева, Рукопись.

44. Чепасова А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов: учеб. пособие. – Челябинск: - Изд-во ЧГПУ, - 2006. – 193 с.
45. Чепасова А.М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов. - Челябинск: ЧГПИ, 1983. – 92 с.
46. Черданцева Т.З. Язык и его образы (Очерки по итальянской фразеологии) / Т.З.Черданцева. – М.: «Международные отношения», 1977. – С.9.
47. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. СПб.: Специальная литература, 1996. – С.22, 28.

II. Словари и энциклопедические издания

1. Аристова Т.С., Ковшова М.Л., Рысева Е.А., Телия В.Н., Черкасова И.Н. Словарь образных выражений русского языка под ред. доктора филологических наук В.Н.Телия. - М.: Отечество, 1995. -184 с.
2. Арутюнова Н. Д. Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь. - М.,1990. - С. 296.
3. Войнова Л.А., Жуков В.П., Молотков А.И., Фёдоров А.Н. Фразеологический словарь русского языка под ред.А.И.Молоткова. - М.: Русский язык, 1987. - 543 с.
4. Галынский М.С. Самый полный словарь крылатых слов и выражений. Происхождение, толкование, применение. - М.:РИПОЛ классик, 2008.- 512 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – М., 1999. – Т.1. – С.505.

6. Жеребило Т.В. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социолингвистика: Словарь-правочник. — Назрань: ООО «Пилигрим», 2011.
7. ЛЭС — Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. — С. 560.
8. Лингвистический энциклопедический словарь под ред. В.Н.Ярцевой.- М.: Сов. Энциклопедия, 1990. - 757 с.
9. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Краткий психологический словарь. — М.: Изд – во политич. л – ры, 1985. — С.101.
10. Русский язык. Энциклопедия/ Гл. ред. Ю.Н. Караулов. — М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. — С.82.
11. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Краткий психологический словарь. — М.: Изд – во политич. л – ры, 1985. — С.101.
12. Философский энциклопедический словарь/ Под ред. Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева, СМ. Ковалева, В. Г. Панова. - М., 1983. — С.470.

Ш. Источники

1. АЮ — Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства, изданные Археографической Комиссией. СПб., 1838.
2. Гр-ки — Грамотки XVII-начала XVIII вв. / Под ред. С.И.Коткова. - М.:Наука, 1969.
3. ИРНРЯ — Котков С.И., Панкратова Н.Н. Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII-начала XVIII вв. - М.: Наука, 1964.
4. Кр. чел. — Крестьянские челобитные XVII в.: Из собраний Государственного Исторического музея. М.: Наука, 1994.

5. МДБП — Московская деловая и бытовая письменность XVII в. / Под ред. С.И.Коткова, А.С.Орешникова, И.С.Филиппова. М.: Наука, 1968.

6. ПМ XVIII — Памятники московской деловой письменности XVIII в. / Под ред. С.И.Коткова, М.: Наука, 1981.

7. ПРНРЯ — Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия (Из фонда А.И.Безобразова) / Под ред. С.И.Коткова. Н.И. Тарабасовой. М.: Наука, 1965.